ПРАВО, ПОЛИТИКА, УПРАВЛЕНИЕ: РИСКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Материалы I Всероссийской
научно-практической конференции

Екатеринбург,
13 октября 2022 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Уральское отделение Вольного экономического общества России
Уральский государственный экономический университет

Право, политика, управление: риски в условиях санкций

Материалы
I Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 13 октября 2022 г.)

Екатеринбург
2022

УДК 32:34+339.9
ББК 66:67+67.9
П68

Ответственный за выпуск

кандидат экономических наук, доцент
А. В. Курдюмов

Ответственный редактор

кандидат филологических наук, доцент
Н. С. Громова

П68 **Право, политика, управление: риски в условиях санкций** : материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 13 октября 2022 г.) / ответственный за выпуск А. В. Курдюмов ; ответственный редактор Н. С. Громова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральское отделение Вольного экономического общества России, Уральский государственный экономический университет. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. — 179 с.

В сборник вошли статьи участников конференции, проведенной Уральским государственным экономическим университетом. В работе конференции приняли участие представители образовательных организаций, работники правоприменительных и правоохранительных органов Российской Федерации, а также отечественные и зарубежные ученые. В материалах, вошедших в сборник, рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с поиском решения проблем, обусловленных введением санкций в отношении государства.

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов, практических работников, а также для всех лиц, интересующихся актуальными проблемами в сферах права, политики и управления в условиях санкций.

УДК 32:34+339.9
ББК 66:67+67.9

© Авторы, указанные в содержании, 2022
© Уральский государственный экономический университет, 2022

С. А. Алимпиев
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы совершенствования некоторых правовых механизмов предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в условиях ограничительных мер

Аннотация. Исследуется современное состояние действующих правовых мер, направленных на предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в условиях ограничительных мер. Автором анализируется эффективность правовой защиты действующими нормами права как международного, так и национального законодательства России. В частности, отмечаются некоторые противоречия современных дефиниций, содержащихся в уголовном и семейном законодательстве и Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и предлагаются пути решения указанных проблем в целях виктимологической безопасности несовершеннолетних и создания необходимого комплекса гарантий по защите их прав.
Ключевые слова: несовершеннолетний; антиобщественные действия; предупреждение; профилактика; безработица; средства массовой информации; права ребенка; родители; уголовный закон; обязанности; санкции.

В современных условиях правовые средства виктимологической профилактики реализуются на индивидуальном и общесоциальном уровнях. Они призваны упорядочить взаимоотношения в области реализации превентивных мер.

Сегодня эффективность правовых механизмов виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий нельзя назвать достаточной. Наиболее острой проблемой является несовершенство действующего законодательства.

Вместе с тем не стоит забывать и то, что индикатором и важным фактором виктимизации несовершеннолетних являются средства массовой информации. Одновременно с тем, что они выступают для большинства основным источником получения сведений о жизни государства и общества, они формируют представление об уровне преступности, ее характере и распространенности [1].

Опираясь на требования юридической техники, исключающие возможность разного толкования одного и того же термина в законодательных актах Российской Федерации, считаем необходимым унифици-

ровать толкование «антиобщественных действий». Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» относит к их перечню, помимо действий, совпадающих с диспозицией ч. 1 ст. 151 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), систематическое употребление наркотических средств, психотропных веществ, занятие проституцией и иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц. Уголовный кодекс РФ выделяет их в отдельные составы преступлений.

Статья 38 Конституции РФ закрепляет приоритет защиты материнства и детства со стороны государства, а также напрямую указывает на необходимость заботы и воспитания со стороны родителей.

Конституционные гарантии безопасности несовершеннолетних конкретизированы отраслевым законодательством. В частности, Семейный кодекс РФ в ч. 1 ст. 63 обязует родителей заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Нормы уголовного законодательства в системе обеспечения виктимологической профилактики занимают особое место среди правовых механизмов.

Правовой механизм предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий предусмотрен УК РФ в ст. 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», п. «а», ч. 3 ст. 230 «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», ч. 3 ст. 240 «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» и ст. 242.2 «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов».

Обеспечение конституционных гарантий несовершеннолетних в российском уголовном праве затруднено определением возрастных пределов несовершеннолетнего возраста. В ст. 1 Конвенции о правах ребенка границы окончания возраста несовершеннолетия определены наступлением 18 лет, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Семейный кодекс РФ в ст. 54 также определяет, что ребенком признается лицо до достижения им возраста восемнадцати лет. Однако эти положения напрямую противоречат ст. 87 УК РФ, признающей несовершеннолетними лица, находящиеся в возрастных границах от 14 до 18 лет.

Видится, что такое неоднозначное двойственное толкование может привести к практическим трудностям, в связи с чем возникает необходимость пересмотра формулировки ч. 1 ст. 87 УК РФ, а именно —

необходимости исключения ограничительного толкования термина «несовершеннолетний».

Анализируя сам термин «вовлечение», приходим к следующему его определению: «это процесс склонения или привлечения к совершению каких-либо действий, участию в чем-либо».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняет, что под вовлечением следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить антиобщественные действия.

Преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 151 УК РФ, являются, согласно абз. 4 п. 42 Пленума, оконченными после совершения несовершеннолетним хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ. Если же последствия, предусмотренные ч. 1 указанной статьи уголовного закона, не наступили, то такие действия необходимо квалифицировать по ст. 151 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Считаем такой подход к определению момента окончания деяния не совсем верным, поскольку он должен определяться не фактом совершения несовершеннолетней жертвой антиобщественных действий, а временем окончания совершения действий со стороны взрослого вовлекателя, вне зависимости от дальнейшего поведения несовершеннолетнего, поскольку антиобщественное поведение несовершеннолетнего находится за рамками уголовной ответственности.

В ч. 2 ст. 151 УК РФ содержится перечень лиц, которые могут вовлекать несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в силу исполнения ими обязанностей по воспитанию детей или выполнения должностных обязанностей.

Пункт «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ и ст. 156 УК РФ включают в перечень субъектов совершения преступных деяний в отношении несовершеннолетних родителей или иных лиц, на которые возложены обязанности по воспитанию, а равно педагогов или других работников образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Соответственно, в целях конкретизации признаков специального субъекта в преступлениях против несовершеннолетних, считаем правильным указать аналогичную формулировку в ч. 2 ст. 151 УК РФ.

Примечание ст. 151 УК РФ, введенное Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», исключает наступление уголовной ответственности родителей за вовлечение несовершеннолет-

него в бродяжничество вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства, что вступает в противоречие с положениями ст. 38 Конституции РФ и ст. 63 Семейного кодекса РФ, так как снимает с родителей ответственность за здоровье, а также нормальное физическое, психическое и социальное развитие детей, ослабляет государственные механизм борьбы с беспризорностью и бродяжничеством.

Резюмируем, что упорядочение профилактических мер, направленных на обеспечение виктимологической безопасности несовершеннолетних и создание необходимого комплекса гарантий по защите их прав возможно только при устранении обозначенных нами выше законодательных противоречий.

Подводя итоги изучения системы виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, обозначим следующее:

1) профилактическая работа ее субъектами в пределах их компетенций проводится на индивидуальном и общесоциальном уровнях. Существуют определенные успехи, однако реализация превентивных мероприятий в отношении несовершеннолетних и их семей по-прежнему остается первоочередной задачей государства в области обеспечения защиты материнства и детства на территории нашей страны. И здесь важно помнить, что предупреждению виктимизации также способствует ликвидация безработицы несовершеннолетних. Д. В. Павлов справедливо пишет, что обеспечению занятости лиц, участвующих в вовлечении подростков в совершение антиобщественных действий должно принадлежать ведущее место в ряду мер общесоциальной профилактики [2];

2) законодательная база Российской Федерации в этой области имеет ряд несовершенств и противоречий, ослабляющих государственные механизмы поддержания здоровья и нормального развития несовершеннолетних, от искоренения которых напрямую зависит успешность принимаемых мер.

Библиографический список

1. *Осипова Е. С.* Виктимогенное воздействие средств массовой информации на население и отдельных граждан // Труды Академии управления МВД России. — 2012. — № 3 (23). — С. 130–132.

2. *Павлов Д. В.* Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы). — М.: Юрлитинформ, 2013. — 248 с.

М. А. Анисимова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Совершенствование инструментария в практике антимонопольного регулирования

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования благоприятной конкурентной среды на агрорынке. Автором проведен анализ целесообразности регулирования исключительных прав в продукте; обозначены направления, позволяющие сформировать систему мер для повышения конкурентоспособности отечественных агропредприятий.
Ключевые слова: антимонопольное регулирование; конкуренция; инструментарий.

Эффективная антимонопольная политика требует строгого применения законодательства о конкуренции, которому должны соответствовать инструменты расследования, позволяющие получать доказательства для обоснования антимонопольным органом своей позиции. В разработку практических вопросов обеспечения процесса рассмотрения антимонопольных дел существенный вклад внесли К. Кудрявцев [3], А. Тесленко [4]. Принципиальные положения, на которых строится система антимонопольного регулирования, нашли отражение в работе И. В. Князевой и О. А. Лукашенко [1]. Однако вопросы, связанные с разработкой инструментов антимонопольного регулирования в условиях санкций, требуют более пристального внимания.

До начала расследования необходимо создать надежную систему обнаружения, которая позволит антимонопольному органу выявить возможные нарушения конкуренции и сосредоточить свои усилия на наиболее значимых из них. В ходе расследования должностные лица должны собрать соответствующие доказательства, обеспечивая при этом прозрачный и справедливый процесс. По окончании расследования антимонопольный орган обязан принять убедительное решение, основанное на тщательном анализе доказательств и способное выдержать судебную проверку.

Полагаем, что антимонопольными органами должны использоваться как оперативные, так и профилактические инструменты выявления нарушения. Оперативные инструменты выявления полагаются на информацию о потенциальных нарушениях, доведенную до сведения антимонопольного органа из внешних источников, в то время как профилактические методы основаны на самостоятельной работе антимонопольных органов по выявлению потенциальных проблем в области конкуренции. Так, жалобы являются оперативным инструментом выявления

нарушений, они предполагают участие антимонопольного органа в информационно-пропагандистской деятельности, направленной на повышение осведомленности общественности о его роли и преимуществах конкуренции.

Чрезмерная зависимость только от оперативных средств обнаружения нарушения может быть связана с риском упустить из виду приоритеты правоприменения и пропустить дела, имеющие большее значение для экономики. Поэтому оперативные инструменты должны дополняться инструментами проактивного и профилактического выявления, которые основаны на усилиях антимонопольных органов по выявлению возможных нарушений и последующему началу расследований по собственной инициативе. Проактивные расследования включают в себя проверку данных, систематический мониторинг общедоступной информации, изучение рынка и сотрудничество с другими государственными органами по вопросам конкуренции. В цифровую эпоху проверка данных приобретает все большее значение, особенно в качестве метода выявления подозрительных закономерностей в сфере государственных закупок [2]. Кроме того, цифровизация часто оказывает разрушительное воздействие на устоявшиеся рынки и порождает новые проблемы в области конкуренции. На этом фоне исследования рынка становятся действенным инструментом для расширения знаний антимонопольного органа о конкретном секторе, одновременно поддерживая его правоприменительные усилия в случае обнаружения доказательств, которые приводят к началу расследования. Действия, связанные с изъятием, изучением, хранением или передачей цифровых доказательств, должны быть задокументированы, сохранены и доступны для изучения.

Надлежащая процедура антимонопольного расследования требует прозрачности и процессуальной справедливости, укрепляет доверие к правовой системе и правоприменительным органам, а также позволяет антимонопольным органам лучше понять факты и повысить качество своих правоприменительных действий и решений. Это достигается такими средствами, как:

а) публикация правоприменительных решений, включая правовые основания;

б) обеспечение равного отношения к сторонам по делу, не наложение на стороны ненужных расходов и бремени и следование стандартизированным процедурам;

в) своевременность применения антимонопольного законодательства, завершение дела в разумные сроки с учетом его сложности или продолжительности процессуальных действий;

г) предоставление сторонам достаточной информации об открытии дела и его правовой и фактической основе, что позволяет обеспе-

чить возможность изложения взглядов, обсуждения с антимонопольным органом фактов, хода и этапов расследования, а также реальную возможность представить полный ответ на обвинения перед комиссией антимонопольного органа, принимающей решение.

Полномочия по принятию решений в делах о конкуренции зависят от правовой базы, которая может быть административной, гражданской или уголовной, или сочетать административную и уголовную ответственность. Когда нарушения рассматриваются в административном порядке, решение о выдаче предписания о прекращении нарушения и о наложении штрафа обычно принимается антимонопольным органом одновременно. Целью штрафов является наказание предприятия за нарушение правил конкуренции, чтобы удержать эти предприятия, а также другие предприятия от совершения или продолжения поведения, ограничивающего конкуренцию. Сдерживание требует, чтобы вероятность санкций и их величина были достаточными для предотвращения или прекращения незаконного поведения, требуется реальная угроза того, что санкции превысят прибыль, ожидаемую от нарушения конкуренции. Поэтому, помимо размера штрафов, сдерживающий эффект зависит от разумной вероятности того, что незаконное поведение будет обнаружено и должным образом расследовано, а также от степени уверенности в том, что санкции будут применены.

Метод расчета денежных санкций в отношении предприятий основывается на расчете базового штрафа в процентах от оборота, стоимости продаж на рынке, на котором произошло нарушение. Этот базовый штраф может быть изменен с учетом смягчающих или отягчающих обстоятельств (например, сотрудничество с антимонопольным органом или рецидивизм соответственно). Сумма может быть дополнительно скорректирована для обеспечения адекватности и того, чтобы она не превышала максимальный размер штрафа, разрешенный законом. Неденежные санкции против компаний включают репутационные последствия, в частности лишение права (дисквалификацию) участвовать в торгах на получение государственных контрактов, если компания была признана виновной в фальсификации конкурсов.

Представляет целесообразным предусмотреть процедуры урегулирования, которые потенциально позволяют ускорить завершение дел, в том числе о картелях. В ходе расследования антимонопольные органы и стороны могут договориться о ряде существенных выводов в обмен на быстрое разрешение дела и снижение штрафов. Обеспечение прозрачности и предсказуемости является необходимым условием любой успешной политики урегулирования. Надежная основа политики и ее предсказуемая реализация усиливают стимулы ответчиков в делах

о картелях к процессуальному сотрудничеству и дают им чувство безопасности, а также влияние на конечный результат.

В отличие от урегулирования, решения о выдаче предупреждения не предполагают признания сторонами каких-либо нарушений. В частности, антимонопольный орган просто прекращает расследование, принимая добровольно предложенные сторонами обязательства по устранению первоначальных проблем, выявленных антимонопольным органом. По этой причине предупреждения не являются вариантом для наиболее серьезных нарушений конкуренции, таких как картели. С точки зрения антимонопольного органа, ключевым преимуществом является быстрое восстановление конкурентных условий, зачастую задолго до принятия решения о запрете. Это может быть особенно важно на зарождающихся или быстрорастущих рынках. Кроме того, исполнение предупреждений может сэкономить административные ресурсы и снизить риск длительных и дорогостоящих апелляций. Решения о выдаче предупреждений могут дать значительные преимущества компаниям, если дело закончится без установления факта нарушения, без штрафов и ущерба для репутации.

Библиографический список

1. *Князева И. В., Лукашенко О. А.* Трансформация антимонопольной политики в политику защиты конкуренции в современных экономических условиях: монография. — Новосибирск: СибАГС, НГТУ, 2011. — 304 с.

2. *Колоткина О. А.* Нарушение норм действующего антимонопольного законодательства в сфере государственных закупок // Конкурентоспособность субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 3 апреля 2019 г.). — Екатеринбург: УГГУ, 2019. — С. 164–166.

3. *Кудрявцев К. А.* Провалы государства в антимонопольном регулировании // Современная конкуренция. — 2018. — № 4. — С. 85–17.

4. *Тесленко А.* Уголовный кодекс — инструмент репрессии или защиты добросовестных предпринимателей // Закон. — 2018. — № 8. — С. 85–92.

Е. И. Бахтеева
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;
О. Л. Зеленина
Отделения СТС ИЦ ОТОиСТС ИЦ ГУ МВД России по Свердловской области, г. Екатеринбург

Проблемные вопросы регламентации предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация. Авторы, основываясь на том, что ответственность за отмывание доходов преступной деятельности предусмотрена Уголовным кодексом, определяет в качестве предмета преступления денежные средства и иное имущество, полученное в результате совершения преступления. В связи с этим авторы рассматривают имеющиеся проблемные вопросы регламентации предмета преступлений, предусмотренных ст. 174 Уголовного кодекса Российской Федерации, и предлагают возможные решения.
Ключевые слова: легализация; денежные средства; имущество; экономические преступления; предупреждение преступности.

Отмыванием денежных средств или легализацией называется придание правомерного пользования, распоряжения или владения денежными средствами или иным имуществом, полученных в результате совершения преступления. Другими словами, перевод денежных средств или иного имущества из теневой, неформальной экономики в экономику официальную для того, чтобы иметь возможность пользоваться этими средствами открыто и публично. В официальных документах именуется «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, которые были получены преступным путем». При отмывании происходит сокрытие истинных источников доходов, подмена реальных сделок на формальные и изменение экономического смысла.

На уровне стран СНГ формирование регулирования совместного противодействия легализации доходов, добытых преступным путем, сформировалось с принятием Модельного закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем», принятого Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ 8 декабря 1998 г. В 2013 г. начал действовать «Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза», а в 2014 г. Республика Армения и Кыргызская Республика к нему присоединились.

Кроме этого, в соответствии с нормами международного права был принят Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Закон предусмотрел обязанность организациям, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, осуществлять внутренний контроль деятельности по выявлению операций легализации доходов, получаемых преступными путями и финансированием терроризма.

Это требование было развито впоследствии в Постановлении Правительства РФ от 30 июня 2012 г. № 667 «Об утверждении требований к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

Предмет в составе преступления, предусмотренного ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), является обязательным признаком, и его установление имеет большое значение для следственной и судебной практики.

При отмывании предметом может быть имущество любого рода, движимое или недвижимое, вещественное или невещественное, а также юридические акты или документы, дающие право на имущество, или долю в этом имуществе. Данное определение дается в ст. 6 Страсбургской Конвенции, а более узкое понятие — в ст. 1 Федерального закона 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», что предметом отмывания могут быть доходы, в виде денежных средств или иного имущества.

Вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, и иное имущество относятся, в соответствии со ст. 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав. В том числе относятся также и безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; нематериальные блага; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность). Кроме этого, в ст. 141 ГК РФ выделяются валютные ценности, которые могут быть предметом преступного оборота.

Наиболее четкое разъяснение дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

В п. 1 Постановления определяется, что «под денежными средствами» понимаются наличные денежных средств в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, в том числе безналичные и электронные денежные средства. Под «иным имуществом» — движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, кроме этого, имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

Проблемы определения предмета преступления, которые влекут за собой сложности в применении ст. 174 и 174.1 УК РФ, можно выделить на основании анализа данного положения.

1. По нашему мнению, Пленум предложил расширенное толкование денежных средств, включая в данное понятие электронные денежные средства, которые не во всех случаях являются средством платежа в соответствии с законодательством РФ. Согласно ст. 1 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», электронные денежные средства — это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Средства, полученные организацией, осуществляющей профессиональную деятельность, при этом не являются электронными денежными средствами.

К профессиональной деятельности относятся:

— клиринговая деятельность;

— деятельность оператора финансовой платформы;

— деятельность по управлению инвестиционными фондами;

— деятельность по организации привлечения инвестиций;

— деятельность на рынке ценных бумаг,

— деятельность с негосударственными пенсионными фондами и паевыми инвестиционными фондами;

— деятельность операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов;

— деятельность операторов обмена цифровых финансовых активов.

Из чего следует, что, являясь неперсонифицированным платежным продуктом, электронные деньги могут иметь отдельное обращение, отличающее от банковского обращения денег. Однако так же могут обращаться и в государственных или банковских платежных системах. Обращение электронных денег может осуществляться как по правилам, установленным законодательством Центрального банка Российской Федерации, так и в соответствии с собственными правилами негосударственных платежных систем.

2. Легализация денежных средств и иное имущество могут обладать дополнительным качеством как предмет, который имеет преступное происхождение. Предмет должен быть установлен судом, и применительно к конкретному рассматриваемому делу.

В случае, когда речь идет о легализации (отмывании) доходов, полученных иным лицом в результате совершения преступления, наличие преступления должно быть установлено другим судом по первоначальному преступлению. В данном случае образуется предмет преступления.

Вывод суда согласно п. 4 Постановления Пленума, рассматривающего уголовное дело по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, о преступном характере приобретения имущества, владения, пользования или распоряжения, которым виновный стремится придать правомерный вид, наряду с иными материалами уголовного дела может на основании:

— обвинительного приговора по делу о конкретном преступлении, предусмотренного одной из статей Особенной части УК РФ (об основном преступлении);

— постановления органа предварительного расследования или суда о прекращении уголовного преследования за совершение основного преступления по не реабилитирующим основаниям, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования или судом дана им соответствующая оценка;

— постановления органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с не установлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка.

На практике данное указание Верховного Суда очень часто, к сожалению, нарушается. В связи с этим влечет в дальнейшем отмену приговора или прекращение уголовного преследования по ст. 174 и 174.1 УК РФ, так как следователи и судьи не приводят доказательства преступного

характера происхождения данного имущества или денежных средств. Данное требование закреплено в п. 5 Постановления Пленума.

Следующий случай является показательным: приговор суда по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ № 1-355/2017). Б., разъезжая в качестве «перевозчика» по разным городам РФ, действуя в составе организованной группы, через «закладки» получал партии в особо крупных размерах наркотических средств с целью дальнейшего незаконного сбыта соучастникам. А. по указанию «оператора» Б. перевозил в разные города РФ партии, где помещал в места скрытого хранения — «закладки» меньшими партиями наркотические средства, а адреса сообщал для организации дальнейшего незаконного сбыта «операторам» интернет-магазина. В дальнейшем Б., как соучастник, получал от «организатора» материальный доход в виде криптовалюты пиринговой электронной платежной системы «Биткойн» за осуществление указанной незаконной преступной деятельности.

Б. переводил поступившие денежные средства с лицевых счетов пиринговой электронной платежной системы «Биткойн» на банковские карты и счета в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежным средствам, полученным им в результате совершенных преступлений, путем транзакций, используя сеть Интернет. Часть банковских карт и счетов оформлена на имя Б., а другая часть оформлена на имя В. и Г., не осведомленных о преступных действиях Б.

Суд первой инстанции не привел доказательств, что на банковские счета были переведены именно деньги от преступной деятельности по продаже наркотических средств. Поэтому судом апелляционной инстанции приговор в части ст. 174.1 УК РФ был отменен.

Аналогичное решение вынес в этой части об отмене приговора за отсутствием в деянии состава преступления Верховный суд по делу № 36-УД20-7-К2 «О направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т. п.). Кроме того, в материалах дела нет убедительных доказательств, что подсудимый переводил на карты именно деньги, полученные в результате совершения преступления», подчеркнул Верховный суд (Дело № 36-УД20-7-К2 Кассационное определение Верховного Суда РФ).

В Обзоре судебной практики Верховного Суда, на наш взгляд, анализируемые проблемы требуют специального освещения и разъяснения.

О. Г. Бельдина
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;
М. Г. Баженова
Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург

Контрсанкционные меры: сущность и некоторые проблемные аспекты

Аннотация. Дается характеристика контрсанкционных мер, связанных с продажей акций, долей и недвижимого имущества, рассматривается порядок заключения сделок, продаж акций, долей и недвижимого имущества, а также эффективность мер, связанных со специальным порядком заключения сделок, связанных с продажей акций, долей и недвижимого имущества. В рамках данной статьи будет дана характеристика контрасанкционным мерам, связанным с продажей акций, долей и недвижимого имущества.
Ключевые слова: акции; доли; недвижимое имущество; санкции; контрансанкционные меры; недружественные страны; специальный порядок заключения сделок.

На сегодняшний день Россия проживает эпоху глобального санкционного давления со стороны ключевых мировых стран, которые затрагивают все отрасли жизнедеятельности государства и все отрасли экономики. Санкционное давление для России явление не новое, первые санкции против России были введены в 2014 г., в 2022 г. в связи с началом Специальной военной операции на Украине санкционное давление на Российскую Федерацию достигло своего пика [5].

Первые указы, которые закрепили меры экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации были изданы практически сразу после начала специальной военной операции и касались осуществления валютных операций, заключения сделок с акциями и недвижимым имуществом российских компаний (в частности, Указ Президента РФ от 1 марта 2022 г. № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»). Так, например, со 2 марта 2022 г. был введен особый порядок осуществления сделок (операций), влекущих за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество. На совершение указанных сделок должно было быть получено специальное разрешение Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, сформированной на базе Министерства финансов Российской Федерации.

6 марта 2022 г. Правительством Российской Федерации был издан специальный акт (постановление Правительства РФ от 6 марта 2022 г. № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации»), закрепляющий правила получения разрешений на сделки с акциями и недвижимым имуществом, был определен перечень документов, которые необходимо было направлять вместе с заявлением о получении разрешения, а также был определен состав информации, которую необходимо было представить для получения специального разрешения на заключение сделок. Исключение составляют лишь сделки, которые заключаются между компаниями, конечным бенефициаром которых является российское физическое или юридическое лицо, информация о которых раскрыта по правилам, предусмотренным налоговым законодательством.

При этом ни в указах Президента Российской Федерации, ни в постановлениях Правительства не было указано, что входит в понятие сделок (операций), влекущих за собой возникновение права собственности на акции и недвижимое имущество. В частности, правовую неопределенность вызывали вопросы, связанные с переходом права собственности на акции в результате реорганизаций в форме выделения или присоединения. Порядок реорганизации, а также порядок размещения ценных бумаг в результате реорганизации законодательно урегулирован. Решение о реорганизации принимают юридические лица, участвующие в реорганизации, но при этом на размещение акций в результате реорганизации не требуется согласие лиц, в пользу которых эти акции размещаются. На практике юридические лица столкнулись с тем, что регистраторы и депозитарии стали приостанавливать операции по размещению акций, несмотря на то, что в соответствии со стандартами эмиссии акции при реорганизации в форме присоединения считаются размещенными в день внесения в Единый государственный реестр записи о прекращении деятельности присоединяемого юридического лица, а операции по размещению акций должны проводится в реестре реорганизованного юридического лица в течение трех рабочих дней[1].

---

[1] *О стандартах* эмиссии ценных бумаг: положение Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П.

18 марта 2022 г. указанная выше правовая коллизия была разрешена Банком России. В частности, в официальных разъяснениях Банка России было сказано, что «не требуется получения разрешения для совершения сделок (операций) с участием лиц иностранных государств, совершающих недружественные действия, если такие сделки (операции) не сопровождаются переводом денежных средств (переходом прав на денежные средства) операций, совершаемых помимо воли лица, осуществляющего права по ценным бумагам (исполнение судебных решений, проведение лицом, обязанным по ценным бумагам, их конвертации и так далее)» [5], что дало возможность российским юридическим лицам разместить дополнительные акции в пользу иностранных «недружественных» компаний. С юридической точки зрения данные разъяснения были вполне логичны и обоснованы, их отсутствие ограничивало возможность юридических лиц завершить реорганизацию, а территориальным органам Банка России, регистрирующим эмиссии, не давало возможность регистрировать отчеты об итогах дополнительных выпусков акций без специальных разрешений на совершение таких сделок. Насколько целесообразны эти разъяснения были в условиях текущей политической обстановки судить сложно, с одной стороны указанные разъяснения помогли иностранным «недружественным компаниям» увеличить беспрепятственно доли владения, с другой стороны, эти разъяснения позволили юридическим лицам не нарушить права своих акционеров.

При этом хотелось бы отметить, что для сделок (операций), связанных с возникновением права собственности на недвижимое имущество аналогичных, облегчающих порядок регистрации, Росреестр разъяснений не выпускал. В частности, Росреестр до 13 сентября 2022 г. независимо от основания перехода права собственности на недвижимое имущество, будь это договор купли-продажи, договор мены или передаточный акт, составленный при реорганизации, регистрировал указанные выше сделки, заключаемые между юридическими лицами только при наличии специального разрешения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации. Исключение — сделки, которые заключаются между компаниями, конечным бенефициаром которых является российское физическое или юридическое лицо, информация о которых раскрыта по правилам, предусмотренным налоговым законодательством[1]. С 13 сентября 2022 г. Правительственная комиссия по контролю за осуществлением

[1] *Как провести* сделку с участием лиц из недружественных стран? Вопрос-ответ // Росреестр. — URL: https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-kak-provesti-sdelku-s-uchastiem-lits-iz-nedruzhestvennykh-stran (дата обращения: 10.06.2022).

иностранных инвестиций в Российской Федерации приняла решения о снятии ограничений со сделок, связанных с переходом прав на недвижимое имущество.

Еще одной коллизией стало отсутствие ограничений на сделки, связанные с переходом права собственности на доли в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью. До 8 сентября 2022 г. контрсанкционные меры, принятые в Российской Федерации, распространялись на сделки, связанные с переходом права собственности на акции. Сделки, связанные с переходом права собственности на доли в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью спокойно удостоверялись нотариусами и регистрировались налоговыми органами. Отсутствие запрета на сделки с долями позволило недружественным участникам обществ с ограниченной ответственностью получать прибыль от деятельности российских юридических лиц, выходить из состава участников с выплатой действительной доли участия и т. д. Все эти сделки не имели правовых оснований для их непроведения или неосуществления.

Однако рассмотренные выше ограничения на сделки с акциями и долями российских юридических лиц не исчерпали список контрсанкционных мер. Достаточно запоздало, а именно 5 августа 2022 г. был принят Указ Президента РФ о применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах, который разрешает проведение сделок с акциями и долями российских стратегических предприятий, с акциями и долями компаний, являющихся производителями оборудования для организаций топливно-энергетического комплекса и оказывающих услуги по сервисному обслуживанию и ремонту такого оборудования, хозяйственных обществ, являющихся производителями и поставщиками тепловой и (или) электрической энергии, хозяйственных обществ, осуществляющих переработку нефти, нефтяного сырья и производство продуктов их переработки, с акциями и долями пользователей участков недр, расположенных на территории Российской Федерации и содержащих месторождения углеводородного сырья (с извлекаемыми запасами не менее 20 млн т нефти, не менее 20 млрд $м^3$ природного газа или не менее 35 млн т угля), урана, особо чистого кварцевого сырья, редких земель иттриевой группы, никеля, кобальта, тантала, ниобия, бериллия, меди; участков недр, расположенных на территории Российской Федерации и являющихся коренными месторождениями алмазов, коренными (рудными) месторождениями золота, лития, металлов платиновой группы; участков недр внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа Российской Федерации и т. д. только с разрешения Президента РФ. Перечисленные выше сферы деятельности российских юридических лиц являются наиболее прибыльными и значимыми отраслями экономики, а сами сферы деятельности

носят стратегический характер. После перестройки данные сферы деятельности начали рассматривать исключительно как бизнес-сферу, основной целью которой было получение прибыли. Собственниками предприятий, задействованных в исключительно важных для экономики страны сферах, стали иностранные юридические лица. Например, основным акционером одних из крупнейших предприятий топливно-энергетической сферы страны — ПАО «ЭНЕЛ Россия» является итальянская компания, собственником ПАО «ФОРТУМ» — финская компания. Данные примеры приведены не случайно, так как именно сделки с акциями указанных компаний, которые намеревались осуществить их собственники, получили наибольшее освещение в средствах массовой информации, их владельцы хотели уйти с российского рынка с наибольшим кэшем, однако заключение сделок затянулось и попало под необходимость получения специального разрешения Президента Российской Федерации. Пока что, судя по опубликованным актам Президента Российской Федерации на осуществление сделок с акциями указанных компаний разрешения не выдавались.

Контрсанкционная политика и меры, направленные на стабилизацию российской экономики, однозначно находятся в стадии становления [4]. Опыт, приобретенный в 2014 г., после введения первого пакета санкций, не дал достаточных результатов, не позволил сделать все необходимые выводы [3]. Развитие контрсанкционной политики должно быть основано на тщательном правовом и экономическом анализе принимаемых мер. Данные меры не должны приниматься хаотично. Понятийная правовая составляющая не должна быть противоречивой и коллизионной. В результате реализации контрсанкционнных мер не должны нарушаться права акционеров и участников юридических лиц и не должна пострадать инвестиционная привлекательность российских предприятий. Контрсанкционная политика будет предметом изучения экономистов, юристов [1], политологов и т. д. еще долго, выводы о правомерности, обоснованности и результативности предпринятых мер пока делать рано, так как их не берутся пока оценивать даже опытные аналитики [2]. Однозначным остается вывод о том, что ограничительные меры в ближайшее время не будут отменены.

Библиографический список

1. *Бурлака С. Н.* Государственный и экономический контроль как фактор развития экономической безопасности государства // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 апреля 2022 г.) / под общ. ред. Н. В. Мальцева. — Екатеринбург: УГГУ, 2022. — С. 43–50.

2. *Головизнин А. В.* Индивидуальное предпринимательство: экономико-правовые проблемы функционирования института // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 164–166.

3. *Евсеев Т. И.* Правовые особенности при разрешении вопросов, связанных с введением моратория на банкротство в России // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21 мая 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 30–42.

4. *Колоткина О. А.* Правовое регулирование экономической безопасности в условиях новых вызовов // Бюллетень инновационных технологий. — 2022. — Т. 6, № 3 (23). — С. 49–52.

5. *Мансуров Г. З.* Правовые проблемы обеспечения экономической безопасности после специальной военной операции на территории Украины // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 марта 2022 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 119–122.

Н. Ю. Власова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Риски реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований в условиях санкций

Аннотация. Анализируется стратегия социально-экономического развития муниципального образования как долгосрочного документа стратегического планирования. Автором на основании теоретических и методических подходов к разработке и актуализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований представлена интегративная модель минимизации рисков с учетом разработки среднесрочных программ развития и новых стратегических проектов.

Ключевые слова: стратегия; социально-экономическое развитие; муниципальное образование; экономические санкции; риски.

В Российской Федерации сложилась система документов стратегического планирования, в рамках которой все муниципальные образования, субъекты Федерации разрабатывают и реализуют стратегии социально-экономического развития. Стратегии социально-экономического развития являются документом долгосрочного планирования, задающими приоритеты и цели развития на 15–20 лет.

Методология стратегического планирования базируется на ряде основополагающих принципов, в частности «на принципах единства и це-

лостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективности стратегического планирования, ответственности участников стратегического планирования, прозрачности (открытости) стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеряемости целей, соответствия показателей целям и программно-целевом принципе»[1].

Подчеркнем, что для обеспечения реалистичности стратегии муниципального образования необходим тщательный анализ внешних и внутренних возможностей и угроз, сопоставлении имеющихся ресурсов с реалиями внешней среды, а также учет государственных и региональных целей и приоритетов развития. Одной из задач стратегии является повышение эффективности социально-экономического развития муниципалитетов, уровня их шокоустойчивости. Социально-экономическая система может рассматриваться как резильентная, если она способна достаточно быстро приходить в равновесие после каких-либо шоков и кризисов, используя для этого все ключевые ресурсы для адаптации экономической структуры к новым условиям. Исследователями предложены подходы к созданию методики измерения шокоустойчивости городов и регионов [4].

В Свердловской области большинство муниципальных образований разрабатывало стратегии в период 2017–2018 гг. и в них не могли быть учтены такие критические внешние риски, как пандемия COVID-19 и новая волна санкций 2022 г.

Несмотря на то, что санкционные риски существовали с 2015 г., их широта охвата и масштаб не сопоставим с реалиями сегодняшнего дня. Санкции не являются новым инструментом политического и экономического давления, однако в различные исторические периоды их масштаб и экономические последствия могут существенно различаться. Россия сталкивалась с санкциями еще в период СССР, но с 2015 г. в условиях рыночной экономики, развития внешнеэкономических связей, усиления интеграционных процессов, последствия санкций являются гораздо более ощутимыми, чем в условиях советской экономики. Под санкционные ограничения попали многие виды деятельности, конкретные организации и предприятия, причем уровень неопределенности достаточно высок, потому что санкционное давление все более усиливается.

В связи с этим усиливаются риски реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. Это связано со следующими моментами.

---

[1] *О стратегическом* планировании в Российской Федерации: федер. закон 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. — Ст. 7.

По прогнозу социально-экономического развития РФ на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. основным драйвером экономического роста в среднесрочном периоде должен стать потребительский спрос за счет роста доходов населения, а также роста объемов кредитования. Однако в условиях высокой неопределенности существуют значительные риски недостижения прогнозируемого роста потребительского спроса, поскольку население может проявить более сдержанную позицию при использовании кредитов и своих сбережений на потребление.

Существует риск реализации ряда инвестиционных проектов и программ, связанный как с перераспределением финансовых ресурсов, так и с невозможностью поставки определенных видов оборудования. Финансовые санкции изолируют часть российских хозяйствующих субъектов от мирового финансового рынка.

Достаточно высок для муниципалитетов риск сокращения деятельности или даже закрытия ряда организаций и предприятий, как достаточно крупных, так и малых, и средних.

Как отмечает С. В. Казанцев: «Большее влияние на высокотехнологичные виды деятельности могут оказать запрет на передачу в Россию высокотехнологичных изделий, материалов, технологий; закрытие доступа к информации о передовых и перспективных разработках…» [5, с. 77]. В результате санкций нарушается производственная кооперация и функционирование глобальных цепочек создания стоимости [6].

Бремя экономических санкций для рядового потребителя сказывается на изменении цен как на товары, растет величина прожиточного минимума.

В сложившейся ситуации большое значение имеют антикризисные меры поддержки предприятий, как на уровне правительства РФ, так и на уровне региона, направленные на снижение данных рисков и угроз.

Встает очень важный теоретический и методологический вопрос о сочетании долгосрочного и краткосрочного планирования, и механизмов актуализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований с учетом новых факторов развития. Большинство стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области утверждены на период до 2030–2035 гг., поэтому ряд стратегических направлений развития, целевые показатели развития, оценка имеющихся ресурсов требуют пересмотра с учетом современных реалий. Однако многие авторы подчеркивают, что сущность стратегии в том и заключается, что ее невозможно менять слишком часто, даже не смотря на существенные изменения внешней среды. Необходимы иные инструменты и технологии. В этом плане большой ресурс имеет инкрементальный подход, предполагающий непрерывный, цикличный процесс разработки и реализации стратегии [1; 2].

Необходимо отметить, что документы стратегического планирования на уровне муниципальных образований разрабатываются с учетом национальных и региональных приоритетов и тенденций развития, что предполагает определенную корректировку целевых показателей. Соответствуют ли сегодняшние приоритеты тем целевым установкам, которые были заложены в стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований?

В условиях дальнейшего ужесточения санкций необходимо сконцентрироваться на разработке среднесрочных программ развития, включающих разработку системных антикризисных мер.

Ряд исследователей подчеркивает, что экономические санкции не только несут угрозы, но и могут стать импульсом для глубоких структурных изменений; расширяется спрос на товары, которые производятся внутри России, а в потребительской корзине увеличивается количество продуктов первой необходимости отечественного производства [7].

«С позиций стратегического анализа, по мнению авторов, санкции против России следует рассматривать не только как ограничение в развитии, но и как новую возможность для корректировки экономической модели» [3, с. 25].

В рамках оптимального сценария развития можно ожидать постепенного замещения импорта посредством реструктуризации отечественного производства и переориентации поставок импортной продукции из стран, не входящих в российский санкционный ограничительный список.

В связи с этим при актуализации существующих стратегий социально-экономического развития муниципальных образований необходимо уточнить возможные варианты (траектории) развития; привести в соответствие с федеральными параметрами целевые показатели стратегий; интегрировать новые направления развития для ряда стратегических программ или пересмотреть перечень стратегических проектов.

Библиографический список

1. *Антипин И. А., Власова Н. Ю.* Инкрементальный подход к региональному стратегированию: теория, методология, практики // Journal of new economy. — 2020. — Т. 21, № 3. — С. 73–90.

2. *Белоусова Е. А., Кайбичева Е. И.* Перспективы инкрементального подхода в стратегическом планировании социально-экономического развития сельских муниципальных образований // Управленец. — 2022. — Т. 13, № 1. — С. 49–67.

3. *Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г.* Санкции в условиях глобализации и их влияние на экономическое развитие России // Экономика и управление. — 2015. — № 10 (120). — С. 24–32.

4. *Жихаревич Б. С., Климанов В. В., Марача В. Г.* Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. — 2020. — № 3 (69). — С. 4–15.

5. *Казанцев С. В.* Антироссийские санкции-вчера и сегодня // ЭКО. — 2015. — № 3 (489). — С. 63–78.

6. *Клинова М. В., Сидорова Е. А.* Экономические санкции Запада против России: развитие ситуации // Проблемы прогнозирования. — 2019. — № 3 (174). С. 159–170.

7. *Нуреев Р. М., Петраков П. К.* Экономические санкции против России: ожидания и реальность // Мир новой экономики. — 2016. — № 3. — С. 14–31.

М. С. Галиев

Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, г. Петропавловск-Камчатский

Категория «право на защиту» в условиях санкций

Аннотация. Автор статьи с учетом анализа исторической ретроспективы, современного правопонимания и реализации государственно-правовых институтов как характеристики правовой действительности раскрывает категориальный подход права на защиту в условиях санкций. Опираясь на национальные и международные статистические данные и приход эпохи революционных трансформаций в условиях деглобализации, автор определяет онтологическую значимость категории «право на защиту» и ее устойчивость в государственно-правовом развитии России в условиях санкций, введенных со стороны Европейского союза и Соединенных Штатов Америки.

Ключевые слова: государство; право; категория «право на защиту»; правовая категория; юриспруденция; теория права; международное право; санкции.

Общеизвестно, что Российская Федерация в 2022 г. стала лидером по количеству наложенных на нее санкций, введенных со стороны Европейского союза и Соединенных Штатов Америки. В свою очередь, введенные санкции затронули не только материальные, но и процессуальные правоотношения в частноправовом секторе, включая реализацию защиты прав и свобод человека в международном аспекте. Кроме этого, санкции оказали квинтэссенционное влияние на возникшие и реализуемые частноправовые обязательства с участием различных субъектов права.

В общем понимании науки теории государства и права отражается, что ее предметом выступают не только вопросы закономерностей разви-

тия и функционирования государственно-правовых явлений, но и установление и определение тезауруса для всей юриспруденции. Отметим, что анализ категорий юриспруденции представляет собой жизненно важную потребность и методологическую значимость для совершенствования понятийного мышления современного юриста по средствам трансформации и модификации категориального аппарата юриспруденции. Данный вопрос представляет особую актуальность и значимость в период революционных трансформаций, возникновения новых вызовов и новых рисков, с целью сохранения национально-правовых ценностей, построения более демократичного и справедливого порядка.

Анализ исторической ретроспективы, современного правопонимания [4] и реализации государственно-правовых институтов как характеристики правовой действительности в категориальном подходе к дефиниции «право на защиту» позволяет выделить следующее [3].

Во-первых, конструкция категории «право на защиту» в континентальной традиции права первоначально рассматривает ее как субъективное право (либо естественное право), но достижения германской юриспруденции, европейской правовой науки приходят к пониманию права на защиту как общеправового принципа. Важным фактором для современного гражданского общества является то, что это понимание находит наибольшее развитие в национальном и международном праве и в соответствующих науках юриспруденции.

Во-вторых, анализ эволюции конструкции права на защиту показывает, что в своем истоке это был инвариант кулачного права, но к рубежу эпох (канун революции 1917 г.) сформировался как правовой принцип, получивший развитую правовую основу и гарантии российского государства. Следует также отметить, что анализ исторической ретроспективы позволяет сказать следующее. Право на защиту русского государства X–XX века развивалось поэтапно, эволюционно и представляло собой обеспеченное системой органов судебной власти российского государства не только как право личности на защиту, но и в последующем характеризовалось правом на законный суд и правом на обращение в суд.

В-третьих, современное правопонимание и реализация государственно-правовых институтов как характеристика правовой действительности категории «право на защиту» позволяет говорить о принадлежащих ей качественных характеристиках, таких как: фундаментальность, всеобщность, правоприменительность, универсальность [2, с. 11–14].

В-четвертых, теоретико-правовые науки исследуют категорию «право на защиту» больше как категорию позитивного права. В свою очередь, ее естественно-правовой характер не рассматривается как ядро естественных (природных) прав человека [1, с. 64; 5, с. 67]. В то же время, право на защиту, как правовая категория, имманентно присуще

каждому субъекту, вне зависимости от того, участником какого правоотношения он является. Но при этом не вызывает сомнения тот факт, что право на защиту всегда адресуется уполномоченному субъекту защиты. В данном случае и обосновывается необходимость дополнения категории права на защиту таким элементом как преимущественно обязанный субъект в лице государства.

Отметим также, что при самозащите субъективного права право на защиту, разумеется, принадлежит самому защищаемуся субъекту. Но кому тогда корреспондирует в такой логике обязанность защиты? Самому защищаемуся субъекту? Нет, так как он может не защищаться вовсе. Нарушителю прав? Тоже нет, так как он имеет право не подчиниться решению управомоченного лица. И остается последний субъект — преимущественно обязанный — это государство в лице его юрисдикционных органов. В случае самозащиты прав принято говорить о правомочиях, в случае защиты субъективных прав — о праве на защиту, но при этом даже при отличии права от правомочия (когда субъективному праву корреспондирует чья-то релевантная обязанность, а в правомочии этого нет) и то, и другое есть формы допустимого поведения субъектов. При этом не всегда можно установить релевантную праву обязанность, что порождает, по нашему мнению, ущербность правоотношения.

Итак, категория «право на защиту» в теории права выступает как фундаментальная, всеобщая, правоприменительная и универсальная правовая идея у личности, которая оказывает влияние на выбор способа защиты и возникает в правосознании в результате правового воспитания [3]. При этом идея права на защиту у личности сводится к реализации в правовой действительности юрисдикционными органами. Данный вывод обоснован статистическим методом исследования. Так, например, в 2021 г. к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации поступило рекордное количество обращений — 59 407 обращений[1]. В 2021 г. в Службу финансового уполномоченного поступило 179 911 обращений потребителей (финансовый омбудсмен), 131 100 (73 %) обращение направлены потребителями в электронной форме посредством личного кабинета на официальном сайте финансового уполномоченного, 48 800 (27 %) обращений — в письменной форме[2]. По данным, размещенным на официальном сайте Роспотребнадзора, в 2021 г. в территориальные органы Роспотребнадзора поступило 400 432 обращения по

---

[1] *Уполномоченного* по правам человека в Российской Федерации за 2021 г. — URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (дата обращения: 01.10.2022.).

[2] *Отчет* о деятельности за 2021 г. // Службы финансового уполномоченного. — URL: https://finombudsman.ru/assets/files/1072/Otchet-o-deyatelnosti-v-2021-godu.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

вопросам защиты прав потребителей, что на 7,1 % меньше, чем в 2020 г. (431 040 обращений)[1].

В противовес неюрисдикционным способам защиты приведем статистические данные реализации категории «право на защиту» юрисдикционными органами. Так, согласно данным судебной статистики, в 2021 г. арбитражными судами Российской Федерации принято к производству 1 727 237 дел[2]. Кроме этого, в отчетном периоде судам общей юрисдикции всех уровней поступило 30 585 775 дел (гражданские и административные дела)[3].

Исходя из представленных статистических данных, можно предположить, что реализация общеправовой идеи права на защиту преобладает в сознании у личности, когда каждый индивид убежден в своей защищенности юрисдикционными органами, поскольку судебная защита является потенциально важнейшим и востребованным инструментом обеспечения прав и свобод человека[4].

Между тем, в эпоху революционных трансформаций и в условиях деглобализации возникает вопрос об онтологии категории «право на защиту» и ее устойчивости в государственно-правовом развитии России в условиях санкций, введенных со стороны Европейского союза и Соединенных Штатов Америки. Поскольку вопросы познания категории «право на защиту» как государственно-правового явления, ее судьбы в современных реалиях приобретают квинтэссенционное значение.

Общеизвестно, что в связи с принятой Department for the Execution of Judgments of the European Court of Human Rights (далее Комитетом Министров) Resolution (CM/Res(2022)2), согласно которой Российская Федерация перестает быть членом Совета Европы с 16 марта 2022 г. (Resolution (CM/Res(2022)2), Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) решил приостановить рассмотрение всех жалоб против Российской Федерации для изучения правовых последствий Resolution (CM/Res(2022)2). Кроме этого, 16 сентября 2022 г. Российская Федерация перестала быть Стороной Европейской конвенции по правам человека.

---

[1] *Защита* прав потребителей в Российской Федерации в 2021 г.: государственный доклад. — М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. — 340 с.

[2] *Оперативная* статистическая отчетность о деятельности арбитражных судов Российской Федерации за 2021 г. — URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6122 (дата обращения: 01.10.2022.).

[3] *Сводные* статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 г. — URL: http://cdep.ru/?id=79 (дата обращения 01.10.2022).

[4] *Доклад* Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 г. от 19 февраля 2013 г. // Российская газета. — 2013. — № 68. — URL: https://rg.ru/documents/2013/03/29/lukin-dok.html (дата обращения: 20.02.2022).

В то же время, согласно положениям Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» постановления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 г., не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Следует полагать, что нормы вышеупомянутого нормативного правового акта имеют нравственный и обоснованный характер. Поскольку категория «право на защиту» в современных реалиях Европейского союза теряет онтологическую значимость, а бездействия ЕСПЧ[1] на жалобы из Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики подрывают устойчивость международно-правовой ценности категории «право на защиту». Нельзя не согласиться с высказыванием Председателя Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации В. В. Володиным, что «Европейский суд по правам человека стал инструментом политической борьбы против нашей страны в руках западных политиков»[2].

Таким образом, категория «право на защиту» в сознании человека выражена в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, т. е., являясь субъектом любых отношений, независящих от их правового предназначения, человек должен осознавать действительность своей защищенности. В государственно-правовой действительности, право на защиту, как категория, в индивидуальном, личностном восприятии должна быть представлена не только как знание, отношение к нему, к его ценностям, но и в качестве инструмента познавательной деятельности, способа понимания и фиксации правовых знаний о ней.

Представляется, что международно-правовая ценность категории «право на защиту», а в равной мере и ее устойчивость в государственно-правовом развитии России в условиях санкций, возможна благодаря образованию новых межгосударственных органов по защите прав и свобод человека[3].

---

[1] *В России* предложили создать беспристрастную альтернативу ЕСПЧ. — URL: https://tass.ru/politika/14369795 (дата обращения: 01.10.2022)

[2] *Владимир* Путин подписал закон об оказании первой помощи военнослужащим при боевых действиях // Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. — URL: http://duma.gov.ru/news/54590 (дата обращения: 01.10.2022).

[3] Как представляется, в качестве примеров новейших межгосударственных органов по защите прав и свобод человека, предполагающих сохранность международно-правовой ценности категории «право на защиту» можно обозначить следующие варианты: Многополярный суд по защите прав и свобод человека, Евразийский суд по защите прав и свобод человека, Международный тихоокеанский суд по защите прав и свобод человека и иные.

Библиографический список

1. *Воеводин Л. Д.* Юридический статус личности в России: учеб. пособие. — М.: МГУ, 1997. — 304 с.

2. *Галиев М. С.* Аксиологическая значимость права на защиту как общеправовой идеи в теории государства и права // Право и практика. — 2019. — № 4. — С. 11–14.

3. *Галиев М. С.* Категория «право на защиту»: проблемы теории, истории и методологии исследования: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. — Екатеринбург, 2022. — 284 с.

4. *Галиев М. С.* Теоретические грани принципа права на защиту как фундаментальной и основополагающей идеи в теории государства и права // Юридическая наука. — 2021. — № 3. — С. 55–64.

В. А. Галицков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Интенсификация законодательного процесса в Российской Федерации как ответная мера органов государственной власти на применение санкций

Аннотация. Рассмотрены отдельные аспекты деятельности Государственной думы Федерального собрания РФ в период проведения мер антикризисного характера. Проведен краткий анализ тенденций законодательного процесса на федеральном уровне в условиях применения ответных мер экономического и социального характера.

Ключевые слова: Государственная дума Федерального собрания РФ; законодательный процесс; санкции; федеральный закон.

В интересах научной дискуссии и формирования содержательной части данного материала следует обозначить ряд ключевых понятий и условий, которыми автор будет оперировать в данной статье. К разбору в текущих условиях будет взят законодательный процесс федерального уровня, заключающийся в анализе деятельности Государственной думы РФ как метрика количественного и качественного показателя вносимых и принимаемых федеральных законов, а равно интенсивность их рассмотрения и принятия. Безусловно следует оговорить то обстоятельство, что нижняя палата парламента РФ, принимая федеральный законы, все же осуществляет еще и фильтрующую функцию, оставляя к рассмотрению и (или) отклоняя часть законодательных инициатив из условной категории преждевременных, чрезмерных или требующих доработки.

С точки зрения периода, взятого к разбору, намерено оговорим, что это период с 22 февраля 2022 г. — этап принятия федеральных законов о ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой и аналогичного федерального закона применительно к Донецкой Народной Республике, которые были приняты одним днем. То есть от момента внесения инициативы Президентом РФ до момента подписания им же и последующего опубликования, а значит и вступления в законную силу прошло менее суток. Оставляя за скобками геополитические обстоятельства и в некоторой степени содержательную часть данных федеральных законов и международных договоров отметим, что ярко выраженная срочность их принятия вобравшая в себя все этапы движения данного нормативного правового акта предопределила дальнейшие подходы к принятию последовательных действий антисанкционного характера как меры ответного и (или) превентивного свойства на действия санкции недружественных стран (распоряжение Правительства РФ № 430-р от 5 марта 2022 г.). И хотя к текущему периоду (октябрь 2022 г.) состоялся процесс принятия в состав РФ этих республик, равно как и Херсонской и Запорожской областей пик эскалации политического, экономического и, к сожалению, военного противостояния не пройден, а значит это предопределяет дальнейшую стратегию поведения и для государства в целом и для такого значимого ее элемента, как система законодательных (представительных) органов власти [1, с. 30–34]. Именно за этот период в отношении РФ было введено беспрецедентное количество санкций. На момент 6 октября 2022 г. Европейский Союз ввел восьмой пакет санкций, доведя их количественный показатель до более чем десяти тысяч мер довлеющего характера, как меру персонального воздействия на отдельные лица, так и ограничительные действия в отношении отраслей промышленности и экономики государства в общем. Безусловно это предопределяет повестку работы органов исполнительной, законодательной и судебной власти.

Этот обозначенный период в чуть более чем полгода имеет широкий спектр примеров законодательной деятельности различного порядка, рассмотрим некоторые из них с тем, чтобы попробовать определиться с уже наметившимися тенденциями. В декабре 2021 г. в Государственную думу РФ был внесен законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Авторами данного законопроекта являются сенатор Российской Федерации А. А. Клишас и депутат Государственной думы П. В. Крашенинников — два ключевых фигуранта в хорошем значении этого слова процессов по проведению в жизнь поправок к Конституции РФ 2020 г., которые, как известно, затронули и содержательную ч. 8

главы Основного закона России. Именно за их авторством и при непосредственном участии были проведены в жизнь ключевые изменения, выразившиеся в принятии федеральных и федеральных конституционных законов как эффекта преобразования Конституции РФ в уже обозначенном 2020 г. [2, с. 77–85].

Дискуссия о потенциале принятия нового федерального закона о местном самоуправлении как элементе публичной власти велась, достаточно активно, неоднократно становясь темой для научных дебатов и в контексте уже обозначенных конституционных поправок, и в части реализации изменений к Федеральному закону № 131-ФЗ от 1 мая 2019 г. «О внесении изменений в Федеральный закон „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“». Отметим, что по январь 2025 г. обозначен переходный период по проведению в жизнь практики «укрупнения» муниципальных образований через законодательно изменившиеся подходы к определению городских округов и учреждению муниципальных округов как некой гибридной формы муниципальных образований. Обозначенные факты лишь свидетельствуют о том, что вопрос принятия нового федерального закона для многих являлся лишь вопросом ближайшего времени и условием старта очередного этапа развития местного самоуправления в РФ. Намеренно оставляем за скобками качественную характеристику проекта федерального закона, так как еще на стадии внесения в Государственную думу данный проект получил весьма и весьма неоднозначную оценку в лице многих специалистов. Обозначим лишь тот факт, что в программной работе Государственной думы РФ даты для голосования по данному закону обозначались как январь — февраль 2022 г. Трудно предположить, как развивались бы события в иных контекстах, но сочетание факторов смены повестки и смещения акцентов на внешнеполитической арене не стоит отметать. Отметим лишь что после рассмотрения проекта закона в первом чтении 25 января 2022 г. было предложено предоставить необходимые поправки для проведения второго чтения к 23 февраля текущего календарного года, однако уже 14 февраля профильный комитет Государственной думы РФ по государственному строительству и законодательству перенес сроки предоставления поправок на 20 мая 2022 г. Подчеркнем, что к настоящему времени дальнейшего движения по данному закону не имеет места быть. Данная практика не является новой и в архиве отдельных созывов Государственной думы РФ накоплено много проектов федеральных законов, «затерявшихся» между этапами их рассмотрения, чему безусловно способствует факт отсутствия регламентации внутренних сроков движения проектов федеральных законов между чтениями в нижней палате парламента России, по такому принципу накапливая, как фильтр, проекты законов, изживших

себя и утративших актуальность. В качестве примера два проекта федеральных законов о муниципальной милиции в РФ и другие. Но для действующего созыва Думы, а равно как и для предыдущего по заверениям ее Председателя одним из показателей эффективности на ряду с количественным показателем принятых законов был и есть показатель «безотходности». Да, приведенный пример с законом о местном самоуправлении может быть частностью, но еще раз подчеркну, что его уже обсуждали как принятый, организуя по этому поводу круглые столы и дискуссионные площадки.

По данным сервиса СОЗД за период с 22 февраля 2022 г. по октябрь 2022 г. были приняты и в последующем подлежали подписанию Президентом РФ и опубликованию более 300 федеральных законов, весомая часть которых носила плановый и прогнозируемы характер, но были и те, что явно обусловлены временем и внешними обстоятельствами. В качестве примеров следует выделить такие, как Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О финансовой аренде (лизинге)“», на основании которого для лизингополучателей — резидентов РФ введен ряд мер поддерживающего характера. Аналогичными примерами стали законы более раннего периода № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 8 марта 2022 г., где вводятся меры содействия занятости населения, оказания социальной помощи и пенсионного обеспечения, а также предусматривает меры по защите прав и интересов граждан РФ, вынужденно прекративших обучение за рубежом. В нем закреплены меры по поддержке экономического сектора, особенности осуществления страховой деятельности, закупок, производства лекарственных препаратов на территории страны. Схожий по комплексному наименованию и своей направленности Федеральный закон № 64-ФЗ от 26 марта 2022 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вводящий меры по обеспечению лекарственной безопасности и по избежанию дефицита фармпрепаратов. Отличительной характеристикой данных и смежных с ними законов становится не только направленность регуляторного воздействия, но и оперативность их рассмотрения, комплексный характер их содержания и ответная и (или) их превентивная направленность по снижению рисков воздействия мер санкционного характера, а равно упреждению таковых.

Работа Государственной думы Федерального собрания РФ приобрела характер оперативного реагирования на складывающуюся конъектуру, безотлагательности и даже порой внеочередных мер по смене регламентных процедур и внутри палатных процессов. Так, в частности, в период июль — август 2022 г. (традиционно каникулярный) для народных избранников было проведено несколько заседаний, осуществлялась

работа в составе комитетов и комиссий, активно работал Аппарат Государственной думы.

Безусловно все это лишь один из эффектов времени и справедливости ради следует сказать, что ключевые задачи решаются актами Президента РФ, такими как Указ Президента РФ от 18 марта 2022 г. № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности РФ в сфере валютного регулирования», Указ Президента РФ от 8 марта 2022 г. № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» и десятками других. Принимаемыми мерами Правительства РФ и отдельных федеральных органов исполнительной власти РФ, как это сделано на основании Постановления Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 311 и десятками аналогичных актов. Но тот факт, что Государственная дума Федерального собрания РФ включена в комплексный механизм параллельной работы нормотворчества и законотворчества ответного характера формирует новую действительность интенсивного правового регулирования.

Библиографический список

1. *Карасев А. Т., Савоськин А. В.* Представительная (законодательная) власть: вопросы понятия и содержания // Правовое государство теория и практика. — 2017. — № 1. — С. 30–34.

2. *Кожевников О. А. Крысанов А. В.* Конституционная реформа 2020 г.: к вопросу об особенностях исполнения решений межгосударственных органов и судов зарубежной юрисдикции в РФ // Вестник Московского государственного областного университета. — 2021. — № 3. — С. 77–85.

А. В. Головизнин
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Санкционный риск как элемент предпринимательского риска

Аннотация. Предпринимательский риск рассматривается в качестве имманентного свойства предпринимательской деятельности, однако в настоящее время в юриспруденции нет единого мнения по поводу понятия предпринимательского риска. В статье предпринимательский риск анализируется как правовая категория, определяется место санкций в системе предпринимательского риска и предлагаются пути решения намеченных проблем.
Ключевые слова: предпринимательский риск; санкции; предпринимательская деятельность.

Традиционно при использовании слова «риск» имеется в виду некий негативный аспект — опасность, неудача [6]. В страховании под риском понимается вероятное событие, при наступлении которого наступают неблагоприятные последствия: имущественный ущерб, вред жизни или здоровью, ответственность и т. п. Рассматривая предпринимательский риск как имманентное свойство предпринимательства, большинство исследователей также сводит его к отрицательным последствиям: убыткам, ответственности, банкротству предпринимателей [8, с. 25; 4, с. 77; 1, с. 46].

Вместе с тем, представляется, что нельзя согласиться с негативной концепцией риска. Последствия риска могут быть как положительные, так и отрицательные. В противном случае возникает весьма обоснованный вопрос — зачем рисковать, если мы точно знаем, что все будет плохо? Да и знаменитая поговорка: «Кто не рискует, тот не пьет шампанское», — явно указывает на благоприятный исход риска. Так, по мнению С. Е. Жилинского, риск в предпринимательстве выражается главным образом в «надежде на удачный исход затеянной неординарной операции, на получении более высокой прибыли» [2, с. 80]. Поэтому риск связан «с возможностью наступления как благоприятных, так и неблагоприятных имущественных последствий деятельности предпринимателя» [7, с. 17].

Предпринимательский риск не следует сводить к какому-либо событию [5, с. 116], поскольку предпринимательская деятельность включает в себя поведение предпринимателя, выражающееся в его действиях (бездействии). Безусловно, события могут влиять на имущественное положение предпринимателя, в том числе самым фатальным образом, однако риск обусловлен поведением предпринимателя в череде этих событий. Таким образом риск представляет собой сложную категорию с точки

зрения содержания и структуры и включает в себя как объективную, так и субъективную сторону. Поэтому следует согласиться с М. Н. Семякиным, который выделяет в риске элементы объективного и субъективного порядка, влияющие на результат деятельности предпринимателя [9, с. 8].

По мнению О. А. Кабышева, предпринимательский риск выступает в качестве деятельности предпринимателя на рынке в ситуации неопределенности относительно вероятного получения прибыли или убытков, когда принимающий решение оказывается перед выбором альтернативного поведения [3, с. 53]. Предпринимательская деятельность связана с общественным воспроизводством на основе рыночных законов, где поведение предпринимателя обусловливает субъективную возможность обеспечения взаимодействия с экономической сферой с целью достижения желаемого результата. Предприниматель анализирует сложившуюся ситуацию, просчитывает различные варианты поведения и выбирает один из них, который влияет на его имущественное состояние. Таким образом, лицо при осуществлении предпринимательской деятельности, действуя в объективно непредсказуемой экономической среде, стоит перед выбором оптимального поведения [10, с. 224]. Данный выбор всегда субъективен, но последствия такого выбора зависят, в том числе, и от существующей экономической ситуации.

По сфере формирования риск следует разделить на субъективный и объективный. Субъективный риск зависит от воли предпринимателя. Например, предприниматель не изучил конъюнктуру рынка и стал заниматься невостребованным или высококонкурентным видом бизнеса, в результате чего обанкротился. Объективный риск не зависит от воли предпринимателя, он обусловлен непредвиденными обстоятельствами, влияющими на осуществление предпринимательской деятельности. В качестве таких обстоятельств следует признать санкции, введенные в ответ на проводимую нашей странной специальную военную операцию.

Санкции следует понимать в широком смысле слова, поскольку с позиций международного права, все ограничения, введенные недружественными странами, санкциями, по сути, не являются. Но если рассматривать санкции в широком смысле, то их можно дифференцировать на следующие группы:

а) экономические ограничения, введенные недружественными странами в отношении России;

б) меры, принятые отдельными иностранными предпринимательскими структурами, осуществлявшими свою деятельность на территории нашей страны либо являющимися контрагентами российских предпринимателей;

в) ответные ограничения нашего государства по отношению к недружественным странам и предпринимателям из этих стран.

Все эти санкции в той или иной мере воздействуют на условия осуществления предпринимательской деятельности. Некоторые российские предпринимательские структуры разорились. Некоторые, наоборот, сейчас получают сверхприбыль, поскольку с российского рынка ушли зарубежные конкуренты. Так или иначе, санкции явились одним из видов объективного риска предпринимательской деятельности.

Сказанное проиллюстрируем примером из судебной практики на примере Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 августа 2022 г. № 09АП-52915/22 по делу № А40-54855/2022. 2 февраля 2022 г. стороны заключили договор, по которому продавец обязывался передать покупателю автомобиль «Мерседес» за 8,5 млн р. в течение 45 дней. 9 марта 2022 г. продавец уведомил покупателя об увеличении цены автомобиля в связи с непреодолимой силой, а именно — осуществлением специальной военной операцией и приостановкой поставок заводом-изготовителем. Вместе с тем, суд сказал, что лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, несут дополнительный риск, отвечают за неисполнение ими обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, и в том случае, когда нарушение обязательства произошло при обстоятельствах, от них не зависящих. Продавец, заключая договор на свой риск, должен был предвидеть возможность наступления неблагоприятных последствий, в том числе, возникновение обстоятельств повышения цены автомобиля. Таким образом, суд встал на сторону покупателя и не признал санкции, введенные из-за специальной военной операции, в качестве обстоятельства, дающего основание для изменения условий договора, а именно, увеличения цены на автомобиль. Суд признал санкции в качестве вида предпринимательского риска.

Библиографический список

1. *Белых В. С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. — М.: Проспект, 2014. — 430 с.

2. *Жилинский С. Э.* Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник. — 8-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма, 2007. — 944 с.

3. *Кабышев О. А.* Правомерность предпринимательского риска // Хозяйство и право. — 1994. — № 3. — С. 47–60.

4. *Лебедев К. К.* Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты (предпринимательское и коммерческое право в системе права и законодательства, системе юридических наук и учебных дисциплин). — СПб.: Пресс, 2002. — 318 с.

5. *Москаленко И. В., Зимин А. Е.* Риск в предпринимательской деятельности: теоретико-правовые основы и их актуализация // Образование и право. — 2016. — № 7. — С. 115–121.

6. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: 52 000 слов / под общ. ред. С. П. Обнорского. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. — 848 с.

7. *Попондопуло В. Ф.* Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. — М.: Юристъ, 2004. — 668 с.

8. *Предпринимательское* (хозяйственное) право: учебник: в 2 т. / отв. ред. О. М. Олейник. М.: Юристъ, 1999. — Т. 1. — 727 с.

9. *Семякин М. Н.* Предпринимательский риск в гражданском праве. — Екатеринбург, 1992. — 78 с.

10. *Троицкая И. В.* Предпринимательский риск и риск предпринимателя в теории гражданского права // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2010. — № 120. — С. 216–227.

А. М. Гомонова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка регулирующего воздействия как элемент системы эффективного регулирования предпринимательской деятельности

Аннотация. Рассматриваются особенности функционирования бизнеса в условиях усложнения социально-экономических и политических отношений, когда на первый план выходят государственные меры по стабилизации институциональной среды предпринимательства. Актуальность исследования определяется спецификой механизмов снижения нагрузки на предпринимателей для эффективного регулирования их деятельности. В статье в качестве одного из важнейших методов снижения административных барьеров и издержек предпринимательской деятельности рассматривается оценка регулирующего воздействия.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия; предпринимательская деятельность; взаимодействие общества и власти.

Реализация оценки регулирующего воздействия осуществляется уже на протяжении более чем десяти лет. С целью идентификации лучших практик, а также оценки эффективности реализации данной процедуры в субъектах Российской Федерации Минэкономразвитием России разработана Методика формирования рейтинга качества осуществления оценки регулирующего воздействия (ОРВ) и экспертизы в субъектах Российской Федерации.

Согласно полученным результатам в 2021 г. субъекты Российской Федерации были разделены на пять групп, наибольшую долю в данном распределении занимает группа с регионами, обладающими средним уровнем качества осуществления ОРВ.

При этом Свердловская область входит в число регионов с хорошим уровнем качества осуществления ОРВ, наряду со следующими регионами:

— Вологодская область;
— Воронежская область;
— город Москва;
— Карачаево-Черкесская Республика;
— Липецкая область;
— Костромская область;
— Ненецкий автономный округ;
— Приморский край;
— Республика Башкортостан;
— Ставропольский край;
— Томская область;
— Тюменская область.

В свою очередь, на территории Свердловской области проводится рейтингование эффективности ОРВ по территориям муниципальных образований (далее — МО). Результаты рейтинга качества осуществления ОРВ в МО за 2021 г. демонстрировали следующие показатели, представленные на рис. 1.

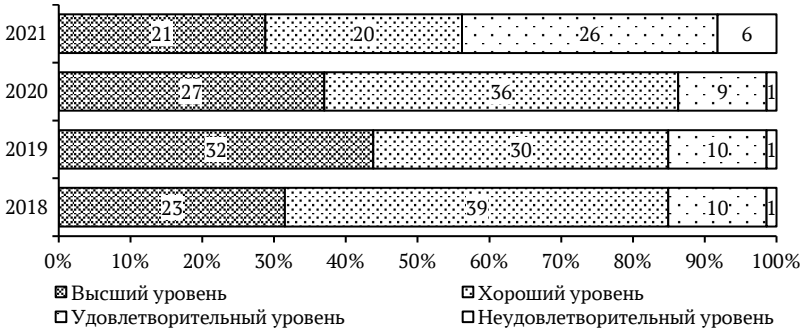


Рис. 1. Распределение муниципальных образований Свердловской области в зависимости от уровня качества осуществления ОРВ, ед.[1]

[1] Составлено по: *Отчет* о проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и экспертизы нормативных правовых актов Свердловской области в 2021 г. — URL: http://ar.gov66.ru/wp-content/uploads/2022/03/Otchet_ORV_2021-.pdf (дата обращения: 12.02.2022); *Отчет* о проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и экспертизы нормативных правовых актов Свердловской области в 2019 г. — URL: http://ar.gov66.ru/wp-content/uploads/2020/03/Otchet_ORV_2019__Out.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

Как видно из рис. 1, число муниципальных образований, чей уровень качества ОРВ оценивается как «высший» снижается. Преимущественно МО из данной категории «спускаются» в группу «хороший уровень». Подчеркнем, что основной причиной сказанного в 2021 г. является отсутствие взаимодействия с предпринимательским сообществом. В 2019 г. данный показатель демонстрировал существенное увеличение, что связано с перемещением ряда муниципальных образований в группу «Высший уровень». Остро в 2021 г. встал вопрос с резким увеличением числа МО, входящих в группы «Удовлетворительный уровень» и «Неудовлетворительный уровень». Отметим, что данные группы характеризуются фактическим отсутствием реализации анализируемой процедуры.

Говоря об эффективности проведения ОРВ в Свердловской области в 2021 г., необходимо упомянуть, что в целях единого подхода к оценке было разработано типовое уведомление для ОРВ положений о региональном контроле (надзоре) с рекомендациями по расчетам издержек и выгод. Как было определено ранее, расчет издержек и выгод характерен для такого метода ОРВ, как «анализ издержек и выгод», который представляется оптимальным вариантом и рекомендуется для внедрения Организацией экономического сотрудничества и развития.

При разработке проектов положений о контроле (надзоре) органами-разработчиками было рассчитано снижение расходов поднадзорных субъектов на участие в проверках за счет введения новых форм контрольных надзорных мероприятий без взаимодействия с подконтрольным субъектом, дистанционных форм взаимодействия и увеличения профилактической составляющей. Чаще всего расчеты производились путем умножения средней зарплаты в отрасли на количество сокращаемых трудозатрат подконтрольных субъектов.

Эффективность проведения ОРВ характеризуется также таким показателем, как число проектов нормативных правовых актов (далее — НПА), прошедших процедуру оценки регулирующего воздействия (рис. 2).

Из представленной диаграммы видно, что за рассматриваемый период число проектов НПА, прошедших процедуру ОРВ, увеличилось почти на 15 %, а за последний год их число резко возросло, что свидетельствует о росте законотворческой деятельности в Свердловской области.

По результатам публичных консультаций в 2018 г. учтено полностью либо частично 45,7 % предложений, поступивших по проектам НПА в ходе проведения ОРВ, в 2019 г. — 56,5 %, в 2020 г. — 52 %, в 2021 г. — 58 %. В целом, данный показатель демонстрирует положительную динамику, что говорит об эффективности организации взаимодействия с предпринимательским сообществом.

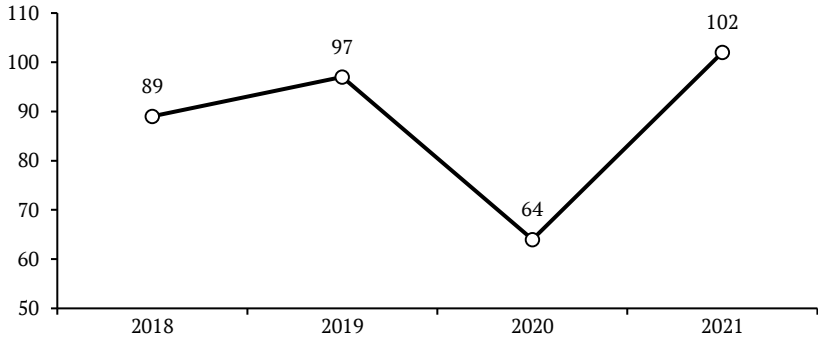


Рис. 2. Количество проектов НПА Свердловской области, прошедших процедуру оценки регулирующего воздействия, ед.[1]

Общее количество поступивших предложений в 2021 г., по сравнению с 2020 г., увеличилось на 71 %, тем не менее, по сравнению с 2018 г., данный показатель снизился на 13 %, что говорит о наличии проблемы в отношении определения качества и эффективности разрабатываемых проектов НПА.

Резюмируя вышесказанное, Свердловская область входит в число регионов с хорошим уровнем качества осуществления ОРВ. Так, за рассматриваемый период (2018–2021 гг.) число проектов НПА, прошедших процедуру ОРВ, увеличилось почти на 15 %, стабильно увеличивается процент учтенных полностью либо частично предложений по результатам публичных консультаций.

Однако в ходе исследования были выделены следующие проблемы:

— снижение количества предложений в рамках проведения публичных консультаций в Свердловской области;

— резкое увеличение числа МО на территории Свердловской области, входящих в группы: «Удовлетворительный уровень» и «Неудовлетворительный уровень» и, соответственно снижение групп «Высший уровень» и «Хороший уровень» качества осуществления ОРВ.

---

[1] Составлено по: *Отчет* о проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и экспертизы нормативных правовых актов Свердловской области в 2021 г. — URL: http://ar.gov66.ru/wp-content/uploads/2022/03/Otchet_ORV_2021-.pdf (дата обращения: 12.02.2022); *Отчет* о проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и экспертизы нормативных правовых актов Свердловской области в 2019 г. — URL: http://ar.gov66.ru/wp-content/uploads/2020/03/Otchet_ORV_2019__Out.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

В качестве ключевой проблемы следует отметить низкую эффективность взаимодействия общества и власти, на данную проблему указывают многочисленные научные работы[1].

Резюмируя вышесказанное, решение выделенных проблем можно обеспечить следующими мероприятиями:

— формирование специальной базы экспертов, ранжированную по конкретным сферам деятельности компаний, включающую все контактные данные последних, по которым сотрудники Уполномоченного органа по проведению ОРВ могут получить обратную связь;

— актуализация и развитие механизмов обратной связи с бизнес-сообществом;

— проведение методических семинаров по процедуре ОРВ для органов местного самоуправления.

И. С. Грицай

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы финансирования государственных и муниципальных служб в регионах в условиях санкций

Аннотация. Проанализированы актуальные проблемы финансирования государственных и муниципальных служб в регионах. Автором установлено, что действие санкций усугубляет существующие проблемы, что требует совершенствования системы финансирования. Предложены меры по ограничению влияния Москвы на перераспределение капитала регионов.

Ключевые слова: санкционное давление; государственное финансирование; распределение бюджетных средств.

На протяжении последних нескольких лет Россия живет в новых экономических условиях, обусловленных действием санкций со стороны Европейского союза и других стран мира. Под влиянием санкций произошел ряд изменений — как негативных, так и позитивных — в экономике страны в целом и в ее регионах. Основанием для введения и последующего углубления экономических санкций стала непростая внешнеполитическая обстановка, сложившаяся на Европейском континенте. Санкции зарубежных стран предполагают значительное ограни-

[1] *Молокова Е. Л., Куликова Е. С.* Теоретико-методологический потенциал исследования проблемы низкой эффективности взаимодействия общества и высшей школы // Russian economic bulletin. — 2022. — Т. 5, № 5. — С. 118–123.

чение поступлений в Россию валюты и раскрутку «инфляционной спирали» на фоне ослабления рубля, а также создание неблагоприятных условий для инвестиций в российскую экономику, которые призваны оказывать сдерживающее влияние на модернизацию российской экономики и способствовать снижению темпов социально-экономического развития, в том числе и на региональном уровне [3, с. 491–492]. Конечной целью зарубежных санкций является подрыв доверия российских граждан к действующей власти и смена политического режима в Российской Федерации.

К числу эффектов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации и ее субъектов, относят:

— снижение ликвидности развития многих регионов;

— затруднения в реализации запланированных инвестиционных и инновационных программ национального и регионального уровней;

— рост социальной напряженности в регионах по причине финансовых проблем компаний, попавших под действие санкций [2, с. 20].

В целом, стоит констатировать, что под влиянием санкций в последние годы в России обострились проблемы, существовавшие задолго до углубления санкционной политики зарубежных стран, — это структурные дисбалансы в экономике, находящие свое проявление в сырьевой ориентированности и зависимости от экспорта энергоресурсов, неразвитости некоторых отраслей и, как следствие, зависимость от импорта (продовольствия, технологий и др.). Обозначенные диспропорции, усугубляемые действием санкций, способствуют повышению уязвимости финансовой системы страны.

Усиление санкционного давления на Россию в 2022 г. сказалось на развитии самых разных отраслей российской экономики, особенно тех из них, в которых в число источников финансирования всех видов затрат, связанных с модернизацией, выходили прямые иностранные инвестиции. Для поддержки экономики Правительством РФ в марте 2022 г. было принято постановление, определяющее порядок корректировки бюджетных расходов в условиях действия антироссийских санкций[1]. Благодаря принятию данного нормативно-правового акта Правительство РФ получило возможность оперативнее перенаправлять финансирование по приоритетным направлениям. Поскольку в настоящее время приоритетными направлениями являются поддержка граждан и бизнеса, во многих других сферах наблюдается сокращение объемов финансирования, включая и сферу государственной и муниципальной службы.

---

[1] *Определены* правила перераспределения бюджетных расходов для поддержки экономики в условиях санкций. — URL: http://duma.gov.ru/news/53744 (дата обращения: 27.09.2022).

Тем не менее, нельзя не признать, что функционирование системы финансирования государственных и муниципальных служб по-прежнему не лишено недостатков, которые были присущи ему задолго до введения зарубежных санкций.

Прежде всего, стоит упомянуть о коррупции и кумовстве, процветающих на всех уровнях власти, которые негативным образом сказываются на перераспределении бюджетных средств — проходя через все инстанции перераспределения бюджетные средства зачастую доходят до получателей в малом объеме. Все попытки государства искоренить коррупцию в публичном секторе пока не обеспечивают исключению коррупционных явлений из сферы финансирования государственных и муниципальных служб.

Кроме того, как справедливо отмечается в научной литературе, реформы последних лет, направленные на обеспечение результативного финансирования путем направления ассигнований государственным и муниципальным службам на основе результативности их деятельности и на качестве предоставленных ими услуг, не обеспечили действительно эффективного использования бюджетных средств. Кроме того, на повестке дня остаются вопросы, касающиеся эффективности самой системы финансирования, поскольку недостижение запланированных планом показателей может расцениваться как неэффективное использование бюджетных средств, а также вопросы, связанные с отсутствием позитивных изменений в повышении открытости государственных и муниципальных служб, и с эффективностью управленческих решений [1, с. 146].

Нельзя не упомянуть и о главной проблеме системы финансирования государственных и муниципальных служб, а именно — распределение бюджетных средств из единого центра, расположенного в Москве, что приводит к концентрации значительной части экономического потенциала страны в столице. Стоит также отметить несовершенство системы пополнения федерального бюджета, сущность которой состоит в проведении «инкассации» средств из регионов в столицу и последующем перераспределении этих средств, но уже в меньших объемах, снова по регионам. Несовершенство системы перераспределения бюджетных средств приводит к тому, что регионы-доноры направляют в столицу больше средств, чем они получают обратно, при одновременном существовании регионов-реципиентов, получающих больше средств, чем было отправлено.

Проблемой остается также доходность местных бюджетов: как отмечают эксперты Совета по местному самоуправлению при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, объем доходов местных бюджетов в процентах к ВВП страны за 23 года значительно

сократился (с 10,9 % к ВВП в 1997 г. до 4,3 % к ВВП к 2020 г.)[1]. Снижение доходности местных бюджетов привело к тому, что бюджетных средств на местах хватает лишь на исполнение текущих расходов, но не на обеспечение устойчивого развития территорий.

Для изменения вышеобозначенной неудовлетворительной динамики развития страны представляется целесообразным шагом внесение изменений в функционирование системы финансирования. В основу реформирования данной системы должно быть положено ограничение влияния Москвы на перераспределение капитала, направляемого регионами, с сохранением возможности решения вопросов, касающихся финансирования. Такие изменения видятся логичными, поскольку они способны обеспечить достижение ряда преимуществ:

1) определенный процент средств будет сохраняться в регионах без ущемления прав других субъектов;

2) финансирование государственных и муниципальных служб будет иметь стабильный характер;

3) постепенно начнет сокращаться разрыв между регионами и столицей;

4) уменьшится число инстанций при перераспределении бюджетных средств, что благоприятным образом скажется на профилактике коррупции.

Важно подчеркнуть, что и в условиях функционирования усовершенствованной системы финансирования не будет устранена такая особенность экономического развития страны, как наличие регионов-доноров и регионов-реципиентов, поскольку не все субъекты РФ обладают источниками дохода, необходимыми для эффективного экономического развития. Для решения указанной проблемы необходимым шагом может стать законодательное закрепление фиксированных процентов инвестиций в регионы-реципиенты и в регионы-доноры. Представляется, что при грамотной реализации данного проекта станет возможным обеспечение успешного развития всех регионов страны.

На основании изложенного материала можно сделать вывод о том, что сфера финансирования государственных и муниципальных служб в регионах сталкивается с рядом проблем, усугубляемых действием антироссийских санкций. Тем не менее, ключевые ее проблемы были актуальны задолго до введения санкций, и их решение способно обеспечить повышение эффективности развития российских регионов даже в неблагоприятных внешних условиях.

---

[1] *Материалы* к заседанию на тему «Актуальные вопросы финансового обеспечения реализации полномочий органов местного самоуправления». — М.: Совет по местному самоуправлению при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2022. — С. 2.

Библиографический список

1. *Бабкин Р. Р.* Особенности финансирования государственных (муниципальных) учреждений в современных условиях // Философия хозяйства. — 2022. — № 2 (140). — С. 146–154.

2. *Кокорев А. С.* Влияние внешнеэкономических санкций на развитие регионов России // Культура и безопасность. — 2022. — № 2. — С. 19–23.

3. *Свидина А. И.* Влияние санкционного давления на социально-экономическое развитие регионов России // Молодой ученый. — 2016. — № 1 (105). — С. 491–497.

Н. С. Громова, К. И. Сорока

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инновационные технологии в жизни общества в условиях санкций

Аннотация. Определяется характеристика инноваций и исследуется степень их включенности в жизнь современного общества. В аспекте влияния санкционной политики на различные сферы общественной и государственной деятельности характеризуется соотношение радикальных, улучшающих и модификационных инноваций. Авторами анализируется отношение общества к инновациям и степень зависимости граждан от новых технологий на примере эмпирических исследований, представляющих собой результаты опросов. В работе сделаны выводы о взаимосвязи экономических, политических и общественных факторов в процессе внедрения инноваций и об особенностях отношения к новым технологиям в условиях санкционной политики в отношении России.

Ключевые слова: инновационные технологии; инновации; санкционная политика.

В настоящее время мы живем в век современных технологий, которых с каждым годом становится все больше и больше. С ходом времени мы замечаем, как с каждым годом появляются более совершенные модели каких-либо вещей повседневного пользования, такие как: телефоны, автомобили и многое другое. Эти новинки становятся неотъемлемой частью жизни современного человека, однако санкционная политика в отношении России ставит ряд сложных вопросов не только перед государством в целом, но и перед его гражданами, в частности. В связи с происходящими процессами многие люди задаются вопросом о том, как быстро наша наука сможет достичь какого-либо технологического прогресса, в случае если современные технологии иностранного происхождения покинут наш рынок.

Для того, чтобы разобраться в вопросе, мы должны понимать, что такое инновационные технологии, поскольку термин представляется многозначным. В рамках данного исследования инновационные технологии понимаем как нововведения в различных сферах науки, техники, технологий, а также организацию отношений на основе новых принципов, в том числе и по вопросам управления процессами. В основе принципов включения инноваций в любые процессы лежат такие достижения, которые позволяют обеспечить эффективность функционирования системы и/или ее компонентов. Так, в рамках общественной жизни наличие инноваций обусловлено не только потребностью в развитии отдельных процессов, но и необходимостью экономии человеческих и экономических ресурсов. Как справедливо отмечает Т. И. Маркова, «инновации становятся важной составляющей любой экономической системы» [2]. В связи с этим актуальность внедрения инноваций определяется социально-экономическими и культурными потребностям общества и государства. Отказ от инновационного развития на данный момент невозможен, однако характер инноваций весьма различен по своей природе: одни инновации являются имманентной характеристикой современной жизни, другие — скорее являются факультативными и их наличие в жизни человека выступает не обязательным условием дальнейшего существования, а его дополнением.

Инновационные технологии по степени новизны можно разделить на радикальные (представляющие собой принципиально новые продукты), улучшающие (являющиеся усовершенствованными продуктами), модификационные (новые продукты в рамках конкретной сферы). Стоит отметить, что первые связаны с новыми технологиями и предполагают качественно новую концепцию дальнейшего существования продукта, в отличие от вторых и третьих. Это важно в рамках аспекта рассматриваемого нами вопроса, так как инновации в жизни общества в условиях санкций преимущественно относящимися ко второй и третьей группам. В условиях внешних ограничений чаще всего не представляется возможных обновить процесс в целом, проще адаптировать его с учетом имеющихся ресурсов. Хотя необходимо оговориться и о том, что это не всегда так: в частности, при условии полного отсутствия компонентов производства из-за наложенных санкций возможным вариантом развития становится именно полная замена цикла на основе новых компонентов с созданием качественно нового продукта.

Россия занимает 9-е место в мировом рейтинге по количеству средств, выделенных на инновационные совершенствования. И здесь мы можем отметить тот факт, что в 2020 г. объем российских внутренних расходов на исследование и разработку ИР составлял 1 174,5 млрд р., что на 2,6 % больше, чем за предыдущий год, и на 17,5 % больше, чем

в 2011 г. В 2021 г. ИР составила около 1200 млрд р. Небольшой рост в прошлом году не повлиял на положение нашей страны в ведущих рейтингах по стоимости науки в расчетах по паритету покупательской способности национальной валюты. Ежегодный рост внутренних расходов на инновации в отдельных периодах, включая последние две года, опережал динамику внутреннего дохода страны. Россия занимает 35-е место по величине доли затрат на внутренние расходы на инновационное развитие. При этом в результате разработки новой государственной программы научно-технического развития России к 2030 г. должны быть достигнуты 1,64 % ВВП в год. И это хороший показатель. Наибольшее количество затрат приходится на развитие таких областей, как: информационные и коммуникационные технологии 18,9 %, биотехнологии и медицина 15,4 %, промышленная техника 10,4 % и др.

Возникает разумный вопрос, насколько вообще существует у общества потребность в инновациях. Понятно, что в современном мире присутствует множество опасных для жизни и здоровья людей профессий — инновационные технологии позволяют снизить существующие риски. Благодаря новым технологиям людей, работающих в опасных условиях, начинают заменять роботы или роботизированная техника. И с течением времени полезность новых технологий проявляется все больше в том, что человеку становится намного проще существовать в современном мире. Это связано непосредственно с развитием сферы услуг, появлением дистанционной работы, виртуализации процессов, что становятся все более и более востребованным. Наиболее востребованы инновации в медицине, биотехнологиях, ядерной физике и пр., т. е. в сферах, непосредственно ориентированных на создание и распространение инноваций. При этом инновационность, казалось бы, традиционных сфер, например, образования, в последние годы интенсивно возрастает: в деятельность образовательных организацией не только включаются новые средства, но и методы. Так, активно внедряемые интерактивные образовательные технологии позволяют развивать потенциал будущих специалистов, повышая их востребованность на рынке труда [1]. Понятно, что с учетом правильного использования инновационных технологий мы сможем выйти на совершенно новый уровень в развитии всего общества в целом.

При этом по сей день многие боятся нововведений, стремятся отказаться от них. С целью выявления причин такого подхода был проведен опрос среди населения г. Екатеринбурга старшей возрастной категории (старше 40 лет), поскольку молодежь при интервьюировании не показала устойчивую тенденцию к отказу от инноваций, наоборот — эта возрастная категория активно включает все новое в свою жизнь. По результатам опроса был выявлен довольно широкий круг причин, од-

нако наиболее распространенным ответом стало выражение опасения, что из-за современных технологий люди потеряют свое место работы, так как их заменят роботизированные машины (87 % опрошенных). Несмотря на то, что это опасение является оправданным только для тех сфер деятельности, в которых преобладает физический труд над интеллектуальным, многие опрошенные преподаватели вузов выразили свою озабоченность поэтому поводу.

Многие члены общества отмечают, что инновации могут в дальнейшем привести к различным последствиям: изменению климата, сокращению полезных ископаемых, потере флоры и фауны и другим негативным сценариям развития. В настоящее время активно ведутся разработки и исследования в области искусственного интеллекта, хотя даже мозг человека изучен, как отмечают специалисты, всего лишь на 1/20 часть.

При этом парадоксальным результатом нашего исследования стало выявление того факта, что люди любой возрастной группы не думают отказываться от инноваций, которые стали неотъемлемой частью их жизни: транспорт, телефоны, компьютеры и т. д.

Так, можем сделать вывод, что отношение общества к инновациям, несмотря на введение санкций, не поменялось. Инновационные технологии в жизни общества продолжают играть важную роль, хотя и создают гражданам определенный дискомфорт в вопросах дальнейшего их развития с возможной заменой некоторых человеческих ресурсов на технические.

Нельзя не оговориться и о том, что опасение больше вызывают не сами технологии, а цели их использования: одна телевизионная передача или интернет-ресурс косвенно контролируют умы большой рассредоточенной аудитории и постепенно могут как повышать нравственный уровень общества, так и снижать его. Инновационные технологии в условиях санкций становятся одним из рычагов давления на государство и общество, а также средством распространения определенных политических взглядов и позиций, лишаясь своей сущностной характеристики как средства развития и совершенствования жизни человека.

Подводя итог, отметим, что в современном мире инновационные технологии занимают важное место как в сфере экономике, так и в политике. Каждое цивилизационное общество должно понимать, что инновации являются неотъемлемой частью развития государства и попытки ограничить их рост искусственным путем или при помощи внешнего давления только формируют благоприятные условия для поиска новых ресурсов.

Библиографический список

1. *Иванова С. В.* Интерактивные образовательные технологии как развивающий потенциал общеобразовательных программ среднего профессионального образования // Управление качеством среднего профессионального образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 22 апреля 2021 г.). — Екатеринбург: Институт развития образования, 2021. — С. 80–86.

2. *Маркова Т. И.* Инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность: сущность, признаки, классификации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2019. — № 14. — С. 37–44.

М. А. Задорина

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

Конституционные ориентиры развития российской системы образования

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития системы образования Российской Федерации в современный период. Особое внимание уделяется вопросам усиления воспитательного компонента в образовательном процессе, а также использования дистанционных образовательных технологий. Автор выделяет ключевые ориентиры развития отечественной системы образования, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: образование; система образования; санкции; экономическое развитие; Болонский процесс.

Как известно, образование является фактором жизненного успеха, профессионального становления личности, кадрового потенциала организаций и напрямую влияет на качество трудовых ресурсов на рынке труда. Следует отметить и особую роль образования как системы трансляции культурных ценностей, духовно-нравственного воспитания населения. За последние два десятилетия система российского образования претерпела значительные изменения, обусловленные глобализацией мирового хозяйства, развитием межгосударственных внешнеэкономических связей. В 2020 г. система отечественного образования вынуждена была повсеместно переходить на «цифровые рельсы», а в 2022 г. был анонсирован выход из Болонского процесса. В связи с этим в рамках настоящей статьи попытаемся определить конституционные ориентиры развития системы образования в России в современный период.

Во-первых, хочется сказать об усилении воспитательной составляющей на всех уровнях образования. Напомним, что в 2020 г. в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Рос-

сийской Федерации» были внесены изменения, уточняющие перечень ориентиров при осуществлении воспитательной деятельности. Среди них: «патриотизм, гражданственность, уважение к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимное уважение, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» (п. 2 ч. 1 ст. 2 названного закона).

Необходимость патриотического воспитания многими учеными и практиками высказывается уже довольно давно [5]. Однако закрепленный в статье 13 Конституции Российской Федерации принцип идеологического многообразия не позволяет разработать и принять какую-либо идеологическую программу, которая была бы обязательной для всего населения. Как представляется, именно это обстоятельство послужило одной из причин усиления воспитательного компонента в образовательном процессе. Интересно отметить, что с 1 сентября 2022 г. повсеместно в школах вводится традиция начинать учебную неделю с церемонии поднятия флага и прослушивания государственного гимна.

Кроме того, в условиях многонационального государства, которым является Россия (рис. 1), крайне важно воспитывать у населения чувство взаимного уважения к обычаям и традициям других народов, помня при этом о еще одном важном конституционном принципе, закрепленном в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ: «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Как видно, особое значение придается и экологическому воспитанию, и образованию населения. Именно поэтому перечень вопросов (ст. 114 Конституции РФ), отнесенных к компетенции Правительства РФ, был в 2020 г. дополнен пунктом о создании «условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры». Однако система экологического образования охватывает не все уровни образования. В частности, в ст. 71 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» написано, что указанная система функционирует на уровне общего образования. В то же время «анализ федеральных государственных образовательных стандартов начального, основного общего и среднего общего образования показывает, что формирование основ экологической культуры начинается только на уровне основной школы» [2, с. 90]. В связи с этим представляется необходимым усилить экологический компонент в содержании образовательных программ начального образования.

Во-вторых, последние два года поставили российскую систему образования перед рядом вызовов.

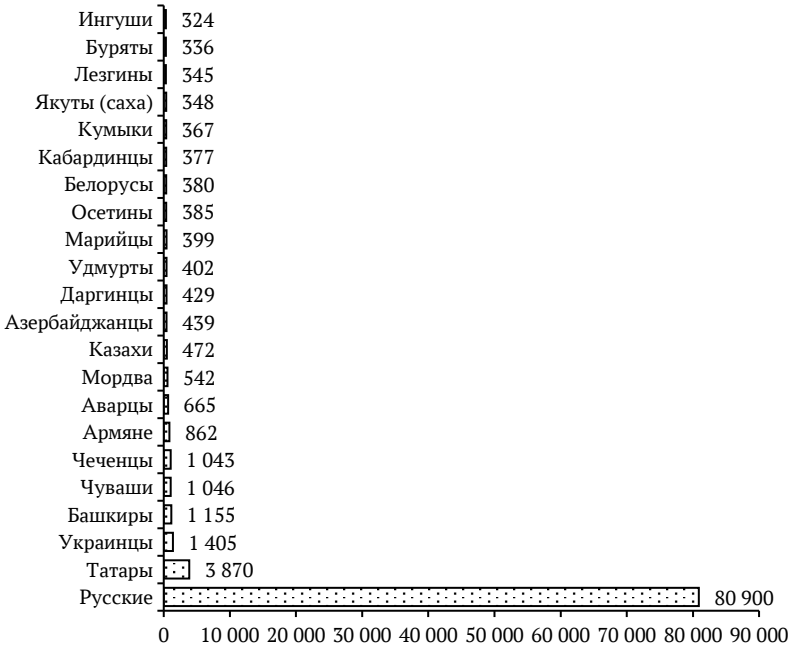


Рис. 1. Национальный состав населения России, тыс. чел.[1]

С одной стороны, в условиях развития цифровых технологий и роста спроса на дистанционные образовательные технологии встал вопрос о сохранении качества получаемого образования. Напомним, что гарантии качества образования вытекают из положений ч. 5 ст. 43 Конституции Российской Федерации об установлении федеральных государственных образовательных стандартов. При этом далеко не все образовательные организации с этой задачей справились. В частности, об этом свидетельствуют результаты Единого государственного экзамена по русскому языку за период с 2020 по 2022 г. (рис. 2).

С другой стороны, обострение международной напряженности и санкций в отношении России привели к исключению российской системы образования из Болонского процесса. Интересно отметить, что на негативное влияние «болонизации» российского образования многие авторы указывают довольно часто [4]. Особенно острой критике подверга-

[1] Составлено по: *Российский* статистический ежегодник 2021 / Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm (дата обращения: 30.09.2022).

ется применение болонского формата для тех специальностей (направлений подготовки), которые осваивают будущие государственные и муниципальные служащие [3]. Однако участие России в Болонском процессе не стоит рассматривать исключительно в негативном ключе. Как верно отмечает И. И. Богданова, система «бакалавриат — магистратура» способствует развитию гибкости образовательных траекторий [1]. В связи с этим отказываться от «плодов» Болонского процесса пока преждевременно, так как специалитет не всегда может выступать достойной альтернативой магистратуре из-за большей продолжительности обучения и малого количества узконаправленных программ. Представляется, что магистратура в России стала эффективным средством повышения конкурентоспособности работников, имеющих высшее образование и желающих совершенствовать свои компетенции в какой-либо сфере, что, в свою очередь, положительно сказывается на реализации принципа поддержки конкуренции, закрепленного в ст. 8 Конституции РФ.

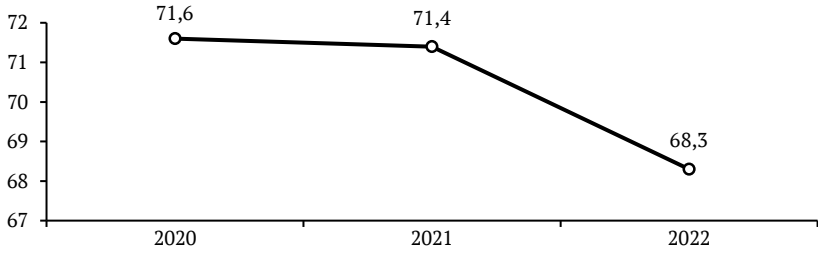


Рис. 2. Средний тестовый балл по Единому государственному экзамену по русскому языку (2020–2022 гг.)[1]

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в Конституции Российской Федерации закреплены не только фундаментальное право человека на образование, но и ключевые ориентиры развития отечественной системы образования, которые не теряют своей актуальности ни в условиях пандемии, ни в условиях санкций.

Библиографический список

1. *Богданова И. И.* Отмена Болонской системы: проблемы и перспективы высшего образования в России // Актуальные проблемы педагогики и психологии. — 2022. — Т. 3, № 8. — С. 11–16.

[1] Составлено по: *Федеральная* служба по надзору в сфере образования и науки. — URL: https://obrnadzor.gov.ru/https:/obrnadzor.gov.ru/press-sluzhba/news (дата обращения: 30.09.2022).

2. *Задорина М. А.* Экологическое воспитание и образование: вызовы XXI века // Экологическая безопасность в техносферном пространстве: сб. материалов Четвертой Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 20 мая 2021 г.). — Екатеринбург: РГППУ, 2021. — С. 88–91.

3. *Липин Д. А.* Болонская образовательная система в аспекте защиты суверенитета Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. — 2022. — № 8. — С. 13–15.

4. *Орехов В. Д., Панфилова Е. А., Причина О. С., Кухаренко О. Г.* Негативные факторы влияния болонского процесса на российскою систему высшего образования // Проблемы экономики и юридической практики. — 2022. — Т. 18, № 4. — С. 200–213.

5. *Сошникова И. В., Шерпаев В. И.* Воспитание молодого поколения россиян на основе исторической памяти населения и патриотизма — необходимое условие для интеграции // Проблемы интеграции государств в условиях современных геополитических трансформаций. — Екатеринбург: Уфимский институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2014. — С. 7–24.

К. А. Зудилова, А. Н. Сергиенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проявление должной осмотрительности при выборе контрагентов: налоговые риски

Аннотация. В научной статье представлены результаты анализа методики осмотрительного выбора контрагентов предприятием с целью минимизации возможных налоговых рисков от данного сотрудничества. Актуальность исследования связана с тем, что выбор ненадежных контрагентов может привести к правонарушениям в сфере налогового законодательства, из-за чего по отношению к экономическому субъекту будут применены штрафные санкции и административные меры. В работе рассмотрены признаки недобросовестности контрагента, которые свидетельствуют о необходимости исключения его с партнерских отношений. Определены критерии и характеристики, по которым необходимо проявлять должную осмотрительность при выборе контрагентов.

Ключевые слова: налоговые риски; контрагенты; выбор контрагентов; должная осмотрительность; фирмы-однодневки.

На сегодняшний день существуют различные риски, которые приводят к потере денежных средств предприятиями, которые совершили ошибку в рамках формирования налоговой отчетности или осуществления налоговых выплат в бюджетные фонды. Налоговый риск, с точки зрения экономического субъекта — это вероятность доначисления ему

налогов, пеней и штрафов в ходе налоговой проверки из-за возникших по вине налогоплательщика нарушений налогового законодательства РФ. Одним из источников и факторов формирования налоговых рисков на предприятии является неосмотрительный выбор контрагентов, принимающих участие в проведении хозяйственных, финансовых и платежных операций.

Актуальность научного исследования на тематику «проявление должной осмотрительности при выборе контрагентов» обусловлена тем, что выбор ненадежных контрагентов может привести к правонарушениям в сфере налогового законодательства, из-за чего по отношению к экономическому субъекту будут применены штрафные санкции и административные меры.

По этой причине цель статьи заключается в проведении анализа методики осмотрительного выбора контрагентов предприятием с целью минимизации возможных налоговых рисков от данного сотрудничества.

Понятием «должная осмотрительность» при выборе контрагентов и заключения договоров означает принятие руководством организации комплекса мероприятий, цель которых — получение достоверной информации о потенциальном контрагенте. Проявление должной осмотрительности — это наиболее эффективный способ проверки надежности и добросовестности контрагента.

В нынешних условиях роста фирм-однодневок в российской практике проявление должной осмотрительности — обязательное условие для управления налоговыми рисками предприятия при заключении договоров и контрактов с деловыми партнерами.

Последние пять лет в России ведется активная борьба с деятельностью фирм-однодневок. Федеральная налоговая служба применяет контролирующие мероприятия налоговой проверки с целью выявления предприятий, подпадающих под категорию «фирм-однодневок». Благодаря таким действиям лишь в 2017 г. были ликвидированы более 780 тыс. предприятий, вызывающих подозрительную характеристику своей хозяйственной деятельности [2].

Несмотря на это, тенденция экономических преступлений, совершаемых на территории России, демонстрирует высокий уровень актуальности для национальной бюджетной и налоговой системы, из-за чего совершенствование практики выявления фиктивных предприятий становится необходимой мерой.

Характерными признаками и критериями того, что деятельность коммерческой организации подпадает под определение фирмы-однодневки, выступают [1]:

— отсутствие личных документов руководителя предприятия;

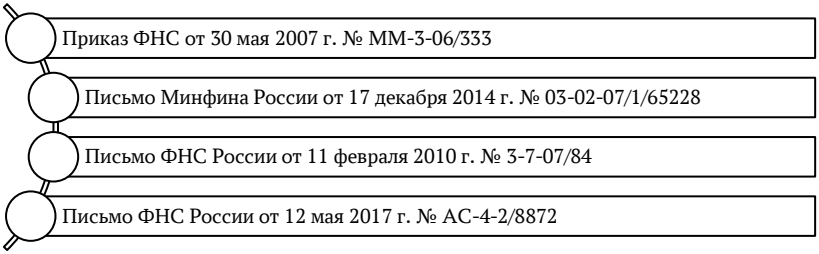
— проведение операций с векселя, не имеющих доверие;

— управление кредиторской задолженностью без поручительств;

— закупка товаров и услуг через посредников;

— наличие дебиторской задолженности за поставленные товары и услуги, тогда как сами поставки продолжаются.

При проявлении должной осмотрительности в выборе контрагентов можно использовать информацию со следующих нормативно-правовых документов (см. рисунок).



Нормативно-правовые основы проявления
должной осмотрительности предприятий при выборе контрагентов[1]

Ненадлежащая осмотрительность предприятия при выборе контрагентов приводит к появлению различных налоговых рисков, которые влекут за собою более масштабные последствия, негативно влияющие на экономическую безопасность бизнеса. Причинами ненадлежащей осмотрительности организации являются случаи, когда контрагент характеризуется следующими признаками [3]:

— контрагент не имеет регистрацию в ЕГРЮЛ/ЕГРИП;

— контрагент имеет первичные документы, которые были оформлены с нарушениями;

— контрагент не имеет точного адреса регистрации или им является «массовый адрес» (т. е. фиктивный);

— контрагент не имеет документы о полномочиях руководителей;

— не установлена личность руководителя контрагента;

— контрагент не имеет товарные потоки, а финансовые присутствуют;

— у контрагента отсутствуют активы основных средств.

[1] Составлено по: *Соцкая А.* Проявление должной осмотрительности при выборе контрагента. — URL: https://nalog-nalog.ru/finansovyj_kontrol/proyavlenie_dolzhnoj_osmotritelnosti_pri_vybore_kontragenta (дата обращения: 27.10.2022).

Практической важностью проявления должной осмотрительности предприятием при выборе контрагентов является переложение на себя всех налоговых рисков. Российская практика, в которой устанавливается, что контрагент — подозрительное юридическое лицо, которое занимается мошенничеством, свидетельствует о следующем — компания, установившая партнерские и договорные отношения с таким контрагентов не освобождается от ответственности перед налоговым законодательством.

Сами налоговые риски для налогоплательщика могут оказаться значительными. Так, согласно п. 3 ст. 122 Налогового кодекса РФ, штраф за оформление сделки и партнерства с фирмой-однодневкой для предприятия может составлять в размере 40 % от всех налогов, которые из-за этого ранее не были уплачены.

Для увеличения эффективности проявления должной осмотрительности предприятием при выборе контрагентов необходимо следовать следующим правилам:

1) собирать данные для доказательства того, что сделка с контрагентом имеет экономическую сущность;

2) собирать досье на каждого контрагента;

3) проводить строгий контроль за исполнением контракта;

4) не допускать противоречий в документах и договорах с контрагентами.

Таким образом, проявление должной осмотрительности при выборе контрагентов является обязательным условием для обеспечения экономической безопасности предприятия при влиянии налоговых рисков. Распространенная деятельность фирм-однодневок в российской практике увеличивает актуальность данной проблематики, что вынуждает следовать строгим правилам при проявлении должной осмотрительности в составлении партнерских отношений, заключении договоров и подписании контрактов с контрагентами.

Библиографический список

1. *Сатуева З. Р.* Фирмы-однодневки: проблемы и методы борьбы // Экономика, бизнес и право в новых условиях: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 20 ноября 2019 г.). — Пенза: Наука и Просвещение, 2019. — С. 36–38.

2. *Скипин Д. Л., Крылов Д. Е., Лапшин Д. И.* Фирмы-однодневки: характеристика и методы борьбы // Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации: сб. ст. по материалам Первого Всерос. форума в Тюмени по экономической безопасности (Тюмень, 15 апреля 2020 г.). — Тюмень: ТюмГУ, 2020. — С. 196–204.

3. *Шустова А. И.* Должная осмотрительность при выборе контрагента: сведения, подлежащие обязательной проверке налогоплательщиком // Новый юридический вестник. — 2020. — № 6 (20). — С. 22–25.

О. А. Колоткина
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическая безопасность как стратегический национальный приоритет Российской Федерации

Аннотация. Автор рассматривает экономическую безопасность в качестве национального приоритета Российской Федерации. В статье было сформулировано авторское определение понятия «экономическая безопасность» с учетом новых принципов, обозначенных в документах стратегического планирования. В связи с этим была подвергнута критике, устоявшейся в правовой и экономической науках, парадигма «экономическая безопасность есть состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз». Также в статье были перечислены и проанализированы основные приоритеты правового регулирования экономической безопасности в условиях новых вызовов и угроз.
Ключевые слова: национальная безопасность; экономическая безопасность; стратегические национальные приоритеты; санкционная политика.

В современных условиях обеспечение любого вида национальной безопасности, включая экономическую безопасность, происходит в рамках стратегического планирования. Стратегическое планирование связано с деятельностью государства, направленной на решение задач устойчивого социально-экономического развития страны и обеспечение национальной безопасности. Базовыми нормативными актами стратегического планирования в сфере обеспечения экономической безопасности являются Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.».

Неоспоримым фактом является факт того, что экономическая безопасность составляет основу национальной безопасности Российской Федерации и рассматривается в качестве самостоятельной ее разновидности, что требует объективно особого осмысления ее содержания

с учетом современных вызовов и угроз. Более того, сама экономическая безопасность является неким важным условием для обеспечения непрерывного социально-экономического развития страны [4].

В действующей Стратегии национальной безопасности 2021 г. обозначено девять стратегических национальных приоритетов, среди которых обособленное место занимает экономическая безопасность. Прежде чем раскрыть содержание экономической безопасности в качестве одного из стратегического приоритета считаем целесообразным изучить вопрос о содержании самого понятия «экономическая безопасность», которое, на наш взгляд, не является статичным и может подвергаться трансформации в изменяющихся экономико-правовых реалиях.

В настоящее время при определении содержания понятия «экономическая безопасность» ориентирование происходит прежде всего на нормы действующего законодательства. Большое значение в этой связи играют документы стратегического планирования в сфере обеспечения экономической безопасности, которые способствуют унификации понятийно-категориального аппарата в изучаемой сфере.

Так, на законодательном уровне сохраняется парадигма понимания термина «экономическая безопасность» через «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз» (п. 1 ч. 7. Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.). Такой подход к трактовке любого вида национальной безопасности, включая экономическую безопасность, подвергается в последнее время справедливой критике [2; 5] в связи с тем, что обозначенная парадигма является не соответствующей современным экономическим реалиям и практикам управления. Экономическая безопасность в современных условиях — это не только защита от внешних и внутренних угроз национальной экономики, но и устойчивое развитие национальной экономики с учетом эффективного стратегического планирования.

Исходя из этого, предлагаем в настоящей статье под экономической безопасностью понимать «…состояние урегулированных правом общественных отношений в сфере национальной экономики и ее институтов, гарантирующее их устойчивое функционирование и развитие в условиях появления новых вызовов и угроз, с целью реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов государства» [5].

Данное понятие характеризуется рядом существенных признаков:

а) экономическая безопасность отвечает не только за защиту национальной экономики от разноплановых внешних и внутренних угроз, обеспечивая ее стабильность, но и гарантирует такое состояние, при котором национальная экономика будет эффективно развиваться;

б) экономическая безопасность представляет собой один из национальных стратегических приоритетов;

в) эффективность экономической безопасности во многом зависит от стратегического планирования, осуществляемого в рамках единой государственно-правовой политики;

г) экономическая безопасность является самостоятельным видом национальной безопасности и включает в себя такие подвиды, как сырьевая, производственно-техническая, внешнеэкономическая, промышленная и иные разновидности экономической безопасности.

В условиях санкционной политики, проводимой в отношении Российской Федерации, актуален анализ тех угроз экономической безопасности, которые были обозначены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. Такие вызовы экономической безопасности были прогнозируемы настоящим стратегическим документом в контексте происходящих событий уже на момент его принятия.

Среди основных угроз экономической безопасности РФ в названном стратегическом документе уже в 2021 г. были обозначены: неустойчивость международной финансовой системы; снижение потока инвестиций на фоне высокой экономической взаимозависимости стран; применение в одностороннем порядке санкций на фоне политизации данного процесса и др. Также в стратегическом документе были обозначены в качестве первостепенных задач, требующих решения (п. 67), следующие:

— поддержание инфляции на стабильно низком уровне;

— обеспечение устойчивости рубля;

— повышение платежеспособности населения;

— создание новых отраслей экономики на основе высоких технологий;

— минимизация зависимости национальной экономики от импорта комплектующих, технологий, оборудования;

— интенсивное технологическое обновление промышленности, строительства, связи, сельского хозяйства и других отраслей экономики [1];

— развитие производства информационных технологий;

— расширение производства лекарственных средств и медицинского оборудования;

— сокращение использования доллара США;

— расширение рынка сбыта российской продукции и др.

Перечисленные задачи в сфере обеспечения экономической безопасности являются в настоящее время приоритетными, на наш взгляд, и требуют создания эффективного механизма правового регулирования [7].

Основными приоритетами правового регулирования экономической безопасности в условиях новых вызовов являются, на наш взгляд, принятие на законодательном уровне оперативных антикризисных мер, направленных на стабилизацию общественных отношений, в частности в налоговой сфере (запрет до 1 июня 2022 г. на блокировку расчетных счетов ИП и юридических лиц для взыскания; снижение тарифов страховых взносов для организаций, зарегистрированных на территории Курильских островов; установление нулевой ставки НДС в течение пяти лет для туристической индустрии и гостиничного бизнеса; предоставление льгот для аккредитованных IT-компаний [3]; отмена повышающих коэффициентов для транспортного налога и др.). Также правовое регулирование отдельных мер, направленных на гарантирование экономической безопасности в условиях новых вызовов, затрагивает банковскую сферу, меры поддержки для отдельных отраслей, мероприятия, связанные с налоговыми проверками и корпоративными процедурами [6].

Таким образом, в настоящей статье была рассмотрена экономическая безопасность в контексте стратегического планирования. Было предложено авторское определение экономической безопасности, обозначены ее ключевые признаки. Также анализ основных стратегических документов в сфере обеспечения экономической безопасности позволил установить приоритетные направления деятельности государства в условиях появления новых вызовов и угроз национальной экономики.

Библиографический список

1. *Анисимова М. А.* Антимонопольное регулирование как стимулятор инновационных процессов в агросекторе // От импортозамещения к экспортному потенциалу: научно-инновационное обеспечение развития экономики и кадрового потенциала АПК: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 25–26 февраля 2021 г.). — Екатеринбург: УрГАУ, 2021. — С. 8–11.

2. *Афиногенов Д. А., Назаров В. П.* О некоторых неотложных задачах по совершенствованию государственной политики в области стратегического планирования // Власть. — 2020. — Т. 28, № 2. — С. 16–26.

3. *Бельдина О. Г.* Модели правового регулирования больших данных в системе социально-экономического развития России // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18 ноября 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 152–155.

4. *Бурлака С. Н.* Государственный финансовый контроль как фактор развития экономической безопасности государства // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов

Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 апреля 2022 г.). — Екатеринбург: УГГУ, 2022. — С. 38–42.

5. *Колоткина О. А.* К постановке вопроса о приведении в единую систему легальных дефиниций в нормативном правовом регулировании национальной безопасности и отдельных ее видов: теоретико-правовое измерение // Пролог: журнал о праве. — 2021. — № 2. — С. 14–21.

6. *Курдюмов А. В.* Сравнительный анализ национальных планов развития конкуренции в Российской Федерации // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы V Всерос. научно-практической конференции (Екатеринбург, 18 ноября 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 176–180.

7. *Ягофарова И. Д.* Правовое регулирование экономической безопасности в России: проблемы и перспективы // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 апреля 2022 г.). — Екатеринбург: УГГУ, 2022. — С. 278–283.

М. А. Комбаров, С. Г. Пьянкова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Теневая экономика в России как риск нереализации политики импортозамещения

Аннотация. В настоящем исследовании сказано о необходимости принятия мер по снижению уровня теневой экономики в России. Установлено, что ключевой мерой выступает ужесточение антикоррупционной политики. Рассмотрены недостатки современной системы борьбы с коррупцией и предложены способы их нивелирования.

Ключевые слова: теневой сектор; бюджет; импортонезависимая экономика; коррупция.

Несколько месяцев назад, 24 февраля 2022 г., президент нашей страны объявил о начале специальной военной операции на Украине. Этот момент стал переходом от одного этапа развития России, на котором она, как подчеркивает профессор Е. В. Балацкий, «выступала в роли колонии Запада по поставке природных ресурсов» [1], к другому, новому этапу, представляющему собой «необратимый процесс ухода от полуколониального существования, имевшего место на протяжении трех последних десятилетий» [3]. Одновременно с началом данного этапа на нашу страну обрушилось колоссальное санкционное давление со стороны Европейского союза, Великобритании, США, Канады, Сингапура

и ряда других стран. Однако, как показывает практика, отечественная экономика обладает определенной степенью резильентности. Так, если в конце апреля Банк России прогнозировал падение объема ВВП на 8–10 % по итогам 2022 г., то уже к середине сентябре он существенно улучшил свой прогноз, заявив о том, что падение составит около 4 %. Для обеспечения еще большей экономической резильентности нашей стране необходимо импортозамещение.

Осознавая важность реализации такой политики, органы власти нашей страны сразу же после попадания ее под санкционное давление предприняли несколько решительных действий. Среди них следует рассмотреть оказание поддержки IT-отрасли и введение запрета на вывоз ряда товаров. Первая из только что указанных мер заключается в освобождении IT-компаний от уплаты налога на прибыль до конца 2024 г. и в предоставлении им некоторых других льгот. Это, вероятно, поможет обеспечить ускоренное развитие данной отрасли, являющейся одной из наиболее зависимых от импорта. Что касается наложения эмбарго на вывоз из России ряда товаров, то под его воздействием продавцы всех этих благ переориентируются на внутренний рынок, что, согласно пп. 1 п. 2 ст. 151, пп. 1 п. 1 ст. 164, ст. 176 и ст. 176.1 Налогового кодекса РФ принесет федеральному бюджету дополнительные доходы, которые можно будет вложить в развитие национальной экономики.

Однако, несмотря на все усилия органов власти, в настоящее время в нашей стране имеют место обстоятельства, которые следует считать рисками недостижения цели по созданию импортонезависимой экономики. Одним из таких рисков является масштабность теневого сектора, в результате которой бюджет получает причитающиеся ему средства не в полном объеме.

Перед разработкой рекомендаций по нивелированию данного риска важно отметить, что теневой сектор присутствует в любой стране мира, но становится серьезным препятствием для успешного решения задач, стоящих перед ее органами власти только тогда, когда его масштабы превышают 20 % от ВВП. В нашей стране значение данного показателя в период с 1991 по 2018 г. ни разу не опускалось ниже отметки в 30 % от ВВП и к настоящему моменту времени основания говорить об улучшении ситуации не появилось (табл. 1).

В табл. 1 представлены результаты исследования Л. Медины и Ф. Шнайдера, опубликованные в работе под названием «Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years?» [5]. Первоначальная цель данного исследования состояла в определении масштабов теневого сектора в 158 странах мира за период с 1991 по 2015 г., но впоследствии авторами было рассчитано значение этого показателя для отдельных стран, в том числе, и для России до 2018 г. Рису-

нок показывает, что в середине 1990-х годов в нашей стране наблюдался рост масштабов теневого сектора, и к 1997 г. они достигли отметки в 48,73 % от ВВП. После этого значение данного показателя перешло к почти монотонному снижению, продолжавшемуся вплоть до 2014 г. Однако, достигнув по итогам 2014 г. отметки в 31,04 % от ВВП, которая стала самой низкой за весь период, охваченный Л. Мединой и Ф. Шнайдером, уровень теневой экономики в нашей стране вновь взял курс на увеличение. Широкие возможности программного продукта MS Excel позволяют определить, каким был этот уровень в 2019–2021 гг. и составить прогноз на ближайшие годы.

Таблица 1

Уровень теневой экономики в России в 1991–2018 гг., % от ВВП

Год	Уровень теневой экономики	Год	Уровень теневой экономики	Год	Уровень теневой экономики	Год	Уровень теневой экономики
1991	39,73	1998	47,72	2005	36,41	2012	31,88
1992	31,49	1999	42,05	2006	35,47	2013	32,21
1993	41,53	2000	41,91	2007	34,59	2014	31,04
1994	45,04	2001	40,81	2008	32,60	2015	33,72
1995	45,65	2002	40,78	2009	36,79	2016	34,28
1996	46,83	2003	40,08	2010	33,70	2017	35,02
1997	48,73	2004	37,68	2011	32,03	2018	35,66

Для достижения таких целей указанная программа рекомендует использовать уравнение полиномиальной регрессии, которое имеет вид:

$$y = 2\cdot10^{-6}x^5 - 0{,}0004x^4 + 0{,}0288x^3 - 0{,}7036x^2 + 5{,}9568x + 29{,}6922,$$

где y — уровень теневой экономики, % от ВВП; x — порядковый номер года (1991 г. = 1).

Величина ошибки аппроксимации уравнения составляет 3,59 %, что говорит о его пригодности для практического использования. Опираясь на расчеты, произведенные с помощью этого уравнения, а также на отсутствие оснований говорить о вероятном улучшении ситуации, можно констатировать, что в 2019 г. уровень теневой экономики в нашей стране составлял примерно 36,58 % от ВВП, в 2020 г. — примерно 37,48 % от ВВП, в 2021 г. — примерно 38,33 % от ВВП. Согласно прогнозам, составленным с помощью уравнения, по итогам 2022 г. масштабы российского теневого сектора составят примерно 39,08 % от ВВП, а в последующие три года будут, при прочих равных условиях, колебаться около отметки в 40 % от ВВП.

Таким образом, теневая экономика в нашей стране на современном этапе представляет собой риск нереализации политики импортозамещения, либо реализации ее не в полном объеме. При этом, в случае непринятия каких-либо срочных мер по борьбе с ней, ее масштабы в ближайшие годы будут расти. Обращаясь к определению понятия «теневая экономика», автором которого является перуанский ученый, Э. де Сото, можно выдвинуть гипотезу о том, что ключевой такой мерой является ужесточение антикоррупционной политики. Ведь коррупция, выступая одним из элементов теневого сектора, подталкивает, согласно мнению указанного ученого, полное согласие с которым выражает кандидат экономических наук, Р. В. Бузин, людей на неформальную занятость [2]. Для проверки такой гипотезы необходимо провести корреляционный анализ зависимости уровня теневой экономики в той или иной стране от масштабов коррупции, числовым измерителем которых выступает показатель Corruption Perception Index (CPI), выражаемый в баллах. Результаты указанной процедуры представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа зависимости уровня теневой экономики в той или иной стране от масштабов коррупции

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Коэффициент корреляции	−0,8910*	−0,8863*	−0,8842*	−0,9023*	−0,9222*

Примечание. * — значимость на 1 %-м уровне.

Аналитическая процедура, результаты которой представлены в табл. 2, была проведена на основе перекрестных данных об уровне теневой экономики и о масштабах коррупции для 100 стран мира, включая Россию, за 2011–2015 гг. Эти результаты в полном объеме подтверждают гипотезу о необходимости ужесточения антикоррупционной политики для решения задачи по снижению масштабов российского теневого сектора.

Отсюда вытекает вопрос, как следует ужесточать антикоррупционную политику? Как показывает судебная практика, в настоящее время около 50 % от общего числа лиц, осуждаемых за совершение преступлений коррупционной направленности, полный список которых содержится в Приложении к указанию Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 738/11/3 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» приговаривается к наказа-

нию в виде штрафа. А от уплаты штрафов подавляющее большинство осужденных за совершение указанных деяний успешно уклоняется. Что касается оставшихся коррупционеров, то они, как правило, несут наказание в виде лишения свободы, но при этом для многих из них лишение свободы оказывается условным.

Подобная статистика наталкивает на мысль о том, что для снижения масштабов коррупции в России необходимо вносить изменения в действующую редакцию Уголовного кодекса. Но установление для коррупционеров лишения свободы в качестве единственного вида наказания в совокупности с отменой действия ст. 73 УК РФ на преступления коррупционной направленности в современных реалиях представляется весьма рискованной мерой. Ведь она потребует увеличения расходов федерального бюджета на систему исполнения наказаний, что сузит возможности органов власти в выборе способов решения задачи по созданию импортонезависимой экономики. Поэтому пресекать совершение данных деяний необходимо другими методами. Так, достаточно интересным выглядит введение для коррупционеров нового вида наказания — ограничения в трудоустройстве, для чего необходимо внести соответствующие поправки в ст. 44 и ч. 1 ст. 45 Уголовного кодекса РФ и дополнить этот документ ст. 47.1 «Ограничение в трудоустройстве». Также следует отменить наказание в виде штрафа за совершение тяжких преступлений коррупционной направленности, и все существующие на сегодня санкции за совершение указанных деяний, не являющихся тяжкими.

Рекомендуемое наказание будет заключаться в том, что коррупционер, приговоренный к нему, сможет, в течение определенного периода времени или пожизненно, устроиться только на неквалифицированную работу. Перечень таких работ представлен в Общероссийском классификаторе занятий ОК 010-2014 (МСКЗ-08), принятом приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст. Поскольку в настоящее время достаточно крупная доля лиц, осуществляющих данные виды деятельности, приходится на мигрантов из Средней Азии, то следование органами власти нашей страны предложенным рекомендациям позволит снизить потребность в иностранной рабочей силе, что также имеет немаловажное значение. Ведь приток мигрантов в нашу страну, согласно выводам профессора А. А. Осеева и Ф. А. Дудуевой, влечет за собой рост преступности, межэтнические конфликты и другие негативные последствия [4].

Для того, чтобы рекомендуемые поправки принесли желаемый результат, одновременно с их внесением необходимо внести еще несколько модификаций в действующую законодательную базу. Речь идет о сокращении действия неприкосновенности, которой в настоящее время обладают судьи, депутаты Государственной думы, члены Совета Феде-

рации и некоторые другие лица. Для снижения масштабов коррупции оно не должно распространяться на случаи, когда указанные лица подозреваются в совершении преступлений коррупционной направленности, поскольку такая привилегия создает у них ощущение вседозволенности и безнаказанности и иногда помогает им избежать наказания. Так, например, она предоставила А. В. Митрофанову время на подготовку переезда из России, который был осуществлен им после принятия Государственной думой решения о снятии с него неприкосновенности. В качестве другого яркого примера можно привести событие, имевшее место в Московской области в январе 2021 г. Тогда сотрудники правоохранительных органов оказались вынуждены отпустить судью Лыткаринского городского суда, С. В. Котова, получившего взятку в размере 13 млн р.[1] Дальнейшая информация по этому делу отсутствует.

Библиографический список

1. *Балацкий Е. В.* Россия в эпицентре геополитической турбулентности: накопление глобальных противоречий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2022. — Т. 15, № 4. — С. 42–59.

2. *Бузин Р. В.* Особенности институализации теневой экономики в национальной экономике России на современном этапе развития // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2018. — № 4-2. — С. 280–285.

3. *Ильин В. А., Морев М. В.* На пути к преодолению внутреннего рубикона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2022. — Т. 15, № 4. — С. 9–15.

4. *Осеев А. А., Дудуева Ф. А.* Особенность этносоциальных конфликтов на российском рынке труда: отношение к иммигрантам в России (на примере г. Москвы). Сравнительный анализ со странами Западной Европы // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. — 2020. — Т. 26, № 4. — С. 185–204.

5. *Medina L., Schneider F.* Shadow economies around the world: what did we learn over the last 20 years? — (IMF working paper no. 18/17). — 2018. — 77 p.

[1] *ФСБ* задержала с поличным судью из Лыткарино при получении взятки в 13 млн рублей // Известия. — URL: https://iz.ru/1112286/2021-01-15/fsb-zaderzhala-s-polichnym-sudiu-iz-lytkarino-pri-poluchenii-vziatki-v-13-mln-rublei (дата обращения: 12.09.2022).

О. В. Котова, Е. К. Табатчикова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Государство и санкции, как влияют санкции на различные сферы жизни общества на примере России

Аннотация. Анализируются причины и основания возникновения санкций на мировом уровне, выделена классификация санкций по видам и степени влияния. Выделены их основные функции, на примере России кратко показано влияние экономических и политических санкций на развитие страны.
Ключевые слова: санкции; финансовые санкции; экономические санкции; международные отношения; государство; нарушения; эффективность санкций.

Термин «санкция» за последние несколько лет стал практически обыденным для русской реальности, его употребляют в области как политических последствий, так и экономических. Сегодня не экономика, а политика определяет становление экономики определенного государства. Понятие «санкции» включает меру воздействия, применяемую к правонарушителю и влекущую для него неблагоприятные последствия. В юриспруденции санкция — это элемент нормы права, который указывает на правовые последствия несоблюдения требований правовой нормы. Эти последствия, как правило, неблагоприятные для правонарушителя, являются мерами юридической ответственности, как государственного принуждения и метода обеспечения правового воздействия [3].

Существует несколько классификаций санкций:

— по степени определенности: абсолютно-определенные, относительно определенные, альтернативные, неопределенные;

— по способу обеспечения воздействия правовой нормы: принудительные санкции, пустые санкции, положительные, или поощрительные санкции;

— в зависимости от сферы действия санкции могут быть политическими и экономическими. Экономические можно разделить на финансовые и торговые. Основная цель санкций в межгосударственных отношениях состоит в том, чтобы сделать дорогостоящим для страны-объекта отказ от действий, которые страна, вводящая санкции, требует от нее предпринять. История показывает, что, когда полномасштабная война обходится слишком дорого и дипломатические протесты бессмысленны, вводятся санкции. Обычно экономические санкции вводятся крупными державами, которые проводят глобальную внешнюю

политику. Крупные державы, такие как Соединенные Штаты Америки уже давно вводят санкции. Санкции стали особенно популярны в XX и XXI веках. Изначально санкции были частью войн. Только после Первой мировой войны идея санкций вместо агрессии привлекла внимание людей, перед Второй мировой войной санкции применяли в связи с военными операциями. После расширения списка целей, поставленных перед санкциями, число случаев использования санкций значительно возросло. По данным американских исследователей потери, вызванные санкциями, никогда не превышали нескольких процентов мирового ВВП. Также рассмотрим мотивы стран к введению санкций:

— демонстрация решимости является наиболее частой причиной санкций, особенно со стороны США;

— внутриполитические цели: лидерам государств выгодно выглядеть решительно, но без кровопролития.

Чаще всего эксперты выделяют следующие цели санкций:

1) смена режима с целью изменения политики санкционируемой страны;

2) прекращение военных действий;

3) разрушение военного потенциала страны;

4) изменение других важных аспектов политики санкционируемых стран.

Американские исследователи выделяют 204 случая санкций: как успешных, так и неуспешных. По их наблюдениям, успех зависит от поставленной цели, в среднем санкции достигают успеха примерно в трети случаев. Информация о результатах исследований представлена в табл. 1.

Таблица 1

Влияние санкций [4]

Цель	Число случаев	Процент успеха
Умеренная модификация политики	43	51
Смена режима или демократизация	80	31
Прекращение военных действий	19	21
Разрушение военного потенциала	29	31
Другие существенные изменения политики	33	30

Исследователи отметили, что, если санкции нацелены на дружественные или нейтральные страны, их эффект будет значительно лучше: показатель успеха введения санкций в отношении дружественных стран составляет почти 50 %, нейтральных стран — 33 %, а враждебных стран — всего 19 %. В то же время цель прекращения враждебных действий

с враждебными странами с помощью санкций так и не была ни разу достигнута.

С 2014 г. и более активно в 2022 г. в отношении России были введены санкции в разных сферах: нефтегазовой промышленности, финансах и банковском деле, военно-промышленном комплексе, атомной энергетике, которые являются наиболее значимыми для России. Санкции имеют как положительные, так и отрицательные аспекты для России.

1. Многие российские компании контактируют с иностранными компаниями через импорт или менеджмент, а некоторые даже зависят от них.

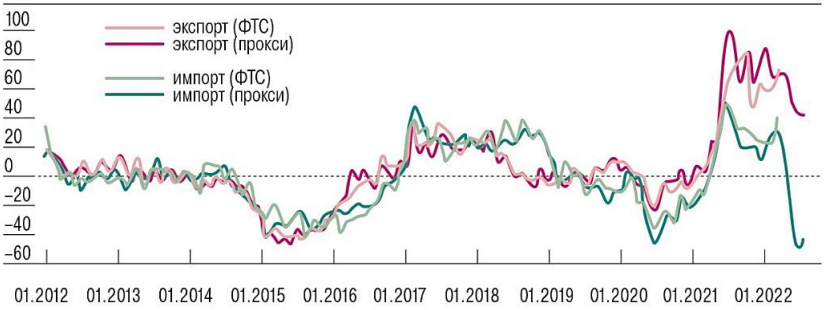
2. Важные экономические показатели (ключевая процентная ставка, ставка рефинансирования) связаны с обменным курсом. Повышение обменного курса оказало негативное влияние на курсы, но в 2022 г. произошли позитивные изменения в обменном курсе рубля.

3. Удар по инвестициям как иностранным, так и отечественным.

Проанализировав список санкционных мер из открытых источников, автор обнаружил, что пакет санкций имеет отсроченные последствия и различный тайминг для экономики Российской Федерации. Финансовые санкции доказали свою неэффективность в краткосрочной перспективе, но их средне- и долгосрочные последствия еще проявятся в будущем. Результаты торговых и логистических санкций могут быть полностью оценены только через несколько месяцев после их введения. Санкции на импорт технологий пока почти не проявили себя, но, по мнению экспертов, в средне- и долгосрочной перспективе они будут иметь самые серьезные последствия. Но если санкции будут ужесточены, они могут значительно ослабить российскую экономику и усугубить кризис. С 2014 г. в отношении России были введены следующие санкции: персональные; финансовые, например, запрет на кредитование российских банков и компаний в западных банках; США, ЕС и ряд других стран запретили поставки в Россию товаров военного и двойного назначения, любое сотрудничество своих компаний с предприятиями российского ОПК, поставки оборудования, необходимого для разработки нефтяных и газовых месторождений на арктическом шельфе и в сланцевых пластах. Экономические и политические последствия персональных санкций невелики и почти незаметны на национальном уровне. Финансовые санкции серьезно ограничили доступ российских компаний к «дешевым» деньгам.

В 2022 г. санкции оказали наиболее негативное влияние на российский финансовый сектор. Санкции повлияли на внешнюю торговлю России. В 2022 г. импорт и экспорт сократились. На страны, которые ввели санкции в отношении России, приходится 56 % российского экспорта и 51 % ее импорта. Что касается импорта, то основной причиной явля-

ется резкое снижение обменного курса российского рубля; также сказались контрсанкции. Это можно увидеть на рисунке. Влияние санкций на различные сектора экономики представлено в табл. 2.



Динамика внешней торговли России товарами, % в годовом выражении[1]

Таблица 2

Влияние санкций на различные секторы экономики [2]

Отрасль экономики	Перечень санкций
Нефтяная	Санкции в отношении отдельных компаний и их дочерних структур, а также связанных с ними предприятий других отраслей; запрет на экспорт в Россию технологий нефтедобычи и нефтепереработки замораживание уже существующих и отказ от заключения новых проектов
Газовая	Санкции в отношении отдельных компаний и их дочерних структур, а также связанных с ними предприятий других отраслей; замораживание уже существующих и отказ от заключения новых проектов
Финансовая и банковская сферы	Замораживание финансовых активов российских юридических и физических лиц; отключение банковских структур России от международных платежных систем; ограничение на размещение средств в западных банках; ограничение доступа к кредитным средствам; ограничение возможностей осуществления деятельности
Оборонно-промышленный комплекс	Запрет на проведение операций с Россией по экспорту и импорту вооружений; запрет на экспорт в Россию товаров двойного применения, а также любых технологий, которые могут быть использованы в военных целях

[1] Составлено по: *Шаповалов А., Бутрин Д.* Заграничное свое возьмет // Коммерсантъ. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/5434262 (дата обращения: 15.08.2022).

Окончание табл. 2

Отрасль экономики	Перечень санкций
Другие	Персональные санкции в отношении отдельных компаний и лиц Российской Федерации; запрет инвестиционных проектов, поставки оборудования и материалов для объектов инфраструктуры, транспорта, энергетического комплекса субъектов РФ Крыма и Севастополя

Проведенный анализ влияния санкций в количественном выражении на экономику можно увидеть в табл. 3. Информация использована из аналитических обзоров Банка России.

Таблица 3

Влияние санкций по секторам экономики

Сектор экономики	Влияние санкции
Финансовый сектор, банковский сектор	На 25 февраля 2022 г. совокупные валютные резервы России составляли 629,4 млрд долл. По оценкам экспертов, было заморожено около 300 млрд долл., что составляет почти 50 % активов российских банков. В 2021 г. в аналитическом комментарии Банка России говорилось: «В последние годы средняя доля частных лиц в биржевой торговле составляла около 40 %, в то время как средняя доля нерезидентов составляет около 50 %». С учетом этих данных финансовые санкции неизбежно приведут к резкому снижению стоимости рынка ценных бумаг российской экономики. В первом полугодии текущего года финансовые результаты банковской отрасли составили отрицательные 1,5 трлн р.
Торговля	По оценке Минэкономразвития запреты и количественные ограничения достигли 20 % от общего объема экспорта России. По оценкам экспертов, около 50–70 % российского экспорта и примерно 50 % импорта были приостановлены из-за проблем с логистикой
Промышленный сектор	В апреле 2022 г. индекс спроса различных отраслей российской промышленности больше всего упал в сфере высоких технологий: он снизился на 19,5 % по сравнению с апрелем 2021 г. За первые четыре месяца этого года он увеличился на 9,2 %
Нефтегазовая отрасль	В 2022 г. доля российской нефти, поставляемой в Европу, составит 54,5 % от общего объема ее экспорта. Таким образом, с 1 января по 15 июля поставки природного газа в несамостоятельные страны сократились на 33,1 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, сообщила пресс-служба ПАО «Газпром». Уже 68 % природного газа, добываемого Российской Федерацией, остается в стране, написал Алексей Белогорьев, заместитель директора энергетического направления Фонда «Институт энергетики и финансов» в своей статье «Перспективы экспорта российского природного газа в новых условиях»

Окончание табл. 3

Сектор экономики	Влияние санкции
Аграрный сектор	Экономические санкции государств ЕС совершенно не влияют на сбор урожая, но оказывают значительное воздействие на конъюнктуру продуктовых рынков. Согласно сведениям Всемирного банка, по состоянию на начало июня 2022 г. 22 страны ввели ограничения на вывоз пшеницы, а это 21 % мировой торговли зерном. Это привело к 9 %-ному увеличению стоимости пшеницы с февраля 2022 г. Основополагающим риском для главных товарных рынков в дальнейшем может стать повышение цены на пшеницу — на 19 % от уровня до начала конфликта между Россией и Украиной, если последняя полностью потеряет возможности для экспорта, и на 34 %, если российский вывоз одновременно будет составлять 50 % от обычного
Социальная сфера	Инфляция в 2022 г. выросла до 17,5 % в годовом исчислении. Долгосрочные последствия санкций проявятся в замедлении темпов роста ВВП России на 1–1,5 % в год, говорится в результатах консенсус-прогноза перспектив экономического развития до 2030 г., проведенного Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ среди 17 макроэкономистов из государственных и частных организаций. Реальные доходы населения России в 2022 г. упадут на 7–7,2 %, подсчитали эксперты ЦМАКПа. Уровень безработицы также может составлять 7–8 % Эксперты считают, что в 2022 г. российская экономика, сократится примерно на −10% ВВП (в диапазоне от −15,7 % (Bloomberg) до −8,5 % (IMF))

Примечание. Составлено по: *Банковский* сектор // Банка России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_sector/#a_118369 (дата обращения: 12.09.2022).

Основное воздействие санкций — это снижение ВВП. Прогнозы различных экономистов и политиков относительно ВВП России в 2022 г. варьируются от 8 % до 20 % снижения ВВП. Президент ПАО «Сбербанк» Герман Греф предположил, что есть угроза падения 15 % ВВП страны.

Таким образом, изучив методологические аспекты санкций и их влияние на жизнеспособность государства на примере России целесообразно выделить влияние ограничительных мер на конкретный сектор экономики страны, насколько государство и его экономика готовы противостоять этим мерам.

Важно определить следующие группы проблем:

1) насколько эффективны санкции. Но санкции не всегда помогают достичь желаемого результата, а иногда даже приводят к противоположным итогам;

2) соотношение издержек и эффективности санкций;

3) инвестиционная привлекательность страны для инвесторов.

Инвестиционная привлекательность страны и ее регионов, в том числе инвестиционная привлекательность Свердловской области и ее возможности для роста инвестиций [1] в целом больше всего пострадали. Международными рейтинговыми компаниями после начала военной операции на Донбассе снижен рейтинг страны с «B» до «C».

В отношении России по данным Centre d`Etudes Prospectives et d'Informations Internationales (CEPII) опубликовано исследование, в котором оценивались потери экономик стран, использовавших санкции в отношении России в контексте украинских событий. В исследовании утверждается, что данные страны недополучили от экспорта около 60,2 млрд долл., близкие цифры (до 50 млрд евро) называют и Еврокомиссия, и Австрийский институт экономических исследований (WIFO — до 92 млрд евро в долгосрочной перспективе).

Что касается России, то Centre d`Etudes Prospectives et d'Informations Internationales (CEPП) опубликовал исследование, оценивающее экономические потери стран, которые ввели санкции в отношении России из-за событий на Украине. В исследовании утверждалось, что доходы, полученные этими странами от экспорта, сократились примерно на 60,2 млрд долл. Европейская комиссия (до 50 млрд евро) и Австрийский институт экономических исследований (WIFO — в долгосрочной перспективе до 92 миллиардов евро) называют близкие цифры.

Это значит, что Россия успешно противостоит санкциям, по данным Всемирного Банка прогноз снижения ВВП улучшен в октябре 2022 г. до 4,5 % вместо 8,7 %[1].

Библиографический список

1. *Валеева А. М., Журвская Е. В., Котова О. В., Новикова Н. Ю.* Инвестиционная привлекательность Свердловской области // Основы экономики, управления и права. — 2021. — № 6 (31). — С. 56–59.

2. *Логинова И. В., Титаренко В. А., Саяпин С. Н.* Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук. — 2015. — № 47. — С. 38–44.

3. *Шахназаров Б. А.* Санкционное право: понятие, предмет, метод, нормативный состав // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17, № 7 (140). — С. 143–149.

4. *Kahn H.* Escalation and strategic context // National security: political, military, and economic strategies in the decade ahead / ed. by D. M. Abshire, R. V. Allen. — New York: Praeger, 1963. — P. 478–513.

[1] *Цветаев Л.* Всемирный банк опубликовал прогноз экономики России, Украины и ЕС на три года // Газета.ру. — URL: https://www.gazeta.ru/business/2022/10/04/15575173.shtml (дата обращения: 20.08.2022).

А. В. Курдюмов, И. Е. Макаров
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Актуальные проблемы и решения в антимонопольном законодательстве России

Аннотация. Рассмотрены проблемы эффективности использования антимонопольного законодательства, а также практики в области судопроизводства Федеральной антимонопольной службы. Рассмотрены административные дела и сделан актуальный вывод о необходимости совершенствования законодательства и внесения изменений. Вынесено предложение о внесении изменений в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» с целью создания нового «ограничителя» для Федеральной антимонопольной службы перед вынесением решения коллегии о возбуждении административного дела.
Ключевые слова: Федеральная антимонопольная служба; антимонопольное регулирование; конкуренция; хозяйствующие субъекты.

В общем виде цель Федеральной антимонопольной службы (далее — ФАС) можно описать как защиту конкуренции и улучшение экономики. В данном контексте можно сделать вывод, что ФАС эффективно справляется с выполнением своих задач. В то же время, существующие в Российской Федерации монополии напрямую или косвенно существуют благодаря поддержке тех или иных сил со стороны органов власти. Однако, если опираться на подпункты Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», одной из главных целей — защиты конкуренции — являются «усилия» ФАС России, направленные на предотвращение и пресечение ограничивающих конкуренцию действий со стороны хозяйствующих субъектов, субъектов естественных монополий и органов власти.

Структура ФАС достаточно разветвленная, в нее входят: один руководитель, 10 заместителей руководителя и 31 структурное подразделение с начальниками во главе. Также в процессе управления задействованы коллегиальные органы: Коллегия ФАС России и Президиум ФАС России.

Следует отметить, что штат ФАС значителен в своих масштабах и имеет признаки забюрократизированности, что не отвечает современным тенденциям и потребностям управления, а также экономических субъектов и общества в аспекте автоматизации процессов [1, с. 30].

В настоящее время в законодательстве РФ нет нормативно-правового акта (далее — НПА), упорядочивающего деятельность ФАС во всех сферах согласно его функционалу в виде отдельного документа. Анализ положений Федерального закона от 26 июля 2022 г. № 135-ФЗ «О защите

конкуренции» позволяет прийти к выводу, что концепцией данного закона является ограничение монополий и уменьшение девиантного поведения экономических субъектов. В законе, а именно в п. 3 ст. 2 правильно указано о приоритете международных договоров, ратифицированных РФ над законодательством РФ, это обусловлено тесным сотрудничеством в области контроля с мировым сообществом и различиями в оценке со стороны национального законодательства и международных договоров деятельности транснациональных компаний. Однако в п. 4 указано, что решения межгосударственных органов, противоречащие Конституции РФ, не имеют верховенства, как в иных случаях. Данное обстоятельство прямо связано с изменением Конституции в Российской Федерации от 3 июля 2020 г.

Статья 5 Федерального закона от 26 июля 2022 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» определяет условия, при которых хозяйствующий субъект (далее — ХС) можно назвать доминирующим в своем рынке. При анализе данной статьи можно сделать вывод, что ХС должны обладать средствами для возможности оказывать на свой сегмент рынка наиболее существенное влияние, также устранять конкурентов из своей отрасли, затруднять доступ к развитию конкурентоспособных ХС. Также признается доминирующим положением, когда доля ХС на рынке превышает пятидесятипроцентный барьер, одновременно с этим отмечено, что при рассмотрении дела или при осуществлении государственного контроля определяется, что влияние компании на рынке не сильно влияет на конкуренцию в нем, такой ХС не будет являться доминирующим на рынке.

В доминирующем положении может находиться ХС, доля на рынке которого менее пятидесяти процентов, если таковое положение установлено органом контроля при относительно малых долях рынка, принадлежащим конкурентам. Положение не может быть признанно доминирующим, если занимаемая доля рынка менее 35 %, стоит отметить, что данное определение не затрагивает финансовые организации, а также случаи, указанные в ч. 3 и 6 настоящей статьи.

Отметим, что отдельная «номинальная норма» используется в отношении юридических лиц, учредителем которых является одно физическое лицо, в том числе индивидуальные предприниматели, а именно нельзя признать данные ХС доминирующими в своих рынках, если выручка таких ХС не более восьмисот миллионов рублей.

Определенно стоит обратить внимание на то, что заявленный порог не относится к финансовым организациям, естественным монополиям (например, Екатеринбургский метрополитен), к компаниям с государственным или муниципальным участием.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о рациональности при принятии решения об определении доминирующего положения, признание такового определяется при использовании инструментов и анализа положения реальных долей на рынках [2, с. 34].

Вместе с тем, интерес с позиции правоприменительной практики представляет и ст. 33 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: «Принятие ФАС решения по результатам рассмотрения ходатайства, выдача антимонопольным органом предписания лицу, представившему уведомление». Орган обязуется реагировать на запросы в течении тридцати дней с даты получения такового и предоставить ответ о решении, принятом в отношении заявления с указанием причин такого решения. Возможные варианты ответа на заявление:

— о принятии положительного решения относительно запроса при условии, что договор или иное соглашение не окажут негативного влияния на конкуренцию в сегменте рынка;

— о продлении срока рассмотрения в связи с дополнительной необходимостью в рассмотрении дела, которое подразумевает собой проведение анализа рынка для выявления факторов, влияющих на конкуренцию и усиление позиций игрока на рынке, что влечет за собой доминирующее положение ХС в сегменте рынка.

— о продлении рассмотрения заявления о положительном решении при слиянии коммерческих и некоммерческих организаций и решений об их присоединении.

Учитывая вышесказанное, следует обратить внимание, что в ст. 34 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» описаны последствия проведения действий организациями без уведомления или одобрения ФАС, а именно коммерческие организации, проводящие процесс слияния или присоединения без одобрения ФАС, ликвидируются либо реорганизуются. Сделка организации, не выполняющей предписание ФАС, также признается недействительной. Стоит отметить, что ФАС не имеет полномочий без судебных разбирательств реализовывать свои планы, что позитивно влияет на защиту прав предпринимателей.

Согласно ст. 35 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», ФАС проводит контроль за соглашениями, которые могут нести за собой негативное влияние на конкуренцию и не соответствовать требования законодательства. ФАС обязуется предоставить ответ с отзывом-экспертизой в течение тридцати дней, в редких случаях срок может быть увеличен, но не более чем на двадцать дней. Проводя анализ проектов на соответствие антимонопольному законодательству, ответ может быть как положительный, так и отрицательный, если у проектов или соглашений выявлены признаки картельного сговора, не-

достоверность предоставленной информации. Стоит отметить, что при согласовании сделки со стороны ФАС, сделку нужно совершить в течение одного календарного года, в противном случае процесс согласования со стороны контрольного органа нужно будет проходить повторно.

Кроме того, в полномочия ФАС входит и отзыв уже принятых решений, если впоследствии выясняются новые обстоятельства о недостоверности предоставленной информации, или ХС не выполняет предписания антимонопольного органа, а также в случае изменения данных сделок, в связи с чем сделка не может быть допустима.

Рассмотрев п. 1 ст. 39.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», можно констатировать, что ФАС в целях пресечения действий или бездействия ХС, влекущих за собой негативное влияние на конкуренцию или не соответствующих антимонопольному законодательству действий, выносит предупреждение, которое содержит выводы о наличии основания для вынесения предупреждения, нормы законодательства, которые нарушил ХС, а также перечень действий, необходимых к выполнению для прекращения нарушения законодательства и негативного влияния на конкуренцию.

Важно отметить, что все дела рассматриваются специальной комиссией ФАС, что регламентировано ст. 40 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». В комиссию входит список лиц из числа работников ФАС. Председателем выступает один из руководителей на уровне самого органа, его заместителя или структурного подразделения. Отдельно вынесены рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства, при рассмотрении таких дел в комиссии должно находиться не менее четырех человек, в случае отсутствия кворума, дело пересматривается на следующем заседании. Относительно вынесения решения проходит процесс голосования, если количество голосов оказывается равным с той и другой стороны, голос председателя комиссии имеет решающее значение и оглашается в последнюю очередь. В процессе голосования у членов комиссии нет возможности воздержаться. Вынесенное решение подписывается всеми членами комиссии. В случае, если один из членов комиссии не согласен с решением, ему предоставляется возможность выразить собственное мнение, которое приобщается к делу. Стоит отметить, что такие инциденты играют важную роль при судебном разбирательстве и используются в суде как доказательство. Данное решение по своей сути является внутренним документом ФАС, а ХС на основании этого решения выдается предписание об устранении недочетов.

В свою очередь ХС имеет право обжаловать выписанное ФАС предписание в арбитражном суде в течение трех месяцев со дня получения предписания. Так же такие предписания могут быть обжалованы

внутри ФАС, а именно с направлением такового запроса в коллегиальный орган ФАС.

При рассмотрении деятельности арбитражных судов выясняется, что ФАС выигрывает большинство своих судебных процессов, это связано с решительным отношением государства к нарушителям антимонопольного законодательства, а также с ограниченной эффективностью деятельности арбитражных судов в отношении нарушения антимонопольного законодательства.

Проанализировав судебную практику ФАС, можно сделать вывод, что большинством дел, в которых учувствует орган, являются мелкие административные дела, где штрафы не окупают представительство ФАС в суде, что еще более подтверждается пролонгированием некоторых дел, рассмотрением их в апелляционных инстанциях и затягиванием процесса приятия решения, что несомненно негативно влияет на разницу между суммой штрафа и содержанием представителей в таких мелких делах.

Исходя из вышесказанного, авторами предложено внесение изменений в ст. 40 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», дополнив п. 7.1 следующего содержания: «Рассмотрение дела по административным вопросам нарушения антимонопольного законодательства решаются коллегиально и выносится единогласное решение».

Также следует отметить, что в современных тенденциях снижается контроль за деятельностью субъектов малого и среднего бизнеса, в связи с чем ст. 40 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» можно дополнить п. 7.2 следующего содержания:

«Коллегия рассматривает целесообразность возбуждения уголовного дела относительно мелких административных правонарушений, при принятии решения коллегия обращает особое внимание на сумму возможного штрафа в отношении ХС, если сумма штрафа не покрывает восемьдесят процентов издержек и (или) не превышает номинальный порог в 15 000 р. коллегия выносит решение о предписании о устранении выявленных недочетов, а административное дело не заводится».

В нынешнее время особо актуальны шаги по реформированию законодательства, разработке принципиально новых подходов, что позволит модернизировать, актуализировать и улучшать систему контроля. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что создание нового ограничителя позволит сократить количество судебных споров и сократить издержки самой ФАС путем сокращения количества мелких административных дел, в которых совокупную сумму издержек на участие в судебном процессе, значительно превышают штрафы. Также такая мера позволит расширить горизонт экономической свободы, что приве-

дет к росту взаимоотношений субъектов экономики, росту экономики и развитию секторов малого и среднего бизнеса.

Библиографический список

1. *Анисимова М. А.* Проблемы антимонопольного регулирования цифровых рынков // Конкуренция и монополия: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, научно-педагогических работников и специалистов в области антимонопольного регулирования (Кемерово, 15–16 октября 2020 г.). — Кемерово: КузГТУ, 2020. — С. 28–32.

2. *Князева И. В.* Реализация принципа «ne bis in idem» в антимонопольном правоприменении: опыт Европейского Союза // Конкурентное право. — 2021. — № 2. — С. 32–37.

Е. А. Ляшенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

О государственной поддержке экономики России в условиях санкций

Аннотация. Представлен краткий обзор наложенных на Российскую Федерацию санкций в период с 1998 г. и по настоящее время. Санкции против России в 2014–2022 гг. носят масштабный характер, поэтому необходима существенная поддержка государством как экономики страны в целом, так и населения, что обозначено в данной в работе.

Ключевые слова: экономика; население; государственная поддержка; санкции; Россия.

Экономические санкции применяются государствами как минимум несколько тысяч лет. История экономических санкций ведет свое начало приблизительно с 432 г. до н. э. В этот период один из афинских государственных деятелей предложил так называемое решение «Мегарская псефизма», которое заключалось в запрете торговли для мегарских купцов из-за ряда событий[1].

В современной истории России первые санкции были наложены США в 1998 г. из-за подозрений в сотрудничестве с Ираном в сфере ракетостроения и ядерной энергетики. В так называемый научный «черный список» были внесены десять российских научных организаций, среди которых были университеты и научно-исследовательские институты. В 2010 г. данный пакет антироссийских санкций был аннулирован.

[1] *История* экономических санкций // Международное право. — URL: https://interlaws.ru/istorija-jekonomicheskih-sankcij (дата обращения: 02.09.2022).

В 2012 г. Соединенными Штатами Америки на ряд российских чиновников и их активы были наложены санкции на основании подозрений касаемо их причастности к гибели юриста С. Магнитского. Ответными мерами стало принятие инициатив, носящих неофициальное название «Закон Димы Яковлева». Эти меры были приняты против официальных лиц США, нарушающих права и свободы граждан Российской Федерации.

Существенное число антироссийских санкций было наложено США, Канадой, Евросоюзом, другими европейскими странами на наше государство в период 2014–2019 гг. в связи с украинским кризисом (присоединение Крыма). Санкции касаются физических и юридических лиц.

В период с февраля по сентябрь 2022 г. на Россию было наложено семь пакетов санкций по причине признания ДНР и ЛНР, а также проведения специальной военной операции на Украине. Такой массив ограничительных мер со стороны США, Канады, Австралии, Японии, Евросоюза и других стран, которых более сотни, признается самым значимым за всю мировую историю. По состоянию на конец сентября 2022 г. насчитывается порядка девяти тысяч антироссийских санкций, которые касаются государственного долга, инвестиций, авиасообщения, экспорта, импорта, банковской деятельности, сферы медиа и интернета, дипломатических отношений, деловых связей. В ближайшее время будет принят восьмой пакет антироссийских санкций.

Санкции стали мощным импульсом развития в России импортозамещения, целью которого является снижение зависимости отечественной экономики от иностранных технологий и товаров. В таких отраслях, как тяжелое машиностроение, станко- и самолетостроение, электронная, текстильная промышленность, медицина и фармацевтика доля импорта составляет 60–90 %.

В качестве программы импортозамещения в 2014 г. была принята государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (с изменениями от 24 августа 2022 г.), которая направлена на повышение промышленного потенциала страны и конкурентоспособности промышленных компаний как на национальном рынке, так и на глобальном. Названная программа запланирована к реализации до 2024 г.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ № 357-рс от 28 февраля 2022 г. был утвержден состав Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций (председатель — М. Мишустин), куда вошли 24 участника, представляющих федеральный и региональный уровни государственного управления. Также в структуру управления входят:

— подкомиссия по повышению устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей экономики (руководитель — А. Белоусов);

— рабочая группа по вопросам бюджетной устойчивости при Правительственной комиссии по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов (руководитель — Д. Григоренко). В настоящее время реализуются следующие меры по поддержке экономики и граждан (см. таблицу).

Меры Правительства Российской Федерации по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций

Направление мер	Ответственные органы	Количество мер	Примеры
Общие меры	Минэкономразвития. Минпромторг. Минздрав. Минсельхоз	10	Защита внутреннего рынка продовольствия. Докапитализация авиакомпаний. Легализация параллельного импорта. Расширение пунктов пропуска через границу. Создание селекционно-племенного птицеводческого комплекса
Социальная поддержка	Минтруд. Минсельхоз. Ростуризм. Минобрнауки. Минпросвещения. Рособрнадзор	13	Особые условия социального контракта для безработных. Помощь в поиске работы. Кэшбек за детские путевки. Выплаты на детей от 8 до 17 лет. Продление действия водительских прав
Налоги	Минфин. ФНС	10	Ограничение уголовных дел по налоговым преступлениям. Освобождение IT-компаний от налога на прибыль. Амнистия капитала. Отсрочка уплаты страховых взносов. Отмена НДС на драгоценные металлы для граждан
Финансы	Минэкономразвития. Минпромторг. Минфин. Минсельхоз. Минстрой	63	Субсидии бизнесу на трудоустройство молодежи. Гранты молодым предпринимателям. Кредитные каникулы и льготные кредиты для граждан, аграриев, МСП. Мораторий на банкротство. Повышение порога беспошлинного ввоза посылок

Окончание таблицы

Направление мер	Ответственные органы	Количество мер	Примеры
Регулирование	Минэкономразвития. Минпромторг. Минздрав	40	Квота на вывоз макулатуры. Продление лицензий и разрешений. Ограничения на вывоз товаров и оборудования. Квота на вывоз серы для минеральных удобрений. Мораторий на плановые проверки бизнеса

Примечание. Составлено по: *Меры* Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций // Правительство России. — URL: http://government.ru/sanctions_measures (дата обращения: 16.07.2022).

Как видно из представленной таблицы, наибольшее количество мер поддержки оказывается в сфере финансов. Объектами оказания финансовой помощи являются граждане и бизнес (молодые предприниматели, фармацевтическая, пищевая отрасли, ЖКХ, промышленность, сельское хозяйство, IT-компании, высокотехнологичные компании, строительство, торговля, медиа, транспорт, ТЭК).

Также по направлению «Регулирование» предусмотрено множество мер, реализуемых в рамках политики импортозамещения. В частности, были приняты законодательные акты, касающиеся таких вопросов, как приоритет отечественного программного обеспечения, приоритет отечественных товаров перед импортными, установление запретов на государственных закупки иностранных товаров и др.

В качестве информационной поддержки в такой непростой период истории России создан официальный интернет-ресурс для информирования о социально-экономической ситуации в России, на котором можно найти ответы на различные вопросы касаемо частичной мобилизации, экономики, финансов, социальной защиты, здравоохранения, образования, туризма, беженцев и пр.[1]

Кроме того, функционирует цифровая платформа для работы с обращениями предпринимателей, где можно подать обращение о правомерности действий правоохранительных органов в отношении бизнеса[2].

Министерство промышленности и торговли РФ совместно с группой Газпромбанка на базе государственной информационной системы

[1] *Объясняем.рф* — официальный интернет-ресурс для информирования о социально-экономической ситуации в России. — URL: https://объясняем.рф (дата обращения: 12.08.2022).

[2] *Забизнес.рф*. — URL: https://забизнес.рф (дата обращения: 12.08.2022).

промышленности запустили онлайн-площадку «Сервис импортозамещения»[1], на которой заказчики оставляют запросы на определенные товары, а поставщики предлагают отечественные и зарубежные аналоги товаров, импорт которых в Россию ограничен. Здесь же создан каталог товаров отечественного производства — аналогов импортных.

В перспективе на 2023–2025 гг. предполагается полное исполнение обязательств в отношении национальной экономики и населения. Однако прогнозируется дефицит бюджета: в 2023 г. — 2 % к ВВП, в 2024 г. — 1,4 %; в 2025 г. — 0,7 %. Дефицит будет покрываться за счет государственных займов.

В заключении отметим, что сегодня в отношении России осуществляется беспрецедентное политическое, экономическое, а также информационное давление со стороны множества стран. Тем не менее, антироссийские санкции являются мощным стимулом для очередного этапа развития нашей страны на основе отечественных инновационных технологий в различных отраслях экономики.

В. Б. Малкеров
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Законодательство в сфере труда в Российской Федерации в условиях гибридного противостояния со странами Запада

Аннотация. В связи с тем, что уровень международной напряженности достиг крайних форм напряженности вплоть до начала широкомасштабного вооруженного конфликта, в статье задача выработки механизмов в социально экономической сфере рассматривается как приоритетная, стоящая перед гражданским обществом и позволяющая минимизировать потери России в ходе противостояния со странами Запада. Автор предлагает некоторые изменения в законодательство, регулирующее отношения в сфере труда, которые бы способствовали укреплению российской государственности.
Ключевые слова: ответственность руководителя; внедрение новых норм; законодательство о труде.

Коренным противоречием современной России и стран так называемого западного мира является противоречие, связанное с желанием западных стран и, прежде всего, США быть гегемоном в современном мире, руководить или, по крайней мере, влиять на наиболее важные политические процессы, происходящие в самых разных уголках земного

[1] *ЭТП* ГПБ — электронная торговая площадка. Группа Газпромбанка. — URL: https://etpgpb.ru (дата обращения: 10.09.2022).

шара с целью установления выгодных для Запада политических режимов как можно в больших государствах мира. При этом ставится задача с помощью лояльных для США политических сил перераспределять национальные богатства третьих стран в пользу стран Запада. При этом те страны, которые обладают значительными материальными ресурсами или существенным военным потенциалом, позволяющим купировать влияние западных стран на политическую ситуацию в данной стране, естественным образом оказываются в центре внимания специальных служб коллективного Запада, которые всеми способами, включая развязывание военных конфликтов, стремятся сохранить и по возможности упрочить свое влияние в этих странах. Ярким примером подобного рода является Россия. Все страны бывшего СССР были предметом пристального влияния стран Запада и, прежде всего, США. Подчинение абсолютного большинства этих стран производилось примерно по одной и той же схеме.

При переходе с социалистического пути развития на капиталистический появлялась определенная прослойка граждан, которая сосредоточивала в своих руках значительные финансовые ресурсы. При этом очень часто обогащение происходило или незаконно, или с использованием пограничных схем. Лица, сколотившие в короткий срок подчас огромные капиталы, были озабочены проблематикой сохранения своих состояний. По множеству причин, анализ которых находится за рамками данной статьи, в качестве места хранения нажитых в странах бывшего СССР состояний были выбраны вклады в банках стран Запада или приобретение недвижимости в этих же странах.

После этого поставить под контроль и влиять на разбогатевший слой буржуазии было не очень сложно. Вывезенные капиталы всегда можно конфисковать под предлогом незаконности их происхождения, а самого владельца, в качестве показательного урока, даже привлечь к уголовной ответственности. Находясь под влиянием западных спецслужб, олигархические компрадорские группы проводили управления в своих странах в интересах западных стран, используя возможности по приобретению и созданию медиасредств, коррумпирование представителей власти и т. д.

На Украине был осуществлен проект создания враждебного России государства, которое бы угрожало национальной безопасности России, и заставляло бы руководство России отказаться от стратегии самостоятельного развития под угрозой возможного вооруженного развития. Подчинение руководства России западному влиянию возможно бы предотвратило вооруженный конфликт с Украиной, но гарантировало бы РФ судьбу сырьевого придатка Запада с соответствующей деградацией промышленного потенциала и соответственно деградацией соци-

альной сферы. Выбор Россией пути суверенного развития был обусловлен как объективными, так и субъективными причинами, анализ которых находится за рамками данного исследования. Однако следует заметить, что в стране существует значительное количество сторонников развития России в парадигме западного влияния, причем эти сторонники имеют существенное влияние на развитие социально-экономических процессов в стране и выбор суверенного пути развития РФ, с отказом от стратегии сырьевого придатка Запада будет является предметом ожесточенной борьбы.

В этой связи в законодательстве РФ должны быть внедрены нормы, которые бы препятствовали увеличению влияния людей, являющихся сторонниками подчинения западной гегемонии, на социальные экономические процессы, на мировоззрение людей. В рамках данной статьи речь пойдет о тех изменениях, которые, по мнению автора, нужно внести в трудовое законодательство России. Прежде всего хотелось бы остановиться на проблематике определения тех категорий граждан, которые хотели бы подчинения России прежде всего США и другим западным странам. По мнению автора, этот критерий должен носить объективный характер, чтобы избежать репрессивных злоупотреблений, которые в истории нашей страны имеются. Предложений в этой сфере может быть довольно много, и этот вопрос требует отдельного обсуждения.

По мнению автора данной статьи, довольно удобным и объективным критерием является наличие недвижимости и (или) счетов в зарубежных банках, которые относятся к недружественным России странам. При этом должно учитываться имущество не только самого работника, но и его ближайших родственников, допустим, наследники первой очереди, поскольку опыт борьбы с коррупцией показывает, что практика сокрытия имущества для утаивания его от правоохранителей или от законодательных ограничений, связанных с уже имеющимся нормативным регулированием, путем оформления данного имущества на ближайших родственников, получила довольно широкое распространение. Хотя этот критерий может быть признан достаточно спорным, например, имущество в недружественных странах было приобретено в связи с предпринимательской деятельностью, проводимой в интересах Российской Федерации. Следовательно, возможна дискуссия по уточнению предлагаемого критерия, или предложения иных вариантов.

Следующим вопросом, требующим обсуждения, является проблема стратегии внесения изменений в действующее законодательство о труде. Речь идет о масштабах, темпах и о глубине изменений существующего законодательства. По мнению автора, радикальность вносимых изменений должна носить минимальный характер, введенная норма должна быть под мониторингом соответствующих специалистов.

Негативно работающая норма должна оперативно корректироваться или отменяться. При нормотворчестве необходимо не допустить снижение потенциала трудовых коллективов, необоснованные гонения, сведение счетов.

По мнению автора, нормы дискриминационного характера вообще не должны касаться специалистов, не имеющих в подчинении других работников. Думается, определенным ограничениям должны подвергнуться руководители и иные работники, которые имеют возможность распределять премиальное вознаграждение, другие ресурсы материального характера при условии, если это способствует возможности распространения в том числе и мировоззренческих установок. Можно проиллюстрировать данную мысль на примере. Допустим, руководитель определенного уровня назначает себе заместителя с правом принятия управленческих решений. При этом в должностные обязанности данного руководителя входит обязанность по осуществлению контроля за деятельностью своего подчиненного. Если руководитель будет привлечен к дисциплинарной ответственности за недостаточный контроль за действиями своего подчиненного, то в качестве отягчающего обстоятельства при выборе дисциплинарного взыскания, должно быть и то обстоятельство, что, выбирая себе заместителя, руководитель не учел его связи с недружественными государствами.

В настоящее время регламентация выбора дисциплинарного взыскания в Трудовом Кодексе РФ изложена крайне схематично. Так, в ч. 5 ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации указывается, что при выборе дисциплинарного взыскания работодатель должен учитывать тяжесть совершенного проступка, а также обстоятельства, при которых он был совершен. При этом характеристика данных обстоятельств не указывается, очевидно, что лицо, применяющее данную норму, должно руководствоваться здравым смыслом. Чуть более подробно об этом говорит Пленум Верховного суда России от 17 марта 2004 г. № 2. В п. 53 данного Пленума указывается, что работодатель в случае спора о правомерности наложения дисциплинарного взыскания должен предоставить доказательства учета тяжести совершенного проступка, обстоятельств его совершения, а также доказательства учета работодателем предшествующего поведения работника, его отношения к труду. По мнению автора данной статьи, формулировка «обстоятельства при которых он был совершен» нуждается в расшифровке.

В дополнение к данной ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации можно указать в качестве примеров этих обстоятельств таких фактов, как наличие в организации сложившейся практики поведения работников, при которой формальное правило внутреннего трудового распорядка повсеместно нарушается с молчаливого согласия админи-

страции организации. Например, в высшем учебном заведении профессорско-преподавательский состав входит в аудиторию не сразу со звонком, а со звонком направляется к аудитории. Вряд ли в этом случае справедливо наказывать одного преподавателя, который появился в аудитории спустя несколько минут после звонка, хотя формально нарушения с его стороны и было.

В качестве обстоятельства, имеющего значения для наложения дисциплинарного взыскания, можно указать и принятие необоснованного кадрового решения в отношении лица, которое имеет имущество в недружественных странах. Следует отметить, что уточнение и расшифровка многих норм трудового законодательства, как и других отраслей права, будут необходимы и в связи с ослаблением роли международного законодательства, что обусловлено известными обстоятельствами. Следует иметь в виду, что уточнение и детализация статей Трудового Кодекса, связанных с наложением дисциплинарных взысканий обсуждались в научной литературе и вне связи с обострением международной обстановки [1].

Другим, возможно, более важным шагом в модернизации законодательства в сфере труда будет закрепление в ней норм, дающих преференции при повышении по службе, тем лицам, кто в своей предыдущей деятельностью доказал стремление работать на благо всего государства, а не на благо своих собственных корыстных интересов. В связи с проведением специальной военной операции в стране будет значительное количество граждан, доказавших решимость жертвовать личными интересами во благо общественных. Этим гражданам должны быть обеспечены преференции на законодательном уровне для более успешного продвижения по карьерной лестнице. Данные нововведения больше будут актуальны для законодательства о государственной службе, чем для Трудового кодекса Российской Федерации, но, как отмечалось в научной литературе, существенного отличия между трудовыми спорами, а следовательно трудовыми отношениями, и спорами по служебным правоотношениям, а следовательно и отношениями в сфере служебной деятельности, не существует [2].

Библиографический список

1. *Максина С. Б.* Отдельные проблемы защиты прав работников при привлечении их к дисциплинарной ответственности // Ученые записки юридического факультета. — 2021. — № 4. — С. 63–66.

2. *Лещина Э. Л.* Правовая природа служебных споров о законности наложения дисциплинарных взысканий // Русский закон. — 2021. — Т. 74, № 9. — С. 21–31.

А. С. Малявина, Ю. А. Овчаренко
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях влияния внешних экономических санкций

Аннотация. Рассматриваются современные экологические проблемы, которые являются на данный момент проблемами мирового уровня и подразумевают для их решения интеграцию всех стран. В статье делается акцент на том, что ряд стран ведет жесткую санкционную политику по отношению к России, влияя на экологическую безопасность. Автором рассматривается вопрос исследования правового обеспечения экологической безопасности России и определяются проблемы в рамках правового обеспечения экологической безопасности в условиях влияния внешних экономических санкций, предлагаются их решения.
Ключевые слова: экологическая безопасность; санкционная политика; правовое обеспечение; национальная безопасность.

В настоящее время, одной из главных тем для обсуждения, является вопрос выживания в условиях санкций. Это связанно с тем, что санкционная политика стран как входящих в Европейский Союз, так и еще два десятка стран, не являющихся членами Европейского Союза, начиная с 2014 г., носит очень жестокий и всеобъемлющий характер, что в свою очередь, посредством принятия большого количества различных постановлений, затронуло состояние экологической безопасности, окружающей среды и поставило под вопрос возможность России участвовать в глобальном экологически-международном сотрудничестве. В связи с этим, становится актуальным вопрос правового обеспечения экологической безопасности России в условиях влияния внешних экономических санкций.

Если детально проанализировать положения санкционной политики, можно заметить, что принятые ограничительные меры, несмотря на провозглашенные принципы социального, гуманитарного и экологического подхода, в действительности прямо влияют на данные составляющие стратегии как национальной, так и экологической безопасности.

Е. А. Сухова в своих работах замечает, что текущие санкции не являются временным состоянием, а иллюстрируют длительную во всех сферах жизни реальность, в том числе в сфере экологической безопасности.

Также Е. А. Сухова уточняет, что на сегодняшний день национальная безопасность включает в себя экологические проблемы. В данном ключе экологическую безопасность стоит рассматривать более широко, чем вопрос сохранения окружающей среды на территории страны, по-

являются проблемы ценностей, культуры, качества жизни, идеологии, экономики, философии, технологий. Такое обширное определение аргументированно включением вопроса безопасности окружающей среды в контекст как экологической, так и международной экономической, политической и других повесток правительственных и неправительственных организаций уже на протяжении нескольких десятков лет [5].

С. П. Димова в своей статье «Правовое обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации» также склоняется к тому, что анализ возможных последствий действующей санкционной политики, направленной против России, касается, помимо проблемы сохранения окружающей среды, еще и проблем глобального гуманитарного характера, включающего климатическое и энергетическое направление [1].

В данных обстоятельствах необходимо иметь возможность оценить риски разных сценариев развития политики в области экономики, в свою очередь это даст шанс для прогноза вероятных мер по правовому регулированию для уменьшения неблагоприятных последствий и разработки оптимальных решений.

Последствия введенных санкций для международной и национальной экологической безопасности могут сильно отличаться, поэтому не стоит воспринимать их одинаково, так, например, последствия можно разделить на глобальные, в рамках одной страны, региональные и локальные. Санкции также различно чувствительны по отношению к отраслям и территориальному положению, в то же время их можно рассмотреть с позиции проблемных областей (атмосфера, флора, фауна).

Стоит уделить больше внимания правовой системе, а именно ее состоянию, отклику, устойчивости, адаптивным возможностям в рамках ярко поменявшихся из-за санкций внутренних и внешних факторов. С первого взгляда становится очевидно, что большое давления на экологическое право будут оказывать экологические организации и промышленность, что приведет к введению упрощающих мер регулирования из-за возникших экономических трудностей [2].

Главное в рамках «подсанкционной» политики не оценка рисков и вреда для отдельных территорий или страны в общем, а какие последствия и угрозы могут стать в большей степени серьезными относительно других для экологической безопасности страны, и как при помощи правового регулирования их нивелировать.

Рассмотрим три наиболее опасные угрозы, начнем с технологических. Под ними подразумевается ограничение или полный запрет на доступ к импортным технологиям, в первую очередь к высокотехнологичным, так как они в той или иной степени влияют на устройства/системы, предназначенные для отчистки, переработки, контроля, измерений и т. д. Далее рассмотрим финансово-экономические опасности, а именно

закрытие внешних рынков, уменьшение эффективности работы почти всех экономических организаций, спад некоторых секторов экономики, в связи с этим можно ожидать упразднения множества экологических норм. Третьи угрозы –– международно-правовые, конкретнее, исключение из мировых экономико-экологических проектов, отсутствие международного сотрудничества, изоляция от мирового сообщества, все это может привести к целому перечню социально-экономических проблем.

По мнению А. А. Соколовой, сегодня основной стратегией должно стать преобразование национальной экологической политики, в политику по типу климатической программы Европейского Союза, переосмысление иностранных программ, основанных на высоких технологиях и сильной экономике, под возможности нашей страны. Но также не стоит забывать, что Россия участвует почти во всех глобальных цепочках производства, роль страны в мировой экономике и экологии сильна, поэтому санкции могут стать толчком для экологической модернизации [4].

Как нам кажется, России сейчас важно сохранить тот огромный вклад в мировую экологию, международное сотрудничество, важные связи во всех многосторонних соглашениях и проектах. Так, к примеру, многочисленные программы по Арктике, могут послужить отдельной веской причиной для отмены санкций по экологическим причинам, что поможет обеспечить глобальную экологическую безопасность.

Таким образом, очевидна необходимость повышения интенсивности международных проектов, связанных с экологией. В частности, требуется восстановление важных экологических международных проектов с участием России уже в более высоком статусе. Именно данные проекты станут толчком для нормализации позиции нашего государства в экологическом соревновании за счет их гуманистической направленности, высокого научного и творческого уровня.

Многие эксперты, анализируя ситуацию в мире, ставят вопрос дачи экологическим проектам гуманитарный статус, аргументируя это тем, что экологические и климатические проекты необходимо исключить из санкционного режима в отношении абсолютно всех стран.

Таким образом, мы считаем, что для повышения экологической безопасности с точки зрения правового обеспечения необходимо проведение следующих мероприятий.

1. Формирование «антисанкционной» экологической программы, которая подразумевает под собой разработку внутренних правил и стимулов для ускоренной модернизации всей экологической деятельности, в том числе нормотворческой. Так как сложно ожидать прорывов и приемлемых инициатив в международном контексте без серьезных изменений внутренней экологической политики, механизмов природопользо-

вания, эффективности государственного экологического управления. А это является огромным пластом работы по изменению самого подхода к законотворчеству [3].

2. Открытие линии долгосрочного кредитования для проектов, целью которых является уменьшение выбросов парниковых газов и негативного воздействия на окружающую среду. Организация комфортных условий и гарантий для осуществления крупных инвестиционных проектов, которые могут обеспечить значимый мультипликативный эффект.

3. Проведение анализа существующей нормативно-законодательной базы, регулирующей экологические аспекты, по результатам которого можно будет сформировать единую терминологию и новые критерии эффективности законотворчества.

Библиографический список

1. *Димова С. П., Олейникова А. Я.* Правовое обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 30. — С. 1198–1202.

2. *Евсеев И. В., Хвощев В. Е.* Развитие уголовно-исполнительной системы как фактор укрепления национальной безопасности России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2005. — № 7 (47). — С. 122–128.

3. *Минаков А. В., Лапина С. Б.* Обеспечение экономической безопасности государства в условиях санкций западных стран // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 2. — С. 305–312.

4. *Соколова А. А.* Правовое обеспечение экологической безопасности // Молодежь и системная модернизация страны: сб. науч. ст. 7-й Междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых: в 5 т. (Курск, 19–20 мая 2022 г.). — Курск: ЮЗГУ, 2022. — Т. 2. — С. 448–451.

5. *Сухова Е. А., Абанина Е. Н.* Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: к вопросу о перспективах развития // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2021. — № 3 (140). — С. 249–255.

Г. З. Мансуров
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Санкционные риски: проблемы доктрины и правоприменительной практики

Аннотация. В работе содержится анализ научных концепций, объясняющих сущность категории «риск». Выявлена дифференциация последствий рисков. Обращено внимание на правовую природу экономических мер воздействия стран мирового экономического центра на Россию.
Ключевые слова: риски; доктринальное толкование; дуалистическая (смешанная) концепция рисков; судебное толкование; международные санкции; односторонние ограничительные меры; рестрикции.

В настоящее время основным трендом в мировой экономике является смена мирохозяйственных укладов. Это происходит примерно раз в столетие и, как правило, сопровождается мировыми войнами и социальными революциями [4, с. 240].

В основном следствием данного обстоятельства является так называемая «санкционная война», развязанная странами мирового экономического центра против России.

Целью работы является анализ проблем квалификации рисков как правовой категории и правовых последствий признания экономических санкций рисками.

Согласно доктринальному определению, под *риском* принято понимать сочетание вероятности и последствий неблагоприятных событий.

При этом «заведомость возможного вреда — конститутивное условие любого риска» [6, с. 97]. Важность минимизации неблагоприятных последствий риска обусловила постоянное внимание к нему не только в прикладных, но и в доктринальных исследованиях [5, с. 158–161]. В настоящее время разработано огромное количество теорий риска. К числу самых известных относятся три научные концепции, объясняющие сущность категории «риск».

Сторонники *объективной концепции* обращают основное внимание на то, что риск существует независимо от психического отношения лица (предвидения) к действиям (своим или чужим), к результату действий или событий [12, с. 47–48].

Представители *субъективной концепции*, наоборот, рассматривают риск как внутреннее (психическое) отношение субъекта к возможным последствиям своего поведения, допущение этих последствий и возможностей регулирования поведения в определенных ситуациях [13, с. 77].

Очевидно, что наиболее адекватной является *дуалистическая (смешанная) концепция*, которая объединяет объективный и субъективный подходы.

Субъективная сторона в данном случае проявляется в том, что риск связан с выбором альтернативы, расчетом вероятности исхода выбора. Объективной же стороной риска является то, что риск объективен, так как он порождается не только процессами субъективного характера, но и такими, существование которых в конечном счете не зависит от сознания человека [1, с. 25; 9, с. 10].

В условиях отсутствия легитимного толкования понятия «риск» *правовой пробел активно восполняется судебной практикой*. Так, в юрисдикционной практике к рискам относят, например, неплатежеспособность субъекта предпринимательской деятельности, тяжелое материальное положение должника, отсутствие денежных средств, отсутствие места работы при наличии на иждивении малолетнего ребенка и т. д.

При этом практически во всех судебных актах есть примечательная оговорка: *обстоятельство, влияющее тем или иным образом на исполнение, может быть признано риском, не являясь при этом основанием для освобождения от исполнения*. Например, «неплатежеспособность организации относится к факторам экономического риска, не являющимся основанием для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта».

Проблема рисков наиболее подробно изучена в экономической науке. Сравнительный анализ содержания понятия «экономический риск» в экономической литературе и судебных актах позволяет прийти к выводу, что они могут и не совпадать. Очевидным достоинством экономической науки является то, что, в отличие от юриспруденции, учитывается огромное количество оценочных факторов. Так, например, «по общему правилу, чем потенциально прибыльнее деятельность организации, тем большие риски возможны к возникновению» [2, с. 22].

Одной из самой обсуждаемой в доктрине проблемой является *последствие неблагоприятных событий, квалифицируемых как риски*. Согласно первой точке зрения, «последствия предпринимательского риска — это негативные явления» [3, с. 16]. Согласно второй, «риск — не только вероятность получения убытка, ущерба, но и возможность получения прибыли» [8, с. 10]. Вторая точка зрения находит свое подтверждение в экономической науке — по мнению экономистов, «риски могут иметь отрицательные или положительные последствия» [7, с. 9]. Такое же мнение является господствующим в международном праве. Так, например, Европейская экономическая комиссия в своем документе «Управление рисками в системах нормативного регулирования» указала, что понятие «риск» может означать опасность, вероятность, по-

следствие, потенциальные неблагоприятные факторы или угрозы, а иногда и возможности[1].

Наиболее пристальное внимание на дифференциацию последствий рисков обращают в уголовном праве. Так, например, деяние, связанное с риском, может квалифицироваться как обстоятельство, исключающее преступность деяния (ст. 41 УК РФ «Обоснованный риск») или, наоборот, наличие риска в квалифицируемом деянии может послужить основанием для привлечения к уголовной ответственности (ст. 270 УК РФ «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие») [11, с. 498–499; 14, с. 116].

Одним из самых серьезных экономических рисков в настоящее время являются *экономические меры воздействия западных стран на Россию*. В настоящее время их количество доходит до восьми тысяч. Они именуются, как правило, санкциями, в то время как термином «санкции» обозначаются меры, применяемые Советом Безопасности ООН на основании главы VII Устава ООН в отношении угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии. Этот орган с 1945 г. ввел всего лишь 26 санкций. Соответственно, *применяемые отдельными государствами ограничительные меры («restrictive measures»), называемые и позиционируемые как «санкции» («sanctions»), таковыми не являются с точки зрения международного права* [10, с. 10]. Это, в частности, означает невозможность применения к ним международно-правовых актах о санкциях.

Как утверждает экономист Morgan Stanley Д. Нелл, «Основная идея санкций заключается в том, что вы пытаетесь действовать таким образом, чтобы причинить больше боли другой стороне и меньше боли себе»[2]. Однако введенные меры в отношении России привели фактически к прямо противоположному результату. А именно, «к коллективному обнищанию, экономическому самоубийству и деградации Европы»[3]. Данное утверждение подтверждается тем, что доходы России от поставки углеводородов возросли после начала противоречащих международному праву рестрикций. В этих условиях возрастает актуальность резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на

---

[1] *Risk* management in regulatory systems: a proposed reference model // United Nations Economic and Social Council. — URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/trade/wp6/documents/2010/wp6_10_03e.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

[2] *Linderman J., Mendoza M.* Six months into war, Russian goods still flowing to US // AP News. — URL: www.apnews.com/article/russia-ukraine-putin-biden-baltimore-only-on-ap-81a34ce2eecebe491f52ace380ce87fb (дата обращения: 15.09.2022).

[3] *Vandendriessche T.* De energiecrisis is doelbewust // Nieuwsblog Tom Vandendriessche. — URL: https://www.tomvandendriessche.eu/nieuws/de-energiecrisis-is-doelbewust (дата обращения: 15.09.2022).

период до 2030 г.» о необходимости воздерживаться от введения в действие и применения любых односторонних экономических, финансовых и торговых мер[1].

Таким образом, содержания понятия «экономический риск» в экономической литературе и судебных актах могут не совпадать; правовой пробел, обусловленный отсутствием легитимного толкования понятия «риск», восполняется судебной практикой; экономико-правовые особенности экономических рисков свидетельствуют о преимуществе дуалистической (смешанной) концепции теории рисков и особенности правовой природы односторонних ограничительных мер исключает применение к их последствиям международно-правовых актов о санкциях.

Библиографический список

1. *Альгин А. П., Озрих М. Ф.* Перестройка и хозяйственный риск: социально-правовые аспекты // Правоведение. — 1989. — № 5. — С. 21–27.

2. *Есвейн Р. И., Антипин И. А.* Риск-менеджмент в обеспечении экономической безопасности торгового предприятия: стратегические аспекты // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 марта 2022 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 20–25.

3. *Власова А. С.* Риск как признак предпринимательской деятельности: автореф. … канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 2009. — 29 с.

4. *Глазьев С.* Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. — М.: Книжный мир, 2016. — 253 с.

5. *Головизнин А. В.* Проблемы квалификации предпринимательской деятельности в контексте экономической безопасности // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2020 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. — С. 158–162.

6. *Гринберг М. С.* Риск в уголовном праве // Вестник Омского университета. — 2006. — № 3. — С. 95–98.

7. *Дворядкина Е. Б., Простова Д. М.* Риски развития некоммерческих организаций региона в современных условиях // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 марта 2022 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 9–13.

8. *Деревяшкин С. А.* Оценка рисков. — Йошкар-Ола: ПГТУ, 2019. — 74 с.

---

[1] *Resolution* adopted by the General Assembly on 25 September 2015 70/1 «Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development» // United Nations General Assembly. — URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (дата обращения: 16.09.2022).

9. *Золотухин А. В.* Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. — Душанбе, 2015. — 41 с.

10. *Крицкий К. В.* Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10. — М., 2021. — 22 с.

11. *Курсаев А. В.* Критерий риска в понятийно-категориальной классификации составов преступлений в уголовном праве // Юридическая техника. — 2019. — № 13. — С. 498–499.

12. *Мезрин Б. Н.* О юридической природе риска в советском гражданском праве // Гражданское право и способы его защиты. — Свердловск, 1974. — С. 47–48.

13. *Ойгензихт В. А.* Проблема риска в гражданском праве (часть общая). — Душанбе: Ирфон, 1972. — 224 с.

14. *Скорбич Ю. О.* Уголовно-правовая характеристика необоснованного риска // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 3. — С. 115–119.

А. Д. Мармыш

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Реализация национального проекта «здравоохранение» в условиях нестабильной экономики на региональном уровне (на примере Свердловской области)

Аннотация. Рассматриваются особенности реализации национального проекта «Здравоохранение» в условиях нестабильной экономики на региональном уровне (на примере Свердловской области), дана оценка достижения целевых показателей по Государственной программе Свердловской области «Развитие здравоохранения Свердловской области до 2024 г.».

Ключевые слова: здравоохранение; система здравоохранения; стратегия; дефицит кадров.

Сегодня системы здравоохранения на уровне субъектов РФ испытывают ряд важных проблем, требующих незамедлительной реакции [1; 3]. Национальный проект «Здравоохранение» направлен на достижение национальных целей: обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 г. и до 80 лет к 2030 г. Проект реализуется с 2019 г. Включает в себя семь региональных проектов.

Изначально в 2019 г. национальный проект здравоохранение разрабатывался как долгосрочная программа развития медицинской отрасли на период до 2024 г.[1]

Пандемия и последовавшие за ней санкции в отношении России, внесли свои коррективы в сроки реализации программ национального проекта «Здравоохранение». Мероприятия продлили до 2030 г. с актуальными для новой реальности поправками, пересмотрели возможность продления сроков проектов (постановление Правительства № 628 от 9 апреля 2022 г.) [2].

В Свердловской области действует Государственная программа Свердловской области «Развитие здравоохранения Свердловской области до 2024 г.». Целью программы является создание условий для формирования здорового образа жизни у граждан, обеспечение населения доступной и качественной медицинской помощью.

Целевые показатели данной государственной программы приведены в таблице.

Оценка достижения целевых показателей по Государственной программе Свердловской области «Развитие здравоохранения Свердловской области до 2024 г.»

Показатель	2020 (факт)	2021 (план)	2021 (факт)
Доля лиц, обученных основам здорового образа жизни, от численности взрослого населения, %	40,8	40,0	41,0,
Доля лиц, прошедших вакцинацию, а также иммунодиагностику, от общего количества лиц, подлежащих вакцинопрофилактике и иммунодиагностике, не менее, %	95,0	95,0	95,0
Обеспеченность потребности населения в высокотехнологичной медицинской помощи (соотношение получивших медицинскую услугу к числу нуждающихся пациентов), %	97,9	92	97,6
Младенческая смертность, не более (на 1 тыс. родившихся детей)	4,7	4,4	4,4
Обеспеченность врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях, %	30,0	30,3	30,5

Для обеспечения доступности современных методов ранней диагностики и первичной медико-санитарной помощи жителям Свердловской области, проживающим в отдаленных, малонаселенных и труднодоступных населенных пунктах, в Свердловской области сформированы выездные врачебные бригады. В рамках реализации регионального проекта к уже имеющимся передвижным фельдшерско-акушерским пунктам за счет средств федерального и областного бюджетов было приобре-

[1] *О национальных* целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474.

тено 19 мобильных медицинских комплексов, среди которых 11 передвижных фельдшерско-акушерских пунктов, 6 передвижных стоматологических кабинетов, 1 передвижной офтальмологический кабинет, 1 передвижной медицинский комплекс «Рентгенологический».

На 1 сентября 2022 г. мобильными медицинскими бригадами, оказывающими первичную медико-санитарную помощь, выполнено 3 343 выезда, осмотрены 26 104 чел.

В целях повышения доступности медицинской помощи населению отдаленных муниципальных образований в рамках реализации акции «#ДоброВСело» и регионального проекта всероссийским общественным движением «Волонтеры-медики» совместно с медицинским персоналом организованы выезды в отдаленно расположенные фельдшерско-акушерские пункты для осуществления медицинского консультирования населения, проведения диагностических и просветительских мероприятий с целью выявления заболеваний и факторов риска их возникновения, а также оказания помощи по благоустройству территорий фельдшерско-акушерских пунктов.

Бережное отношение к временному ресурсу как к основной ценности за счет оптимальной логистики реализуемых процессов — один из основных приоритетов развития системы первичной медико-санитарной помощи. С этой целью в рамках проекта реализуются мероприятия по созданию, тиражированию «Новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь». За счет средств областного бюджета медицинским организациям предоставляются субсидии на реализацию организационно-планировочных решений и оснащение мебелью и оргтехникой[1].

Реализация мероприятий по тиражированию «Новой модели поликлиники» позволила достичь в 2021 г. целевого показателя «Число выполненных посещений гражданами поликлиник и поликлинических подразделений, участвующих в создании и тиражировании „Новой модели организации оказания медицинской помощи“» уже за 8 месяцев. При установленном в 2021 г. значении целевого показателя 9 380,9 тыс. посещений за 9 месяцев 2021 г. совершено более 12 000 тыс. посещений.

Национальный проект «Здравоохранение» отдельно выделяет программу устранения дефицита медицинских кадров. Для решения проблемы акцент сделали на программах непрерывного совершения системы медицинского образования и развитии системы аккредитации, которая уже является рабочим инструментом повышения квалификации медиков.

---

[1] *Министерство* здравоохранения Российской Федерации. — URL: https://www.rosminzdrav.ru (дата обращения: 12.09.2022).

Сегодня на Среднем Урале уже есть немало мер поддержки медиков. Например, молодые специалисты, которые едут работать в отдаленные территории, получают подъемные, жилищные сертификаты, компенсацию за аренду жилья. «Но этого недостаточно — дефицит кадров сохраняется»[1].

На основе ЕГИСЗ в медицине уже реализованы первые механизмы цифрового взаимодействия медицинской организаций, но это направление планируют активно развивать и дальше. Так, перед регионами стояла задача к 2022 г. внедрить на своих территориях государственные информационные системы в медицинской сфере и подключить к ним все учреждения здравоохранения субъекта РФ. В программу будет включено предоставление ежемесячных выплат наставникам молодых специалистов в первый год их работы (5 тыс. р. врачам и 3 тыс. р. средним медицинским работникам). Также предусмотрены новые виды выплат врачам, которые работают более чем в 300 км от Екатеринбурга, и отдельные выплаты врачам дефицитных специальностей. Кроме того, в планах — вдвое увеличить количество профильных медицинских классов в школах.

Для эффективной реализации регионального проекта необходима обратная связь от граждан. Следует отметить, что в текущий момент общество по-прежнему не способно к активному взаимодействию с органами управления социальными сферами экономики [4]. Министерством здравоохранения Свердловской области проводится информационное освещение реализации национальных проектов. Действует информационный портал «Здоровье уральцев»[2], где размещается информация о реализации мероприятий, предусмотренных планом мероприятий региональных проектов, на «Областном телевидении» транслируется цикл программ по профилактике хронических неинфекционных заболеваний с участием ведущих специалистов Министерства здравоохранения Свердловской области.

Анализируя реализацию национального проекта «Здравоохранение» в Свердловской области, можно делать вывод, что все идет по разработанному и утвержденному плану. Даже несмотря на то, что в последние годы было много негативных внешних факторов, влияющих на развитие проекта (новая коронавирусная инфекция COVID-19), национальный проект «Здравоохранение» успешно реализовывается. Этому способствует сплоченная работа Министерства здравоохранения Свердловской области, а также учет обратной связи граждан, который обеспе-

---

[1] *Запад* Свердловской области принял участие во всероссийской акции «Добро в село». — URL: https://minzdrav.gov.ru/regional_news/17669-zapad-sverdlovskoy-oblasti-prinyal-uchastie-vo-vserossiyskoy-aktsii-dobro-v-selo (дата обращения 08.09.2022).

[2] *Здоровье* уральцев. — URL: https://www.mzso.info (дата обращения 09.09.2022).

чивает оптимальную доступность для населения Свердловской области медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, и, как следствие, достичь национальной цели развития Российской Федерации — повышения ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет.

Библиографический список

1. *Авксентьев Н. А.* Прогноз расходов на здравоохранение в России до 2030 г. // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2019. — № 1 (35). — С. 63–76.

2. *Баева А. А.* Проблемы регионального управления в системе здравоохранения // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. — 2017. — № 6. — С. 80–85.

3. *Ефанова А. А., Львова М. И.* Проблемы формирования расходов на здравоохранение в свердловской области // Весенние дни науки: сб. докл. Междунар. конф. студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.). — Екатеринбург: УрФУ, 2022. — С. 1134–1137.

4. *Молокова Е. Л.* К вопросу о финансировании коллективных благ в сфере высшего образования // Заметки ученого. — 2020. — № 10. — С. 349–352.

В. А. Мещерягина, М. Л. Туликов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка качества услуг в спортивном менеджменте бюджетных и коммерческих организаций

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей мониторинга качества услуг в коммерческих и бюджетных спортивных организациях. Автор приходит к выводу о том, что современная система спортивного менеджмента в бюджетной организации имеет ряд преимуществ, основанных на более жесткой регламентации процедур предоставления спортивных услуг, а также внедрения цифровых платформ сбора и анализа отзывов граждан о качестве спортивных услуг. Данный опыт вполне может быть позаимствован крупными спортивными организациями, имеющими сетевую форму построения филиалов.

Ключевые слова: отзыв о качестве; спортивные услуги; оценка спортивных услуг.

Современный спортивный менеджмент выдвигает множество организационных вопросов эффективного управления спортивной организацией, среди которых оценка качества предоставляемых услуг является не только информационным ресурсом, но и позволяет оперативно при-

нимать управленческие решения для поддержания ведущих позиций на рынке.

Оценка качества услуг может позволить спортивному менеджеру выполнять самый обширный спектр задач, в том числе:

— выявление наиболее востребованной спортивной отрасли;

— повышение качества обслуживания;

— анализ негативных отзывов для принятия кадровых решений;

— корректировка финансовой политики;

— определение перспективных бизнес-проектов, коммерческих турниров и т. п.

Рынок спортивной индустрии весьма разнообразен, поэтому подходы к оценке качества услуг будут отличаться в зависимости от организационно-правовой формы организации[1].

Первое существенное отличие: бюджетные спортивные организации и коммерческие спортивные реализации предоставляют населению услуги, однако характер этих услуг неоднороден. В первом случае услуги в сфере спорта предоставляются государством, соответственно характер этих услуг не гражданско-правовой (вытекающий из договора об оказании услуг), а публично-правовой.

Соответственно, оценка качества услуг, предоставляемых бюджетными спортивными организациями, также регламентируется не только локальными актами организации, а имеет федеральное правовое регулирование. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» государственная (муниципальная) услуга представляет собой деятельность по реализации функций соответствующего органа власти и органа местного самоуправления, если она входит в реестр услуг единой информационно системы[2].

Анализ муниципальных бюджетных учреждений — спортивных школ трех субъектов Российской Федерации (Ленинградская и Свердловская области, Краснодарский край) позволяет говорить о том, что в данных организациях возможность взаимосвязи с потребителем услуг не предусмотрена.

Поскольку вышеуказанные организации участвуют в сфере предоставления государственных (муниципальных услуг), то способом интерактивной оценки качества предоставления спортивных услуг служат

---

[1] В данном контексте под организационно-правовой формой понимается перечень, закрепленный в ст. ГК РФ. «ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм» (утв. приказом Росстандарта от 16 октября 2012 г. № 505-ст) (ред. от 10 сентября 2021 г.) (вместе с «Пояснениями к позициям ОКОПФ»).

[2] *Реестр* государственных услуг — URL: https://frgu.gosuslugi.ru (дата обращения: 03.08.2022).

интернет-площадки, разработанные на основании указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

Для непосредственной реализации задач, обозначенных Президентом РФ, Правительство РФ разрабатывает и принимает постановление № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений)…»[1]. Данный подзаконный акт стал ключевым не только для официального внедрения отзывов граждан для, в том числе, спортивных бюджетных организаций, но и предусмотрел порядок их обработки.

Порядок обработки отзывов в бюджетном учреждении предполагает работу с сайтом «Ваш контроль»[2], позволяющим гражданам оставить комментарий о деятельности органа власти, органа местного самоуправления или конкретного работника.

Техническое сопровождение сайта осуществляет Минэкономразвития России, которое разработало специализированное программное обеспечение, аккумулирующее аналитические данные для организации обратной связи с гражданами, получающими государственные услуги (ИАС МКГУ).

ИАС МКГУ суммирует оценки и характер мнений граждан о качестве полученной услуги, на основании полученных данных алгоритм делает расчет показателей эффективности деятельности руководителей и подчиненных бюджетных организаций.

При этом есть целый комплекс источников, по которым данные помещаются в алгоритм:

— сайт «Ваш контроль», где в рамках сообщений гражданин может оставить отзыв о качестве предоставленной услуги, которые не подлежат удалению или изменению;

— официальные сайты ведомств с установленным программным обеспечением сайта «онлайн консультация» или «вопрос-ответ»;

---

[1] *Об оценке* гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг, руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей: постановление Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. № 1284 (ред. от 17 мая 2022 г.).

[2] Ваш контроль. — URL: https://vashkontrol.ru (дата обращения: 02.09.2022).

— единый портал Госуслуги[1];

— личные мобильные телефоны граждан (смс-опросы, устные консультации, в особенности с гражданами, оставившими негативные отзывы).

Вторым существенным отличием, дающим преимущество в оценке качества бюджетных организаций, является строгая регламентация предоставления публичной услуги.

Следует обратить внимание на уровень организации предоставления спортивных услуг для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Для бюджетных спортивных учреждений имеется профильный административный регламент[2] по предоставлению государственной услуги — оценке качества оказываемых социально-ориентированными некоммерческими организациями общественно-полезных услуг, в котором изложен целый ряд направлений, которые предоставляются спортивными некоммерческими организациями в сфере спорта: спортивная подготовка инвалидов с нарушениями зрения, интеллектуальных отклонений; организация и проведение официальных спортивных мероприятий, обеспечение доступа к спортивным объектам и др.

Таким образом, индикаторы предоставления спортивных услуг должны разрабатываться комплексно, в том числе и для лиц с ограниченными возможностями здоровья, что должно позволять спортивной организации оперативно внедрять новое оборудование, технологии, объекты инфраструктуры, исходя из конкретных потребностей различных категорий потребителей услуг.

Индикаторы предоставления спортивных услуг будут отличаться в зависимости от специфики спортивной организации. Например, если организация не только предоставляет спортивные услуги в форме тренировок, групповых и индивидуальных занятий, а организует и спортивно-зрелищные мероприятия, то индикаторы оценки качества будут более усложненными. В этой ситуации следует использовать методику MEQSS, разработанную Дж. К. Еном, Дж. Чангом и К. Каттани и дополнительные параметры: уровень качества спортивного состязания; зрелищность; качество выступления спортсменов; удобство получения и доступность информации; качество логистики и компетентность персонала и т. п. [1, с. 152].

---

[1] *Портал* государственных услуг Российской Федерации. — URL: https://www.gosuslugi.ru (дата обращения: 15.09.2022).

[2] В соответствии с приказом Минспорта РФ от 11 сентября 2020 г. № 696 «Об утверждении административного регламента предоставления министерством спорта Российской Федерации в качестве отдельной государственной услуги по оценке качества оказываемых социально-ориентированными некоммерческими организациями общественно-полезных услуг».

Спорным видится такой параметр, как оценка поведения других посетителей, насколько адекватны их манеры и поведение, обстановка, окружающая среда, качество физического окружения, поскольку трудно применить эти показатели для управления персоналом или техническим оснащением организации.

Также интересными видятся параметры оценки обстановки, которые могут быть недоступны менеджеру спортивной организации: температура, уровень и тип освещения, наличие отвлекающего шума или запаха, необходимое музыкальное сопровождение. Имеются ли доступные вывески, знаки. Эстетическая привлекательность вывесок и указателей на территории спортивного сооружения, как ни странно, имеет важное значение для новых клиентов, которые более охотно посетят первое занятие в той организации, куда им удобно пройти.

Переходя к рассмотрению коммерческих спортивных организаций, следует сказать, что, поскольку извлечение прибыли из этой деятельности на свой риск предполагает большую свободу усмотрения для осуществления спортивного менеджмента, организация этой деятельности не регламентируется, что скорее является упущением. Как показывает практика, наиболее распространенные формы оценки качества услуг в спортивных коммерческих организациях связаны лишь с опросом клиентов о качестве предоставляемых услуг и не привносят полной картины для руководителя организации.

Зачастую оценка качества производится в форме опросного модуля, который выдается либо в отпечатанном варианте, либо предполагает проведение опроса в режиме телефонного разговора [3, с. 70]. Зачастую используется модель К. Гренрооса, в рамках которой предусмотрено использование двух групп показателей: «инструментального качества», направленного на потребителя, и «функционального качества», направленного на оказываемую услугу [2, с. 51].

На сегодняшний день бюджетные спортивные организации разрабатывают и утверждают нормативные правовые акты со шкалами оценивания качества спортивных услуг, среди которых наиболее распространенными являются следующие: открытость и доступность информации; комфортность условий и доступность получения широкого комплекса услуг; доброжелательность и компетентность персонала; удовлетворенность качеством оказания предоставляемых услуг.

Для того, чтобы сформировать показатель оценки качества предоставления спортивных услуг, клиентам предлагается опросный модуль с категориями ответов «да» или «нет» напротив подраздела каждого из показателей. Положительный или отрицательный ответ содержит шкалу оценивания с максимальным значением в 50 баллов.

Любопытно, но такой востребованный формат оценки качества, как отзыв на сайте организации, коммерческими спортивными учреждениями практически не используется. Особенно это характерно организациям игровых видов спорта.

Казалось бы, более современные интернет-платформы ведущих сетей фитнес-центров (например: World class Grand fitness и др.) должны иметь интерактивную возможность оставлять отзывы, но и при анализе официальных сайтов этих организаций никакая возможность для размещения отзыва не предусмотрена. Фактически, для коммерческих организаций используются универсальные платформы в формате опросника, но мониторят их менеджеры или нет — вопрос открытый.

В опросниках не предлагается зафиксировать предложения по улучшению качества услуг, нет графы для оценки качества деятельности конкретного сотрудника, что могло бы быть конструктивным, например в разделе «Доброжелательность, вежливость, компетентность персонала».

Таким образом, следует сделать вывод о том, что подход к оценке качества предоставления услуг в бюджетных спортивных организациях и коммерческих спортивных организациях разительно отличается. Как ни странно, бюджетные организации продвинулись существенно вперед в предоставлении потребителям услуг качественных интернет-ресурсов для формирования отзывов и предложений о деятельности спортивной организации, ее сотрудников, в частности.

Еще одним неоспоримым плюсом процедуры оценки качества в бюджетной спортивной организации является строгая регламентация этой деятельности на уровне административных регламентов.

Думается, что передовой опыт бюджетных спортивных организаций могли бы перенять крупные коммерческие спортивные организации, имеющие множество филиалов как в России, так и за рубежом. Это бы позволило аккумулировать информацию о качестве услуг на единой интернет-платформе и унифицировать оценку со стороны руководства. Ускорило бы улучшение качества работы персонала, сервиса и т. д.

Библиографический список

1. *Жердев А. Е.* Оцениваем качество спортивных услуг: совершенствование системы управления развитием физкультурноспортивных услуг на основе внедрения оценки их качества и сертификации // Российское предпринимательство. — 2010. — № 1–2. — С. 149–157.

2. *Зайцева Н. А.* Менеджмент в сфере услуг: туризм и гостиничное дело. — М.: Академия, 2013. — 288 с.

3. *Савоськин А. В.* Отзывы о деятельности органов власти: от практики к теории // Русский закон. — 2016. — № 12. — С. 68–78.

В. В. Мещерякова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Подходы к оценке конкурентоспособности предприятия: экономико-правовые аспекты в условиях санкций

Аннотация. В статье конкурентоспособность предприятия рассматривается как категория, имеющая комплексную природу. Автором приводятся аргументы в пользу позиции оценки конкурентоспособности организации путем применения различных факторов и показателей, основанных на экономико-правовом анализе. В рамках исследования делается акцент на рассмотрении возможности применения различных подходов к оценке конкурентоспособности в условиях текущей санкционной политики.
Ключевые слова: конкурентоспособность; оценка конкурентоспособности; факторы и показатели конкурентоспособности; санкции.

Конкурентоспособность организации имеет экономико-правовую природу. С одной стороны, основы конкуренции регламентированы в законе. С другой стороны, конкурентоспособность предприятия оценивается с точки зрения того, насколько эффективно используются те или иные ресурсы организации. То есть для этого необходимо проведение экономического анализа.

Это становится возможным при использовании критериев, с помощью которых можно охарактеризовать определенные процессы в производственной деятельности и ее результаты. Значимость оценки конкурентоспособности состоит в определении уровня эффективности использования ресурсов.

Если ресурсы используются нерационально, то администрация организации как хозяйствующего субъекта предпринимает меры для снижения расхода ресурсов, увеличения количества продукции и улучшения ее сбыта, в целом предпринимаются меры для увеличения дохода.

Тем самым, значимость оценки конкурентоспособности состоит в решении вопроса о выборе тактики ведения производства и сбыта продукции для повышения оборота и прибыли.

Однако в науке и на практике ученые и правоприменители не пришли к единому мнению о том, какие именно критерии необходимо использовать. Не представлено также единого подхода к тому, достаточно ли только критериев, или нужно применять еще показатели, учитывать факторы.

В целом, не дано четкого ответа на вопрос, чем отличаются категории критерии, показатели, факторы. Не определено также, какое сочета-

ние этих категорий нужно использовать для проведения оценки конкурентоспособности.

Иными словами, экономисты не разграничивают критерии и показатели конкурентоспособности предприятия и его продукции. Некоторые составные элементы конкурентоспособности считаются в то же самое время критериями и показателями, в том числе факторами. Но данные термины все же имеют различия.

На наш взгляд, проблему сущности критериев, показателей и факторов конкурентоспособности можно решить за счет нормативных дополнений в виде дефинитивных понятий в тексте закона, например, в ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 136-ФЗ.

Полагаем, что критерии конкурентоспособности продукции — это признаки, с помощью которых выявляются особенности товара при реализации его на рынке.

Критериями могут быть те же факторы, которые делят на группы по областям общественной жизни (экономические, нормативные, социальные, экологические и т. д.). Критерии многообразны, поэтому трудно представить их исчерпывающий перечень.

Для объективности и результативности применения критериев нужно использовать их совокупность.

Показатель конкурентоспособности — это обобщающая характеристика экономического явления, основанная на количественной и качественной определенности, выявляемой при удовлетворении потребностей населения.

Показатели конкурентоспособности продукции обусловлены группой продовольственных товаров. Имеется в виду, что при оценке конкурентоспособности конкретного вида товара применяются характерные для них показатели. Так, в отношении зерна и зерновой продукции — это транспортабельность и физические свойства. Получается, что выбор показателя индивидуален.

Таким образом, показатели и факторы конкурентоспособности являются неотъемлемыми атрибутами этого явления. Они позволяют дать экономическую оценку деятельности предприятия для того, чтобы определить ход дальнейшего развития организации.

Применительно к оценке конкурентоспособности в условиях санкций стоит отметить, что санкции в основном носят экономический характер. Они означают наложение некоторых ограничений на реализацию права на сбыт продукции организации на территориях конкретных государств.

В общем санкции касаются ключевых отраслей хозяйства, влияющих на конкурентоспособность экономики России (нефтегазовая, авиакосмическая, оборонная и другие области).

Внешнеэкономическая деятельность состоит в систематическом поиске новых вариантов взаимодействия и направлений сотрудничества. Происходит поиск новых рынков сбыта продукции и реализуются меры по укреплению позиций на уже освоенных рынках.

Между тем, рационально подписание межправительственных соглашений с государствами, которые не присоединяются к антироссийским санкциям, в целях ведения совместной работы с национальными предприятиями для организации поставок импортной продукции и развития экспорта.

Также необходимо понимать, что конкурентные преимущества стоит поддерживать на должном уровне. Для этого рекомендуется применение инновационных технологий и техник.

Конкурентоспособность продукции считается результатом производственной деятельности предприятия, а условия, ее обеспечивающие, — факторами. На производство конкурентоспособных сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия оказывает влияние целый комплекс взаимосвязанных и дополняющих друг друга факторов, различных по направлениям воздействия и неравноценных по степени влияния.

А. А. Молокова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Конгрессно-выставочная деятельность как механизм взаимодействия стейкхолдеров инвестиционной деятельности

Аннотация. Настоящая статья посвящена характеристике организации взаимодействия инвесторов и региональных органов власти Свердловской области. В рамках данной работы конгрессно-выставочная деятельность рассматривается как механизм налаживания эффективного взаимодействия участников инвестиционного процесса, в частности, власти и бизнеса. Отмечена эффективность данного механизма, позволившего повысить инвестиционную привлекательность региона, а также существенно увеличить приток инвестиций на территорию в условиях нестабильности экономики.
Ключевые слова: инвестиционная деятельность; конгрессно-выставочные мероприятия; риск и неопределенность; взаимодействие власти и бизнеса.

В настоящее время в условиях нарастающего риска и неопределенности возникла необходимость налаживания эффективного взаимодей-

ствия власти и бизнеса [3] с целью снижения напряженности и неуверенности в реализации инвестиционной деятельности.

Учеными признано, что эффективное взаимодействие повышает результативность любой деятельности [2], включая деятельность по привлечению инвестиций.

В текущий момент с целью поддержки инвестиционной деятельности Правительством Свердловской области осуществляется целый спектр мер, направленных на стабилизацию экономических, политических и институциональных условий.

В частности, с целью институционализации процессов взаимодействия Правительством Свердловской области в 2019 г. создано Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области — специализированная организация по работе с инвесторами.

Одной из функций данной организации является создание площадок для активных коммуникаций и налаживания контактов стейкхолдеров инвестиционной деятельности. Нестабильная экономико-политическая обстановка обусловила высокую востребованность налаживания эффективного диалога власти и бизнеса в инвестиционных процессах. Выставки и конгрессы позволяют наметить архитектуру будущих контрактов, эффективны как площадки ведения переговоров и достижения основ дальнейших отношений, являясь одной из действенных мер налаживания взаимодействий [1]. В концепции развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации подчеркивается, что анализируемая деятельность, являясь предпринимательской, направлена на содействие развитию инвестиционного сотрудничества на ряду с другими многочисленными сферами экономической деятельности. Ключевой функцией указанной деятельности является создание благоприятных условий для обмена информацией и налаживания контактов как в научной, так и деловой сферах. В рамках указанных мероприятий органы государственной власти имеют возможность провести разъяснительную и организационную работу по вовлечению бизнеса в инвестиционную деятельность.

В целях развития конгрессно-выставочной деятельности и формирования статистической базы, АНО «АИСО» совместно с муниципальными образованиями Свердловской области: Администрацией города Екатеринбурга, Администрацией Каменск-Уральского городского округа, Администрацией города Нижний Тагил, Администрацией Первоуральского городского округа, Администрацией Новоуральского городского округа провели опрос площадок на предмет проведения крупных деловых мероприятий, в которых приняло участие свыше 200 чел. в 2021 г.

Анализ данных проведенного опроса позволяет отметить, что количество крупных деловых мероприятий в 2021 г., проведенных на

21 площадке Свердловской области, составило 191 шт. Рассматривая поквартальный график мероприятий, можно сделать вывод о том, что большинство мероприятий проводилось в IV квартале. Самым активным месяцем стал октябрь (31 мероприятие). А наименее активным был I квартал, в частности январь и февраль месяц, что закономерно в связи с отсутствием делового сезона в этот период (рис. 1).

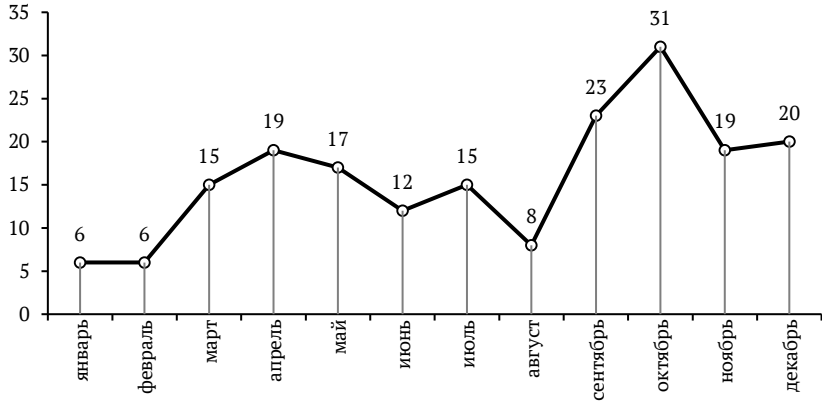


Рис. 1. Динамика конгрессно-выставочных мероприятий, проведенных Агентством по привлечению инвестиций Свердловской области в 2021 г., ед.[1]

Анализ тематики проведенных мероприятий свидетельствует, что в процентном соотношении культурная и бизнес-тематики занимают лидирующие позиции (рис. 2). Здравоохранение, образование, промышленность и спорт также являются интересными для региона. В категорию «иное» вошли мероприятия на темы: ресторанный бизнес и гастрономия, сельское хозяйство, дизайн и архитектура.

При этом, поскольку большинство мероприятий было городского и регионального уровня, участниками мероприятий стали в основном жители Свердловской области.

Вместе с тем, организованные Агентством по привлечению инвестиций Свердловской области площадки пользовались интересом гостей из других регионов и стран.

---

[1] Рисунки 1 и 2 составлены по: *Статистические* данные о проведенных деловых мероприятиях в Свердловской области в 2021 г. — URL: https://invest-in-ural.ru/upload/iblock/705/72n3q10okptqsxdwznwhco4l1jxf3t4y/Статистика_2022.pdf (дата обращения: 12.09.2022).

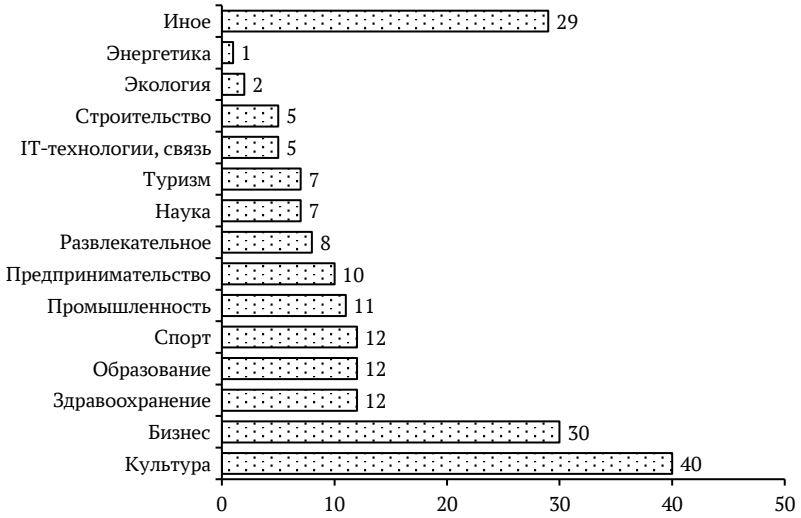


Рис. 2. Тематика конгрессно-выставочных мероприятий, проведенных Агентством по привлечению инвестиций Свердловской области в 2021 г., ед.

Следует отметить, что большинство участников получило эффект от участия в мероприятиях. Например, онлайн-опрос предприятий, проведенный АНО «АИСО» по итогам участия в ИННОПРОМ, показал, что 96,9 % компаний оценивают участие для себя как «полезное или эффективное»[1].

Подчеркнем, что в условиях нестабильности и большого количества рисков по итогам 2021 г. объем инвестиций по полному кругу хозяйствующих субъектов в Свердловской области составил 412,8 млрд р. и имеет положительную динамику. Также достигнуто снижение уровня инвестиционного риска в регионе.

Таким образом, конгрессно-выставочная деятельность, являясь эффективным инструментом инвестиционной и макроэкономической политики, позволяя налаживать участникам результативные коммуникации, обеспечивает тесное сотрудничество органов власти и бизнеса в развитии региона.

---

[1] *Статистические* данные о проведенных деловых мероприятиях в Свердловской области в 2021 г. — URL: https://invest-in-ural.ru/upload/iblock/705/72n3q10okptqsxdwznwhco4l1jxf3t4y/Статистика_2022.pdf (дата обращения: 12.09.2022).

Библиографический список

1. *Линецкий А. Ф., Селяхина Е. С.* Особенности оценки эффективности международных конгрессно-выставочных мероприятий // Вестник науки и образования. — 2018. — № 16-2 (52). — С. 23–27.

2. *Ляшенко Е. А.* Инвестиционный потенциал региона как фактор его экономической безопасности // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 275–277.

3. *Молокова Е. Л.* Предпринимательские университеты в контексте взаимодействия государства, бизнеса и образования // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27 мая 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 137–141.

Н. Н. Пасмурцева, С. Э. Гервиц

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Реализация государственной политики в сфере развития образования на муниципальном и региональном уровнях в условиях цифровизации и санкционного влияния

Аннотация. Рассматриваются вопросы реализации государственной политики в сфере образования в контексте внедрения цифровых и дистанционных технологий; выполнен обзор нормативных правовых актов, регулирующих систему образования на региональном и муниципальном уровнях; сформулированы проблемы и направления развития системы общего образования в Свердловской области в условиях санкций.

Ключевые слова: государственная политика в сфере образования; цифровизация; санкции; региональная система образования.

Глобализация, резкий скачок в мире технологий, цифровизация, санкции и ограничения, вводимые со стороны иностранных государств, оказывают существенное влияние на многие сферы нашей жизни, в том числе и на образование.

Достижение целей развития системы образования РФ, определенных Президентом, требует современных, эффективных, научно-обоснованных управленческих решений на всех уровнях власти. Децентрализация ставит перед региональными властями и органами местного самоуправления тактические и стратегические задачи в области выработки собственной политики управления системой образования и определе-

ния вектора ее развития. Кроме того, в настоящее время происходит цифровая трансформация образования, предполагающая не только внедрение дистанционных технологий, но и реализацию совершенно новых и уникальных возможностей стратегического развития образовательных организаций страны. «Динамические процессы в области образования определяются социальными детерминантами, модификацией типов общества, модификацией научных парадигм, культурных ценностей и ценностных ориентаций» [1, с. 24].

В условиях развития цифровой экономики новые государственные образовательные стандарты в образовании уже несколько лет ставят перед педагогами основную задачу обучения подрастающего поколения — «научить учиться», научить быть готовыми к внезапным изменениям, что приобретает особую актуальность еще и в условиях современной геополитической ситуации и санкционного влияния на все аспекты жизни общества. Реализация современной государственной политики в сфере развития образования позволяет ставить и решать приоритетные задачи по модернизации системы образования на всех ее уровнях.

В настоящее время государственная политика в сфере образования регламентируется следующими нормативными правовыми актами: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»; Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.», дополняющий предыдущий нормативный акт следующими целями в сфере развития образования: «формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи; обеспечение присутствия РФ в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок; увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов»; Национальный проект «Образование»; Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», определяющая основные приоритеты государственной политики в области воспитания и социализации детей; Стратегические приоритеты в сфере реализации Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 г.; Государственная программа «Содействие созданию в субъектах Российской Федерации новых мест в общеобразовательных организациях» на 2016–2025 гг., предполагающая обеспечение односменного режима обучения.

В целях реализации цифрового формата экономики разработан федеральный проект «Цифровая образовательная среда», основной зада-

чей которого является создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней.

Реализация данного проекта способствует обновлению содержания образования и дает возможность обучающимся свободно и безопасно ориентироваться в цифровом пространстве. «Цифровая образовательная среда» обеспечивает повышение квалификации педагогов на новом уровне, а также обеспечивает оснащение школ необходимой инфраструктурой.

Современное состояние системы образования на территории Российской Федерации характеризуется процессом децентрализации — передачей ряда функций и полномочий от федеральных властей в регионы и муниципалитеты. Суть процесса децентрализации в образовании заключается в том, что федеральные власти разрабатывают наиболее общие стратегические направления планирования развития системы образования, а региональные и муниципальные власти сосредоточивают свои усилия на решении текущих кадровых, финансовых, материальных, организационных и иных, весьма конкретных, проблемах.

При этом сохраняется основная цель управления образованием на муниципальном уровне — обеспечение качественного образования за счет сохранения его фундаментальности, соответствия современным трендам, удовлетворения текущих и перспективных потребностей участников образовательных отношений.

Нормативно-правовое обеспечение стратегического планирования развития системы общего образования на уровне Свердловской области и муниципального образования «город Екатеринбург» представлено в следующих документах: Постановление Правительства Свердловской области от 19 декабря 2019 г. № 920-ПП «Об утверждении Государственной программы Свердловской области «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области до 2025 г.»; Постановление Правительства Свердловской области от 18 сентября 2019 г. № 588-ПП «Об утверждении Стратегии развития образования на территории Свердловской области на период до 2035 г.»; Региональный проект «Современная школа» национального проекта «Образование»; Паспорт регионального проекта «Цифровая образовательная среда»; Распоряжение Правительства Свердловской области от 16 декабря 2021 г. № 731-РП «О комплексе мер («дорожной карте») по приобретению оборудования, расходных материалов, средств обучения и воспитания для обновления материально-технической базы общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций Свердловской области в целях внедрения цифровой образовательной среды в 2022–2024 гг.»; Перечень общеобразовательных орга-

низаций и профессиональных образовательных организаций Свердловской области для внедрения целевой модели цифровой образовательной среды в 2021 г. в рамках регионального проекта «Цифровая образовательная среда».

В соответствии с целями государственной политики в системе образования в Свердловской области в течение 2019–2021 гг. произошли качественные изменения, которым способствовала реализация комплекса программ и проектов федерального и регионального уровней, нацеленных на обеспечение нового качества образования.

Система образования в Свердловской области ориентирована на обеспечение условий получения качественного образования, отвечающего требованиям современной инновационной экономики, внедрение эффективных экономических механизмов в сфере образования, формирование социально адаптированной, конкурентоспособной личности, создание условий для ее самореализации.

Ежегодно в систему образования направляется не менее трети всех расходов областного бюджета. Основная часть финансовых средств направляется в муниципальные образования, расположенные на территории Свердловской области, в виде субсидий и субвенций.

Важным показателем эффективности управления системой общего образования муниципального образования «город Екатеринбург» является ежегодное увеличение удовлетворенности населения качеством образовательных услуг (рис. 1).

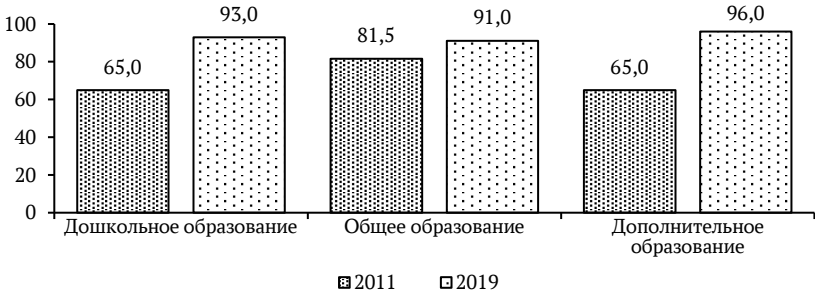


Рис. 1. Показатель удовлетворенности качеством образовательных услуг, %

По результатам федерального мониторингового исследования независимой оценки качества образования потребители образовательных услуг оценили деятельность 91 % школ Екатеринбурга на «хорошо» и «отлично».

Финансирование системы общего образования является существенной частью бюджетных расходов. На рис. 2 представлены расходы бюджета МО «город Екатеринбург» на образование. Самые большие бюджетные инвестиции идут на строительство новых детских садов и школ.

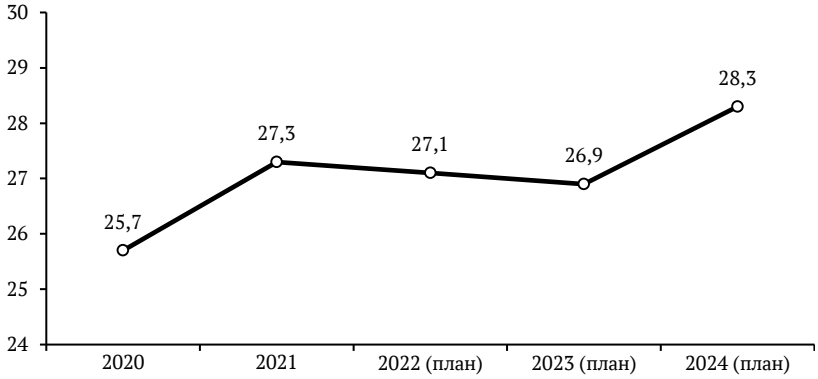


Рис. 2. Расходы бюджета на образование, млн р.

Таким образом, система общего образования города Екатеринбурга успешно реализует одно из базовых направлений государственной политики в сфере образования — повышение эффективности, вариативности и качества образования.

Анализ стратегических документов позволяет сформулировать основную задачу системы общего образования муниципальное образование «город Екатеринбург» — обеспечение доступности и качества общего образования. Доклад Департамента образования Свердловской области и города Екатеринбурга о состоянии сферы образования свидетельствует о высоком уровне развития системы общего образования. Успешно достигаются целевые показатели реализации стратегических проектов.

Однако не решена проблема стопроцентной доступности дошкольного образования для детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет. Так, в Екатеринбурге, По данным доклада Департамента образования потребность в местах для данной категории детей составляет около 33 тыс. мест, из которых около 11,4 тыс. мест приходится на возрастную категорию детей от 2 до 3 лет.

В последние годы, благодаря естественному приросту и миграционному потоку, стабильно увеличивается численность детей в возрасте

от 7 до 18 лет. Одним из показателей доступности образовательных услуг является обучение в одну смену. Согласно программе «Содействие созданию в субъектах Российской Федерации (исходя из прогнозируемой потребности) новых мест в общеобразовательных организациях» к 2025 г. необходимо обеспечить стопроцентное обучение в школах в одну смену. На сегодняшний день на территории муниципального образования «город Екатеринбург» во вторую смену обучается около 68 тыс. чел., что свидетельствует о проблеме доступности образовательных услуг в общеобразовательных организациях города.

Еще один показатель доступности образования — повышение равенства в предоставлении образовательных услуг для детей с особыми образовательными потребностями (особенно для маломобильных обучающихся и обучающихся с нарушением зрения). На территории муниципального образования «город Екатеринбург» созданы условия для обучения детей-инвалидов в 14 школах (8,5 % от общего количества общеобразовательных организаций), здания 25 % муниципальных общеобразовательных организаций приспособлены для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. Сохраняется проблема создания в каждой общеобразовательной организации программно-методических, кадровых и материально-технических условий для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Еще одна серьезная проблема системы общего образования муниципального образования «город Екатеринбург» — недостаточный уровень профессиональных компетенций у педагогов и повышение среднего возраста педагогических работников в образовательных организациях.

Стоит отметить в качестве проблемы и недостаточный уровень развития цифровой образовательной среды в большинстве образовательных организаций города.

Основные задачи развития системы общего образования Свердловской области и муниципального образования «Город Екатеринбург» определены в соответствии с поставленными целями и приоритетами государственной политики: продолжение работы по реализации федеральных государственных образовательных стандартов; создание условий для введения ФГОС среднего общего образования; продолжение работы по вводу новых мест в общеобразовательных организациях в рамках реализации мероприятий регионального проекта «Современная школа»; продолжение работы по развитию образовательной инфраструктуры и материально-технической базы муниципальных образовательных организаций и детских оздоровительных лагерей в целях создания условий, обеспечивающих получение качественных и безопасных образовательных услуг; продолжение работы по созданию в каждой об-

разовательной организации условий для обучения детей с особыми образовательными потребностями (в том числе с ограниченными возможностями здоровья); продолжение работы по развитию кадрового потенциала общего образования; продолжение работы по развитию сети дошкольных образовательных организаций.

Таким образом, успешность образовательного процесса зависит от огромного спектра факторов. Образование неизбежно ждет цифровая трансформация — новые технологии несут в себе огромный потенциал, для того чтобы ответить на вызовы современности и готовить в рамках программ обучения, начиная с начальной школы, не к прошлому, а к будущему [2].

Библиографический список

1. *Арутюнова А. Е.* Функции сферы образования в современной социально-экономической системе // Естественно-гуманитарные исследования. — 2019. — № 25 (3). — С. 24–28.

2. *Куркина Н. Р., Стародубцева Л. В.* Цифровая образовательная среда как инструмент повышения эффективности управления образовательной организацией // Современные наукоемкие технологии. — 2019. — № 11-1. — С. 220–224.

Е. О. Пащук

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Уголовно-правовая ответственность за преднамеренное банкротство бизнеса

Аннотация. В статье рассмотрен такой риск для бизнеса как наступление уголовно-правовой ответственности за принудительное банкротство. Проанализирована статистика по привлечению к уголовно-правовой ответственности за принудительное банкротство. Рассмотрены основные проблемы механизма привлечения лиц к уголовно-правой ответственности за преднамеренное банкротство.

Ключевые слова: банкротство; преднамеренное банкротство; УК РФ; уголовная ответственность; бизнес.

На сегодняшний день много различных предприятий оказывается в тяжелом экономическом положении. Это обусловлено рядом социально-экономических факторов. В связи с этим такая процедура, как банкротство, не теряет своей актуальности.

Институт несостоятельности (банкротства) является одним из важнейших элементов правовой системы Российской Федерации, и, в част-

ности, в сфере регулирования экономической деятельности. Несмотря на то, что для законодательства Российской Федерации данный правовой институт является сравнительно новым явлением, он имеет большие перспективы для последующего развития.

К основным актам, регулирующим процедуру банкротства как физических, так и юридических лиц относят Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Процедура банкротства закреплена в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» и других нормативно-правовых актах. Данные законодательные акты в первую очередь направлены на восстановление платежеспособности должника и соразмерное удовлетворение всех требований кредиторов либо погашения существенной части задолженности. Процедура банкротства способствует, с одной стороны, исключению из хозяйственного оборота неэффективных субъектов экономической деятельности, с другой стороны, помогает восстановить финансовое положение некоторых должников. Важно отметить, что данная процедура также способствует усовершенствованию экономической деятельности и повышению уровня экономики страны в целом.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под банкротством понимают неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина.

Процесс банкротства, как показатель крайней степени кризиса в компании, сам по себе не влечет наступление какой-либо ответственности. Однако в случае, когда такое положение компании создано умышлено, то здесь стоит говорить о наличие в таких действиях или бездействиях лица признаков состава преступления.

В связи с восстановлением института несостоятельности (банкротства) в законодательстве Российской Федерации все чаще данный механизм стал использоваться в криминальных целях. Так как отдельные категории руководителей различных организаций используют процедуру банкротства, как средство избавления от накопившихся перед кредиторами долгов [3]. Данное преступное деяние получило название преднамеренное банкротство, оно заключается в том, что руководитель юридического лица или его учредитель, либо лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, совершают ряд определенных

действий, направленных на создание ситуации, при которой юридическое лицо или индивидуальный предприниматель не смогут в полной мере удовлетворить денежные обязательства кредиторов.

В соответствии со стратегией экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. к основным задачам, по реализации направления в сфере обеспечения безопасности экономической деятельности, относят выявление и пресечение преднамеренного банкротства. Это связано с довольно высокой степенью общественной опасности данного деяния. По мнению некоторых ученых, преднамеренное банкротство является серьезной проблемой для обеспечения экономической безопасности государства, так как оно приводит к различным негативным последствиям во всех сферах общественной жизни [2].

Вопрос привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство и, как следствие, восстановления нарушенных прав кредиторов не теряет своей актуальности и все чаще становится предметом дискуссий. Если обратиться к статистике, то можно отметить, что за 2020 г. количество лиц, осужденных по данному составу преступления, составляет 15 чел., пять из которых были привлечены к реальному лишению свободы. За 2021 г. количество лиц, осужденных по данной статье, возросло и составило 22 чел., при этом наказание в виде реального лишения свободы понес только один человек[1]. Такой относительно низкий показатель многие ученые-правоведы объясняют существованием ряда причин, вызывающих затруднение при квалификации общественно-опасных деяний, связанных с преднамеренным банкротством, и привлечения по ним к ответственности [1]. Также существуют некоторые проблемные аспекты, связанные не только с точной квалификацией преднамеренного банкротства, но и с практической реализацией данной нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Ответственность за преднамеренное банкротство установлена ст. 196 УК РФ. Объектом в данном случае будет являться совокупность общественных отношений в сфере экономики, что также объясняет расположение данной статьи в восьмом разделе УК РФ.

В качестве объективной стороны преступления выступают действия и бездействия, заведомо влекущие неспособность лица удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, а также исполнение обязанностей по уплате обязательных платежей. Данное преступное деяние, как правило, выражено в таких действиях как создание «фиктивных»

---

[1] *Уголовное* судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. — URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 25.09.2022).

компаний и передача основных средств должника в их уставной капитал, получение кредитов должником в период образования его неплатежеспособности, заключение сделок по отчуждению имущества и т. д. Бездействием в данном случае может являться необоснованное удовлетворение требований некоторых кредиторов с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований [5, с. 15.]. Обязательным признаком объективной стороны по данному составу преступления является наличие причинно-следственной связи, т. е. субъектом должно быть совершено такое действие или бездействие, которое приведет к общественно опасным последствиям, обозначенным выше. Необходимо отметить, что по конструкции данный состав преступления принято считать материальным, так как ответственность наступает, когда деяние субъекта причинило крупный ущерб.

Субъективная сторона преднамеренного банкротства — это вина в форме прямого умысла. То есть лицо осознает и предвидит, что его действия или бездействия могут привести к неспособности исполнить требования кредитора в полной мере и исполнить другие денежные обязательства.

Субъект по данному составу преступления является специальным и определен в самой статье. Это лицо, которое является руководителем, участником, учредителем юридического лица или гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем.

Ответственность по данному составу преступления может нести лицо, достигшее 16-летнего возраста. В качестве максимального наказания за совершение данного преступного деяния по ч. 1 ст. 196 УК РФ законодатель установил лишение свободы на срок до шести лет, по ч. 2 ст. 196 УК РФ максимальным наказанием является лишение свободы на срок до семи лет.

Применение данной нормы на практике осложнено рядом проблемных аспектов. В соответствии со ст. 196 УК РФ для привлечения лица к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство необходимо установить, что его деяние причинило крупный ущерб. Исходя из примечания к ст. 170.2 УК РФ крупным ущербом признается ущерб в размере более двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей. Как показывает практика, установить реальную сумму ущерба, причиненную такими действиями, зачастую является довольно проблематично. В связи с этим некоторые ученые придерживаются позиции, согласно которой состав данного вида преступления должен быть формальным, т. е. не зависеть от факта наступления общественно опасных последствий [4]. Данное изменение не только облегчит процесс квалификации деяния в качестве преднамеренного банкротства, но и повысит показатели привлечения виновных лиц к ответственности по данному составу

преступления. Данный вопрос носит достаточно дискуссионный характер. Так как, с одной стороны, такой показатель, как размер причиненного ущерба является важным критерием для разграничения наступления уголовной или административной ответственности за преднамеренное банкротство. Важно отметить, что до 2003 г. установление размера причиненного вреда по данному составу преступного деяния носило, как правило, формальный характер.

Говоря о такой категории, как ущерб, необходимо отметить, что законодательство не дает четкого понимания структуры причиненного ущерба. Согласно ст. 196 УК РФ элементами причиненного ущерба по данному составу выступают требования кредиторов по денежным обязательствам, а также обязательства по уплате обязательных платежей. По мнению некоторых ученых в сумму ущерба, причинного действиями, направленными на преднамеренное банкротство, также должна входить заработная плата лиц, работающих на такую компанию по рудовому договору [6]. Так как в соответствии со ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» банкротство это не только невозможность удовлетворения требования кредиторов и уплаты обязательных платежей, но и выплата выходных пособий лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

При положительном исходе процедуры банкротства с должника происходит списание долгов и иных финансовых обязательств. Важно отметить, что в настоящее время в процедуре признания компании банкротом существуют определенные пробелы, которые могут быть использованы такими компаниями в личных целях. В связи с чем процедура банкротства является экономически выгодной для злоупотребления со стороны отдельной категории лиц.

Подводя итог, необходимо отметить, что, несмотря на довольно широкую практику применения компаниями и физическими лицами процедуры банкротства, процент привлечения лиц к ответственности по ст. 196 УК РФ является достаточно низким и, по мнению некоторых ученых, не соответствует реальному показателю. Необходимо отметить, что именно совершенствование российского законодательства в части установления ответственности за преднамеренное банкротство является одной из важнейших задач государства.

Библиографический список

1. *Былкова В. Е.* Некоторые проблемы привлечения к уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве // Молодой ученый. — 2019. — № 5 (243). — С. 220–223.

2. *Львова Н. А., Кальварский Г. В.* Банкротство как вызов экономической безопасности российских предприятий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — № 1 (334). — С. 89–97.

3. *Марапулец А. А.* Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство // Отечественная юриспруденция. — 2018. — № 4 (29). — С. 31–32.

4. *Тен А. Н.* Определение момента окончания неправомерных действий при банкротстве и преднамеренных банкротств // Бизнес в законе. — 2016. — № 5. — С. 133–137.

5. *Токарев Д. С.* Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. — Екатеринбург, 2009. — 24 с.

6. *Улезько Г. С.* Некоторые проблемы теории и практики, связанные с расследованием фиктивных и преднамеренных банкротств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2019. — № 8 (111). — С. 130–133.

В. М. Пищулов, М. В. Пищулова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы формулирования понятия риск

Аннотация. Множественность формулировок дефиниции столь широко употребляемого понятия, каким является понятие «риск», указывает на нерешенность проблемы единого, согласованного и общепринятого определения. Для нахождения сколько-нибудь общего и приемлемого для самых различных сфер применения определения понятия «риск» видится необходимым выделить необходимые составные части формулировки такого определения.

Ключевые слова: понятие «риск»; прогноз негативных ситуаций; субъект риска; вероятность наступления события реализации риска; ущерб реализации риска.

Первое из того, что следует отметить, это необходимость выполнения самого общего правила составления формулировки всякого определения. Обычная практика составления определения некоторого понятия в логике состоит в том, что определяемое понятие подводится под ближайшее более общее родовое понятие.

Исходя из этого общепринятого правила следует указать такое ближайшее родовое более общее понятие к понятию «риск». Далее будем исходить из того, что таким более общим понятием к понятию «риск» является понятие «модель определенного явления реальности». Таким образом, представляется возможным констатировать, что понятие «риск» описывает некоторую идеальную, мысленную модель определенного явления реальности.

Далее следует определиться с временной шкалой, моделируемой понятием «риск», реальности. Вариантов в данном случае немного, а именно три. Возможны идеальные модели прошедших явлений реальности, которые представлены моделями, которые хранятся в памяти человека. Однако в настоящее время понятие «память» столь же обосновано применяется к хранилищам информации компьютеров. Нужно признать, что содержимое компьютерной памяти также представляет собой модели прошедших явлений реальности. Затем возможны модели нынешней или настоящей реальности.

И, наконец, видится вполне возможным и осуществимым построение моделей будущих, еще не совершившихся в реальности явлений. Такие модели будущих явлений принято называть прогнозами. Возможность построения и хранения моделей прошедших в прошлом явлений и моделей настоящей реальности в сознании человека не вызывает сомнений, но построение моделей будущего или прогнозов выглядит гораздо более сложной мыслительной операцией. Идеальные или мысленные модели будущих явлений или прогнозы могут быть построены на основе известных и хранящихся в памяти моделей прошлых явлений и модели настоящего. Такая операция, называемая прогнозированием, оказывается возможной в силу замкнутости или цикличности движения составных частей любых форм движения материи. Однако такого рода цикличность не имеет своим результатом полное или абсолютное повторение имевших место в прошлом явлений определенного рода в силу диалектического развития всевозможных явлений мира. Следует иметь в виду, что всякий прогноз некоторого будущего явления привязан к вполне определенному будущему периоду времени.

Кроме того, нужно учитывать то обстоятельство, что всякая модель прошлого или настоящего отображает реальные явления лишь приблизительно с учетом определенных граничных условий, в рамках которых такая модель в наибольшей степени соответствует реальным явлениям. Поскольку идеальные модели прошлых явлений лишь в определенной степени соответствуют этим моделируемым явлениям, тем более сложным видится задача моделирования на основе этих моделей прошлого строить модели будущих явлений.

Таким образом, модели будущих еще не совершившихся явлений могут лишь весьма приблизительно соответствовать тем реальным явлениям, которые имеют место при наступлении того события или явления по прошествии заданного прогнозом момента времени. В силу такого весьма неопределенного соответствия прогноза и совершающихся прогнозируемых явлений возникает проблема оценки реалистичности или степени соответствия прогноза и реально совершающегося явления.

Таким образом, представляется очевидным, что понятие «риск» обозначает некоторый прогноз определенного будущего явления или события. В силу указанной неполноты соответствия всякого прогноза, а значит, и риска, и прогнозируемого явления, как было отмечено ранее, видится возможным ввести некоторую количественную оценку полноты и реализуемости всякого прогноза, в том числе и конкретного риска. Такая количественная оценка верности или реализуемости такого прогноза, в качестве которого выступает риск некоторого нежелательного явления в будущем, осуществляется посредством использования показателя вероятности наступления конкретного прогнозируемого события [1].

Поскольку понятие «риск» изначально связано с возможностью осуществления в будущем некоторого нежелательного события, то видится естественным попытаться количественно оценить результат совершения такого события. Всякий негативный результат совершения определенных нежелательных событий в современных условиях может быть оценен количественно в денежной форме. Такого рода денежная оценка наступления некоторого неблагоприятного события может быть представлена количественным показателем ущерба.

Таким образом, в определении понятия «риск» представляется возможным выделить следующие составные части. Первая из таких частей, как было отмечено, это указание на то, что понятие «риск» представляет собой прогноз определенного нежелательного или негативного события. Вторая составная часть указанного определения состоит в том, что такое определение должно содержать в себе количественную оценку вероятности осуществления определенного негативного события. Третья составная часть определения понятия «риск» состоит в том, что такое определение должно содержать указание на размер ущерба от совершения прогнозируемого негативного события.

Таким образом, представляется возможным соединить указанные три составляющие для формулирования определения понятия «риск». В результате получим следующую конструкцию такого определения.

Риск определенного будущего, негативного для определенного субъекта события или явления, есть прогноз наступления такого события на определенном будущем временном периоде. Такой прогноз характеризуется двумя главными количественными характеристиками, к которым относятся вероятность наступления прогнозируемого события и величина ущерба, наносимого рассматриваемому субъекту в случае наступления прогнозируемого события или явления.

Из данного предлагаемого общего определения понятия «риск» непосредственно следуют возможные типы классификации рисков [2].

Во-первых, такие типы классификации могут проистекать из всевозможных вариаций прогнозируемых событий.

Во-вторых, возможна классификация рисков по типу субъектов, для которых предполагаются риски.

В-третьих, предполагается классификация по продолжительности периода прогнозирования будущих событий, обусловливающих риски.

В-четвертых, риски могут классифицироваться по показателю вероятности прогнозируемых событий.

И, наконец, риски могут классифицироваться по величинам ущерба, наносимого реализацией определенного риска.

Следует отметить, что большинство определений понятия «риск» концентрирует внимание на количественных показателях, описывающих риски, главным образом вероятностном характере и неопределенности событий, несущих в себе ущербы для субъекта таких ситуаций. В предлагаемой небольшой работе полагаем наиболее важным обратиться к сущности рассматриваемого понятия. Сущность понятия «риск» состоит в том, что это понятие представляет собой некоторую форму прогноза негативных для субъекта событий.

Библиографический список

1. *Masci P.* The history of insurance: risk, uncertainty and entrepreneurship // Business and public administration studies. — 2011. — Vol. 6. — P. 25–25.

2. *Proske D.* Catalogue of risks: natural, technical, social and health risks. — Berlin: Springer, 2008. — 525 p.

Д. В. Резниченко
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Коммуникативные технологии в сфере государственного управления в условиях информационной войны

Аннотация. Рассматривается специфика современной информационной войны, ее определение и цели. Отдельное внимание уделено коммуникативным технологиям как инструменту информационной войны в сфере государственного управления, осуществлена их группировка и типология.
Ключевые слова: информационная война; цели информационной войны; коммуникативные технологии; коммуникативная политика; спиндокторинг.

Информационные войны стали типичным явлением современной жизни, они организуются и проводятся как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов. Ведение информационных войн обусловливается наличием информационного общества и его зависимости от информационных потоков, которые в свою очередь дают возможность влиять на массовые аудитории. Кроме того, любое управленческое действие может успешно развиваться только при соответствующей поддержке со стороны общественности, поэтому существует необходимость перевести людей как бы на «собственное» мнение.

Информационная война — это целенаправленная, планированная, согласованная деятельность, направленная на формирование или изменение сознания, установок, стереотипов, моделей поведения, общественного мнения как у отдельных социальных групп, так и в обществе в целом. Информационные войны могут решать как позитивные задачи (усиление стабильности общества), так и негативные (культивация деструктивных моделей поведения).

В качестве стратегических целей в информационной войне могут выступать так называемые «приоритеты управления», которые направлены на изменение мировоззрения, фактологии, хронологии. Тактическая составляющая информационных войн представляет собой технологии «раскачки сознания», или коммуникативные технологии. В качестве коммуникативных технологий как средства информационной войны можно выделить следующие: упреждающая аргументация, фальшивая дилемма, персонификация, аргумент к личности, манипуляция цифрами, опора на эмоции, обращение к авторитетам. По мнению профессора Г. Г. Почепцова «…крупномасштабное информационное про-

тивостояние между общественными группами или государствами имеет целью изменить расстановку сил в обществе. В таком случае информационная война состоит из действий, предпринимаемых с целью достижения информационного превосходства в обеспечении национальной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой собственной информации и информационных систем и инфраструктуры»[1].

В виду того, что информационные войны являются комплексным мероприятием, протяженным во времени и направленным на массовое сознание, их реализацию невозможно представить без использования средств массовой коммуникации. В данном случае, можно сказать, что средства массовой информации выступают в роли инструмента, с помощью которого реализуются коммуникативные технологии.

Современный арсенал коммуникативных технологий предполагает активное использование технологий спиндокторинга, что позволяет органам государственной власти осуществлять эффективную коммуникацию с населением, направленную на формирование положительного имиджа базисного субъекта коммуникации.

Рассматривая коммуникативные технологии в сфере государственного управления, необходимо определить их специфические характеристики.

Во-первых, коммуникативные технологии имеют неэкономический характер, т. е. не направлены на получение прибыли.

Во-вторых, органы государственной власти при взаимодействии с общественностью могут использовать властные механизмы, в том числе и механизмы принуждения.

В-третьих, коммуникативная политика в меньшей степени ориентирована на инструменты рекламы, которые давно являются стандартными для коммуникативной политики любой коммерческой организации.

В-четвертых, коммуникативная политика органов государственной власти базируется на мощном информационном ресурсе и средствах массовой информации, учредителями которых они являются.

Далее рассмотрим самые основные виды коммуникативных технологий в сфере государственного управления:

1) реактивные коммуникации, которые предполагают информирование общественности о уже прошедших событиях и действиях властей;

2) проактивные коммуникации предполагают подготовку общественного мнения к какому-либо событию посредством подконтроль-

---

[1] *Почепцов Г. Г.* Информационные войны: новый инструмент политики. — М.: Алгоритм, 2015. — 254 с.

ных СМИ. Чаще всего данный вид технологий используется при подготовке общественного мнения к непопулярному решению, например, этот вид технологий активно использовался государственной властью в рамках реализации пенсионной реформы и повышения возраста выхода россиян на трудовую пенсию;

3) технологии спиндокторинга являются весьма популярными в государственной коммуникативной политике. Задачей спиндокторинга является работа с информационной повесткой дня посредством СМИ, формирование положительной тематики новостей для заказчика технологии и «скрутка» негативной информации. Рассмотрим их более подробно.

Технологии «раскрутки темы». Целесообразно использовать при формировании положительной повестки дня. К конкретным приемам данной технологии относятся следующие действия органов власти и служб по связям с общественностью:

— формирование положительного контекста. Суть приема заключается в публикации в средствах массовой информации материалов о проблемах, которые благоприятным образом отразятся на имидже органа власти или местного самоуправления. Например, строительство новой дороги, открытие объектов социальной инфраструктуры в муниципальном образовании, для федеральной повестки — индексация пенсий, повышение заработной платы работников бюджетной сферы и т. д.;

— минирование информационного поля. Включает в себя предварительную публикацию материалов, которые касаются будущего сенсационного события. В теории и практике связей с общественностью данный прием относится к стратегии «большого события»;

— нулевой подход. Предполагает разработку и подачу информации органами государственной власти для конкретных целевых групп, чаще всего в качестве таковых могут выступать социально-профессиональные группы;

— анимация. Демонстрация аудитории реального или режиссированного действия, в котором проявляются лучшие качества государственного служащего или политика. Например, открытие президентом Керченского моста или участие мэра города в общегородском субботнике;

— использование статистики — подача информации с использованием специально подобранной статистической информации с целью построения убеждающей коммуникации;

— «наши люди в толпе». Прием заключается в демонстрации посредством СМИ положительной реакции населения на представителя государственной власти, причем акцент должен быть сделан не на лич-

ности служащего, а на эффекте от его выступления или появления на публике;

— общее мнение. Прием базируется на таком свойстве массовой и индивидуальной психики, как конформизм. Посредством массовой коммуникации создается видимость мнения, что большинство граждан поддерживает конкретное решение власти или конкретного политика на выборах. Расчет прост — неопределившаяся в своем мнении часть аудитории примкнет к «победившему большинству»;

— ложная утечка информации. Предполагает сознательную дезинформацию относительно секретности данных, так как аудиторию зачастую привлекает не сама информация, а манера ее подачи, в данном случае ее «секретность».

Технологии «скрутки темы». Необходимость в применении данной группы технологий возникает, когда необходимо снять негативную для органов государственной власти тему с повестки дня. К стандартным технологиям «скрутки темы» относятся:

— переключение внимания или «сбивка» с темы. Прием предполагает вытеснение нежелательной темы с повестки путем подмены другой, не менее актуальной темой. Например, проблемы внутренней политики стран Европейского союза и США зачастую нивелируются показом событий на Украине;

— «замыливание» темы. Предполагает активное подключение к нежелательной теме второстепенной информации. В итоге население устает от потока однообразной и скучной информации и общественное внимание можно переключать на другую тематику;

— активизация информационных помех. Прием заключается в подключении к нежелательной теме диссонирующих материалов. Данный прием в специализированной литературе может называться «неоднозначным информированием». Тем не менее, суть приема остается неизменной — запутывание населения посредством подачи противоречивой информации о проблеме или событии;

— дискредитация темы посредством выхватывания из нежелательной темы самого слабого или скучного элемента коммуникации и его массированное позиционирование;

— стратегия юмора — уход из нежелательной тематики через ее вербальное преувеличение. Иными словами, можно рассказать целевой аудитории анекдот на данную тему или шутку, тем самым «закрыв» нежелательную для коммуникации тему;

— «перекручивание темы». Данная коммуникативная технология подразумевает интерпретацию нежелательной темы в нужном контексте. Это совокупность приемов, призванных изменить смысловое поле;

— категоризация или наклеивание ярлыков — некая «подсказка» населению нужного для актора смысла явлений, озвучиваемых СМИ. «Агрессия России», «интервенция», «сепаратисты» уже давно являются пропагандистским клише украинских и европейских СМИ;

— «магические слова» — использование в публичной коммуникации вербальных конструкций, смысл которых может быть размыт — «кризис», «пандемия». Задача данного приема увести внимание аудитории от реальных проблем сославшись на некие «объективные» явления.

В заключение необходимо отдельно отметить важность этической составляющей в коммуникативной политике именно органов государственной власти, так как содержание коммуникации и используемые технологии влияют не только на отдельные социально-профессиональные группы, но и на общество в целом.

В. В. Рудич, И. А. Жилко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Интеграция в сфере образования и унификация законодательства стран ЕАЭС

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопрос интеграции в сфере образования и унификации законодательства стран ЕАЭС. Обосновывают необходимость осуществления этих процессов. Рассматривают проблематику в сфере образования через процесс миграции студентов на территории государств-соседей. Поднимают вопрос о возможности создания единой системы образования. Обосновывают необходимость осуществления процесса унификации законодательства. Формулируют понятие унификации для стран ЕАЭС. Предлагают объединение корпуса ученых для работы по вопросам унификации законодательства на базовых площадках высших учебных заведений. Делают вывод, что интеграция в сфере образования и унификация законодательства — это два важных и необходимых шага в достижении правового регулирования, правовой стабильности и правовой защищенности граждан и государств — членов Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: ЕАЭС; интеграция; унификация; обмен опытом; культурный обмен; единое правовое пространство; система образования; межгосударственный диссертационный совет.

Придерживаясь общей тематики конференции, которая называется «Право, политика, управление: риски в условиях санкций» и обосновывая необходимость интеграции в сфере образования и унификацию законодательства для стран ЕАЭС, мы начнем данную статью с упоминания о государстве, расположенном на южных рубежах Центральной Азии,

в котором вот уже не одно десятилетие не стихают военные конфликты, — это республика Афганистан. Результатом присутствия НАТО на территории Афганистана стали не проходящие проблемы внутри самого Афганского государства, которые как следствие приводят к эскалации и созданию напряженности на пограничных территориях с соседними государствами. Все это приводит к тому, что соседним государствам Узбекистану, Кыргызстану, Таджикистану так или иначе приходится сталкиваться с проблемами афганских беженцев, решением проблемных вопросов своих соплеменников проживающих на территории Афганистана, решать другие социальные, культурные межнациональные вопросы.

Безусловно, наличие подобных процессов, затрагивает и страны, входящие в ЕАЭС: Кыргызстан, Россию, Казахстан, Белоруссию и Армению. И если между указанными странами имеется соглашение о создании Евразийского экономического союза и договор о коллективной безопасности, действие которого мы все недавно наблюдали в связи с событиями в Казахстане, то с другими странами постсоветского пространства, хотя внешне и дружественными, подобного союза и договора нет. Что в свою очередь не может не вызывать беспокойства по вопросам безопасности и экономического сотрудничества на наших южных рубежах.

Конечно, следует признать, что от части решением указанной проблемы может служить расширение блока стран участников ЕАЭС и соответственно расширение участников договора о коллективной безопасности. Это, на наш взгляд, важное, исходя из сегодняшних событий, обязательное для реализации условие. Одновременно с этим на фоне выстраивания экономических отношений необходимо расширять и иные возможные пути интеграции между дружественными соседними государствами, в том числе и в сфере образования.

Для подтверждения необходимости расширения путей интеграции в сфере образования мы вновь обратимся к республике Афганистан.

Рассматривая Афганистан как отправную точку, нельзя не сказать о том, что часть жителей Афганистана и особенно молодежь, шагая в ногу со временем, стремится получить образование, найти работу стать инженерами, врачами, юристами, экономистами и т. д. Все это приводит к тому, что создается дополнительный большой поток студентов, в том числе и из Афганистана, которые приезжают на учебу в соседние государства.

В этих условиях в первую очередь возрастает нагрузка на вузы и систему образования ближнего государства — соседа. Также из соседних государств студенты едут в другие соседние государства, и в итоге возникает определенный закономерный людской поток.

Безусловно, стремление людей к лучшей жизни — это естественный процесс, который не остановят ни границы, ни запреты, да и нельзя запрещать подобное цивилизационное развитие, поскольку надо понимать, что образование — это еще и воспитание, и формирование созидательного мышления, и борьба с невежеством, которое, как известно, является основой, в том числе и для экстремизма и терроризма.

Решение этой задачи, по сути, становится общим, для стран, входящих в ЕАЭС. Поскольку именно между этими государствами имеется соглашение о налаживании экономических, культурных и социальных связей. И в этом контексте нельзя не учитывать того, что в первую очередь надо усилить развитие интеграционных процессов между самими странами — участниками ЕАЭС и, в частности, начать проводить более активные процессы интеграции в сфере образования.

Полагаем, что одним из положительных путей такой интеграции может послужить возврат к общим программам обучения и подготовки специалистов. На наш взгляд, возрождение единой довузовской и вузовской системы образования позволит расширить возможность обучения молодежи в соседних государствах.

Учитывая современные реалии и запросы, полагаем, что необходимо налаживать межвузовское сотрудничество, позволяющее студентам проходить обучение сразу в нескольких вузах, в том числе расположенных и в разных республиках. Подобный вариант сотрудничества уже обсуждался между Ошским государственным юридическим институтом и Уральским государственным экономическим университетом, такое обучение может позволить студенту получить сразу два государственных диплома.

Хороший пример межгосударственного сотрудничества демонстрирует Кыргызско-Казахский университет. Здесь следует особо отметить этот положительный опыт. Мы с вами все буквально воочию увидели, что случилось в Казахстане и, наверное, не ошибемся, если скажем, что возможность студентам из Казахстана обучаться на территории Кыргызстана, оставаясь в безопасности, в период, когда страна была охвачена беспорядками, — это лучший пример того, как должны взаимодействовать страны — участники ЕАЭС, в сфере образования.

Также необходимо проводить обмен опытом между преподавателями при условии, что преподаватели из разных государств смогут приезжать и проводить занятия со студентами других вузов. Это в том числе будет повышать, и уровень самих преподавателей, и будет частью социального и культурного обмена.

Безусловно, при этом необходимо развивать и самостоятельные культурные и социальные связи. Не будет лишним сказать и о том, что через процесс образования реализуется *эффект мягкой силы и факт*

культурного присутствия (курсив наш. — *В. Р., И. Ж.*). В результате чего в межнациональных отношениях исчезает национальное «противостояние» и происходит проникновение и взаимосвязь различных культур.

Мы должны научиться понимать друг друга, уважать культуру друг друга и становиться единым народом если и не одного государства, то как минимум одной территории одного континента.

Пора понять, что, заявив о создании союза стран — участников ЕАЭС, мы фактически создали новое государство пусть оно не обозначено на карте, но если мы сможем преодолеть определенные сложности, убрать амбиции, стереть внутренние границы и препятствия между нами, то получим новое единое территориальное пространство братских народов.

Однако нельзя не осознавать, что необходимым условием и основой для такой интеграции является реализация процесса унификации законодательства наших государств [6]. Мы должны понимать, что невозможно построить крепкие взаимосвязи и обеспечить сотрудничество в различных сферах, в том числе и в сфере образования, не имея единой унифицированной правовой основы, единого правового пространства. В противном случае при реализации интеграционных процессов мы с вами всегда будем сталкиваться с проблемой различного правового регулирования тех или иных вопросов на территориях государств — участников ЕАЭС, что будет отрицательно влиять на все процессы интеграции.

Давайте внимательно рассмотрим довод о необходимости унификации как основы для интеграции. Наши рассуждения мы начнем с вопроса, *что на самом деле произошло с государствами постсоветского пространства при распаде СССР*?

На самом деле были разрушены экономические взаимосвязи и единое правовое пространство, где действовали единые правовые нормы — единое правовое регулирование. *Именно эти взаимосвязи и были уничтожены* (курсив наш. — *В. Р., И. Ж.*).

Пережив «лихие 90-е», ощутив всю пагубность от разрушения единых экономических и правовых взаимосвязей, у части государств в лице их руководящих органов пришло понимание того, что жить рядом друг с другом и не иметь единых правил регулирования экономических взаимосвязей невозможно. Результатом такого осознания явилось создание в 2014 г. Таможенного союза, в рамках которого государства договорились о единых таможенных правилах[1]. Можно предположить, что именно с этого знакового события в правотворческий процесс активно стало вхо-

[1] *Договор* о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.).

дить понятие унификация национального законодательства стран — членов ЕАЭС.

Однако сегодня следует признать, что процесс унификации хотя и получил общее одобрение, но ведется он либо с большим отставанием от существующих реалий, либо с отсутствием четких согласований между государствами — участниками ЕАЭС[1]. В результате не создается в должной мере единое правовое пространство, что в свою очередь негативно влияет, на интеграционные процессы в различных сферах, в том числе и в сфере образования.

Невозможность в течение длительного периода времени (начиная с 2014 г. по настоящее время) создать единое правовое пространство, дает основание полагать, что причиной является *отсутствие единого подхода в понимании термина «унификация законодательства» странами — участниками ЕАЭС*.

В научной литературе даются общие примеры понятия термина «унификация права» [1; 2; 3; 4; 5; 7] и все они заслуживают внимания, но, к сожалению, они не дают нам целостного, *единого подхода в понимании термина унификация законодательства странами — участниками ЕАЭС* (курсив наш. — *В. Р., И. Ж.*).

Следовательно, мы должны прийти к такой формулировке, к такому пониманию унификации, которое позволяло бы нам решать поставленную задачу для конкретных стран — членов Евразийского экономического союза, а именно, создание единого правового пространства как внутри самих государств участников, так и между ними [8; 9].

Сегодня же существует всего лишь попытка создать некие правовые отношения между государствами — участниками ЕАЭС, оставляя при этом различия в своих национальных законодательствах. Такой подход и такое понимание унификации не позволят создать единое правовое пространство. А значит, не позволят в полной мере реализовать широкий спектр интеграционных процессов, в том числе и процессов интеграции в сфере образования.

Учитывая тот факт, что право входит в область внутренней исключительной юрисдикции государства и не существует наднационального «законодательного» органа, принимающего юридически обязательные «законы» для внутреннего права государств, то единственным способом создания унифицированных норм является сотрудничество государств.

Следовательно, применительно к теме вопроса об унификации законодательства как основе интеграции в сфере образования, есть все ос-

---

[1] *План* мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.

нования полагать, что *унификация законодательства означает сотрудничество государств, направленное на создание, изменение или прекращение одинаковых, единообразных, сходных в зависимости от действующих обычаев и уклада жизни соразмерных унифицированных правовых норм во внутреннем праве определенного круга государств, в нашем случае государств — членов Евразийского экономического союза*.

Ключевой фразой предлагаемого понятия является выражение «во внутреннем праве государств — членов ЕАЭС». По смыслу данного определения должно создаваться новое общее право, общее единое правовое пространство для этих государств (курсив наш. — *В. Р., И. Ж.*).

При этом особенность такой унификации состоит в том, что она происходит в двух правовых системах —в международном праве и во внутреннем праве государства с применением международно-правовых и национально-правовых форм и механизмов.

Безусловно, такая унификация является разновидностью правотворческого процесса. И в связи с этим нельзя не признать тот факт, что для разработки предложений по такой унификации необходим корпус — объединенная группа профессионалов, являющихся представителями стран, входящих в ЕАЭС.

Полагаем, что в такую группу одновременно должны входить ученые и ученые-практики, знающие и понимающие как теорию, так и практику правоприменения в рамках национального и международного права.

Говоря об унификации законодательства как об основе для интеграционных процессов в сфере образования считаем, что такая группа ученых-практиков могла бы быть сформирована на базовых площадках ряда высших учебных заведений стран ЕАЭС. Например, в качестве членов межгосударственного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, доктора юридических наук. Что позволило бы такой группе ученых работать совместно в коллективном органе и одновременно проводить анализ, в том числе и по диссертационным работам на соответствующие темы, создавая при этом целую научную школу по исследованию и разработке предложений по вопросам межгосударственной унификации национального законодательства стран ЕАЭС.

Конечно, данный вопрос, также как и вопрос интеграции в сфере образования для стран ЕАЭС, требует детального изучения и проработки. Но выражаем собственное мнение и можем сделать итоговый вывод, что унификация законодательства стран ЕАЭС и интеграция в сфере образования этих стран, это два важных и необходимых шаг в достижении правового регулирования, правовой стабильности и правовой защи-

щенности граждан и государств — членов Евразийского экономического союза.

Библиографический список

1. *Бару М. И.* Унификация и дифференциация норм трудового права // Советское государство и право. — 1971. — № 10. — С. 45–50.

2. *Гирько С. И.* Унификация и дифференциация процессуальной формы как основные признаки ускоренного дознания // Труды Академии управления МВД России. — 2019. — № 4 (52). — С. 40–45.

3. *Доронина Н. Г.* Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. — 1998. — № 6. — С. 53–67.

4. *Магомедов С. К.* Унификация терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. — М., 2004. — 154 с.

5. *Потапенко Е. Г.* Унификация права: понятие, формы, методы (в контексте исследования унификации цивилистического процессуального права). // Саратовский государственный университет. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2017. Т. 17, вып. 3. — С. 234–251.

6. *Рудич В. В., Абрамов А. Б.* К вопросу об унификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства и основной цели такой унификации для государств ЕАЭС // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. — 2022. — № 1. — С. 144–149.

7. *Садиков О. Н.* Унификация как средство совершенствования гражданского законодательства // Известие вузов. Правоведение. — 1972. — № 6. — С. 91–102.

8. *Словарь* иностранных слов: в 2 т. / под ред. Т. Н. Гурьевой. — М., 2002. — Т. 2. — 800 с.

9. *Толковый* словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — Т. 4. — М., 1995. — 754 с.

В. А. Руколеев
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Современный подход к пониманию информации о деятельности органов публичной власти

Аннотация. Анализируется понятие «публичная власть», являющиееся новым для практической конституционной законодательной стилистики. В результате анализа автор вывел определение понятия «информация о деятельности органов публичной власти», сформулировал его особенности, согласованные с концепцией целесообразности принятия единого федерального закона о доступе к информации о деятельности органов публичной власти.
Ключевые слова: информация; орган публичной власти; публичная власть; доступ к информации; государственные органы; органы местного самоуправления; органы государственной власти.

Отечественный законодатель не дает общего понимания информации о деятельности органов публичной власти. В федеральных законах информация о деятельности органов публичной власти разделяется на информацию о деятельности судебных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления, включая информацию о деятельности организаций им подведомственных (интегрированных в систему). Базовыми нормативными правовыми актами, включающими соответствующие нормы-дефиниции, являются Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

В ходе ознакомления с упомянутыми актами не раз посещала мысль о необходимости объединения их в один полноценный федеральный закон, который бы именовался «Об обеспечении права на информацию о деятельности органов публичной власти». И дело не только в желании достигнуть понятийного единства в обсуждаемой сфере. А. С. Агеев в числе первых подметил, что оба акта структурно схожи, и во многом нормы одного с определенными изъятиями дублируют нормы второго [1, с. 52]. Думается, что в свете минувшей конституционной реформы актуальность предложения повысится.

Новая редакция Конституции РФ включает новое для практической конституционной законодательной стилистики понятие «публичная власть», ранее встречаемое в актах федерального законодательства, не являющихся источниками конституционного права (например, в Кодексе торгового мореплавания РФ), в судебных актах, преимущественно

Конституционного суда РФ , и релевантной юридической литературе. Вследствие чего автор поставил перед собой задачу определить понятие «информация о деятельности органов публичной власти». Предполагаемая неизбежность в принятии единого федерального закона о доступе к информации о деятельности органов публичной власти, навевает особый интерес в реализации поставленной задачи.

Большинство исследований генезиса и природы публичной власти проводилось российскими учеными до 2015 г. С того времени наблюдается спад научной активности в рассматриваемой области. Поправки к Конституции РФ задали новый тренд для исследований. К примеру, 15 апреля 2021 г. прошла первая тематическая международно-практическая конференция «Публичная служба: правовой и управленческий аспекты» с участием представителей Администрации Президента РФ, научного сообщества и юристов-практиков. На мероприятии поднимались разного рода вопросы, так или иначе связанные с публичной властью, управлением и службой. С. А. Авакьян и Г. Н. Чеботарев начали свои выступления с определения понятия «публичная власть». Они сочли правильным понимать под публичной властью власть государственных органов, общественную власть гражданского общества и власть органов местного самоуправления. Определение данного понятия в ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации» не соответствовало их воззрениям, в связи с чем подверглось критике. В качестве аргумента было отмечено, что, во-первых, очевидна несогласованность нормы-дефиниции со ст. 3 Конституции РФ, а во-вторых, буквальное толкование ч. 3 ст. 132 Конституции РФ подводит к выводу о допустимости причисления к системе публичной власти общественной власти гражданского общества («Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в (т. е. не образуют) единую систему публичной власти в Российской Федерации»).

В научном сообществе далеко не все склонны разделять точку зрения ученых об отнесении общественной власти гражданского общества к публичной власти.

Так, А. А. Югов к публичной власти относит четыре подсистемы: органы публичной государственной власти, органы муниципальной власти, органы общественной власти, органы международно-правовой (надгосударственной) власти [6, с. 8].

В. Е. Чиркин в своем монографическом исследовании писал «… словосочетание «публичная власть» используется для характеристики власти в государственно-организованном обществе в целом (государственная власть) и «своей» власти… в территориальных публично-правовых сообществах…» [5, с. 64]. Профессор считал, что публичная власть — это власть, выделенная из общества, но не совпадающая с ним.

Ю. А. Тихомиров мыслит приблизительно в этой же плоскости. Он уравнивает понятия «публичная власть» и «власть народа», уточняя, что осуществляется она в трех основных формах — как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления [4, с. 138]. Непосредственная власть народа — основа для остальных форм, хотя и ограничена лишь периодической легитимацией власти государственной и муниципальной.

Часть исследователей безоговорочно соглашается с представленными позициями. К примеру, Б. З. Кушхова связывает публичную власть с органами государства либо органами местного самоуправления [3, с. 39].

Т. Б. Басова исходит из структурного подхода к публичной власти, назвав этот вид социальной власти родовым по отношению к государственной федеральной и региональной публичной власти, публичной власти органов местного самоуправления [2, с. 28].

Точку в спорном вопросе поставил Конституционный суд РФ. В ряде решений этого федерального органа конституционной юстиции на примере адвокатуры указано, что институты гражданского общества не входят в единую систему органов публичной власти[1]. В заключении от 16 марта 2020 г. Конституционный суд РФ дал разъяснения ч. 3 ст. 132 Конституции РФ в новой редакции: «… под единством системы публичной власти понимается прежде всего функциональное единство… органов государственной власти и органов местного самоуправления…».

Таким образом, публичная власть — это власть, осуществляемая государственными органами и органами местного самоуправления. Третьей подсистемы публичной власти в виде общественной власти гражданского общества не подразумевается.

Исходя из всего вышесказанного и с учетом положений п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» под информацией о деятельности органов публичной власти понимаются сведения, созданные государственными органами, органами местного самоуправления и организациями, им подведомственными (интегрированными в систему) в пределах своих полномочий либо поступившие к ним и относящиеся к их деятельности.

---

[1] Впервые понятие «публичная власть» было использовано Конституционным судом РФ в Постановлении от 15 января 1998 г. № 3-П (См.: *Вестник* Конституционного суда РФ. — 1998. — № 2).

Библиографический список

1. *Агеев А. С.* Право на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов (особенности конституционно-правового регулирования в России и в Германии): автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. — М., 2016. — 28 с.

2. *Басова Т. Б.* Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: автореф. … д-ра юрид. наук: 12.00.08. — Владивосток, 2005. — 54 с.

3. *Кушхова Б. З.* Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. — Краснодар, 2009. — 27 с.

4. *Тихомиров Ю. А.* Государство. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 219 с.

5. *Чиркин В. Е.* Территориальная организация публичной власти. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 205 с.

6. *Югов А. А.* Органы публичной власти в свете конституционной реформы — 2020: понятие и основные признаки // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 6. — С. 3–9.

А. В. Савоськин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Эволюция оснований и механизма признания гражданства Российской Федерации

Аннотация. Институт гражданства является одним из основных институтов российского конституционного права, имеет длительную и достаточно специфическую историю своего развития. Динамичность развития института гражданства, его многогранность и наличие проблем, сопряженных с его развитием, напрямую связаны с распадом Советского Союза. Для преодоления указанных последствий в отечественном законодательстве о гражданстве был введен упрощенный порядок приема в гражданство бывших советских граждан и их потомков. В публикации исследован не только генезис правового института признания гражданства РФ, но и его особенности, судебная и иная правоприменительная практика признания гражданства.

Ключевые слова: гражданство РФ; признание гражданства; основания приобретения гражданства; закон о гражданстве; оптация; гражданин; лицо без гражданства; иностранный гражданин.

При рассмотрении вопроса становления признания гражданства необходимо отметить, что ранее признание считалось одним из основа-

ний приобретения гражданства. В отечественных доктринальных источниках не существует единого мнения о процессе признания гражданства РФ [1]. Его обычно отождествляют с приобретением гражданства, если речь идет о тех способах, где не требуется личное согласие лица [5]. Сам факт признания гражданства представляет собой юридическое разделение на три категории: на граждан своего (российского) государства, на иностранных граждан и на лица без гражданства.

Признание гражданства обладает следующими особенностями.

Во-первых, оно не требует никакого волеизъявления лица. Этот процесс отличается от приобретения тем, что здесь происходит процесс подтверждения факта наличия российского гражданства у лица. Лицо обретает право на признание без какого-либо установленного порядка.

Во-вторых, оно возлагает на государство обязанность признать это право за гражданином своего государства и подтвердить данный факт со своей стороны в установленном порядке.

В-третьих, признание является не состоянием свершившегося юридического факта, выражающегося не в его приобретении, а в установлении такового путем устранения неясности, а именно в установлении наличия гражданства на момент принятия соответствующего правового акта.

В-четвертых, в процессе признания не происходит замены гражданства, по сути оно меняется номинально, смысл приобретения заключается в том, что происходит замена одного гражданства на другое, а в случае с апатридами происходит смена юридического положения лица [3].

В Российской империи граждане, которые проживали на ее территории, признавались ее подданными, исключением были только иностранцы. Иностранными подданными они считались только до того момента, пока не приобрели российское подданство в установленном порядке.

В ноябре 1917 г. в декрете ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» была закреплена норма, устанавливающая признание гражданства республики. В ст. 2 было прописано, что гражданами Российской Республики признается все население России. Данная норма относилась именно к лицам, ранее состоявшим в подданстве Российской империи. В тот момент все граждане были автоматически признаны гражданами Советского Союза. Это правило возникло не случайно, так как на тот момент все граждане, которые являлись подданными Российской империи, проживающие на территории российской республики так и за ее пределами, были автоматически признаны ее гражданами. Не всех граждан устраивало такое положение дел, некоторые пытались уклониться от возложенных на них государством обязан-

ностей, например, от несения воинской службы путем доказывания принадлежности к мнимому иностранному гражданству и тем самым выдавали себя за иностранцев [2].

Данные обстоятельства и послужили поводом для создания декретов для урегулирования деталей в вопросе доказывания иностранного гражданства. В 1924 г. Положением о союзном гражданстве был регламентирован единый порядок определения и условий признания советского гражданства. Основным критерием признания гражданства являлось нахождение лица на территории СССР.

Закон о гражданстве СССР от 1938 г. был более конкретным в своих основаниях и условиях признания лиц гражданами СССР и ознаменовал переход к полному регулированию вопросов гражданства, установленному Законом, в отличии от ранее действующих правовых актов советских республик и законов СССР. Данный Закон исключил возможность автоматического вступления в гражданство СССР проживающих на территории союзных республик граждан, которые так и не доказали свою принадлежность к иному гражданству. Закон позволил принять в ряды граждан СССР достойных граждан, защищавших СССР и помогающих строить социализм, а также помог избавиться от некоторых «лжеграждан», которые, преследуя свои интересы, прикрывавшись советским гражданством, занимались шпионажем. Более того, в ст. 8 данного правового акта впервые было введено понятие «лицо без гражданства». Однако ранее в законодательных актах о гражданстве такие лица признавались именно гражданами СССР. Следует отметить, что существенным изменением является изменение в части отсутствия доказательств у лица принадлежности к иностранному гражданству. Этот факт не являлся основанием для признания этого лица гражданином СССР. Закон 1938 г., регламентировавший признание советского гражданства, конкретизировал круг лиц, принадлежавших к гражданству СССР, более четко разграничил граждан Советского Союза от иностранцев и лиц без гражданства.

Закон о гражданстве от 1938 г. значительно превосходит своих предшественников, так как в нем четко был закреплен порядок признания гражданства не только по фактической связи с государством, как ранее подданных Российской империи, переходящих в состояние граждан Советского Союза, не только по факту постоянного проживания на территории Союза и доказывания принадлежности к иностранному гражданству, но и был установлен порядок приобретения в случае его отсутствия.

28 ноября 1991 г. Верховный Совет РФ принял Закон «О гражданстве РСФСР», который вступил в законную силу 6 февраля 1992 г. С этого же момента на территории РФ было прекращено действие всех

положений Закона о гражданстве СССР и иных нормативных правовых актов, противоречащих вступившему Закону в силу. В последующем в Закон неоднократно вносились изменения с целью урегулирования вопросов, связанных с признанием лиц российскими гражданами, благодаря чему он стал более демократичным.

Так, 17 июня 1993 г. был урегулирован вопрос с лицами, проходящими службу в воинских частях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации на территориях других государств и лиц, которые прибыли для прохождения воинской службы на российскую территорию после вступления указанного Закона в силу путем внесения изменений постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О введении в действие Закона Российской Федерации „О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР ‘О гражданстве РСФСР’“». На данную категорию граждан распространила свое действие ч. 1 ст. 13 Закона о признании гражданами Российской Федерации.

Президент РФ 24 октября 1994 г. издал Указ о некоторых вопросах реализации Закона о гражданстве РФ, который касался граждан, возвратившихся на постоянное место жительство в Россию. Указ распространялся на лиц, ранее состоявших в гражданстве РСФСР, вернувшихся в Россию до 6 декабря 1992 г., не имеющих подтверждения приобретения российского гражданства в результате их признания и продолжающих проживать в России на законных основаниях. Согласно Указу оформление указанных лиц происходит на основании их личного заявления. Однако это положение оказалось спорным. Некоторые правоведы высказывали мнение о том, что бывшие граждане СССР должны были быть признаны гражданами РФ автоматически без каких-либо поданных заявлений, а Российская Федерация в свою очередь, как правопреемник Советского Союза, должна была на себя взять данное обязательство. Другие же настаивали на том, что граждане должны сами решать, где им проживать постоянно и какой страны им быть полноправным гражданином.

Не исключением являются лица бывшего РСФСР, которых лишили гражданства или они его утратили без их волеизъявления, которые считаются восстановленными в российском гражданстве. В данном случае процесс восстановления является способом именно признания гражданства. Это связано с тем, что гражданство восстанавливается с момента его лишения. Эта процедура признания имеет обратимый процесс. Обычное восстановление же в гражданстве, считается новым способом приобретения гражданства и обратной силы не имеет.

Конституционный Суд РФ в своей деятельности неоднократно обращался к рассмотрению вопроса об основаниях приобретения российского гражданства. Он очень четко сформулировал свою позицию о по-

рядке приобретения гражданства РФ лицами, состоявшими в гражданстве Советского Союза, после вступления в силу Закона о гражданстве. Так, например, из положения Закона РФ «О гражданстве Российской Федерации», согласно которому «лица, родившиеся 30 декабря 1922 г. и позднее и утратившие гражданство бывшего СССР, считаются состоявшими в гражданстве Российской Федерации по рождению, если они родились на территории Российской Федерации, вытекает, что такие лица состоят в российском гражданстве с момента рождения и в силу ч. 3 ст. 6 Конституции РФ не могут считаться лишившимися российского гражданства, если только не утратили его по собственному свободному волеизъявлению. Лица, которые приобрели по собственному свободному волеизъявлению гражданство иностранного государства, утрачивают право на приобретение гражданства Российской Федерации по основаниям, установленным Законом РФ „О гражданстве Российской Федерации“, в частности в порядке признания (ст. 13 указанного закона), и могут приобрести российское гражданство в соответствии с действующим Законом о гражданстве, что не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав»[1].

Данный пункт был признан несоответствующим в части приобретения гражданства путем регистрации лиц, рожденных на территории РФ; являющихся советскими гражданами; лиц, не заявивших о прекращении гражданства РФ; лиц, выезжавших из РФ в пределах советских республик; лиц, не являющихся гражданами иных государств, кроме государств бывшего СССР, а также лиц, вернувшихся на постоянное место жительство обратно в РФ. Конституционный Суд Российской Федерации возложил обязанность пересмотреть данную статью Закона, что было и исполнено в 1996 г.

В 2002 г. был принят новый Закон о гражданстве РФ, который является действующим на данный момент. Согласно ему, гражданами РФ

---

[1] *По делу* о проверке конституционности пункта «г» ст. 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А. Б. Смирнова»: постановление Конституционного суда РФ от 16 мая 1996 г. № 12-П; *По жалобе* Кухарева Олега Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», ст. 13 и 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации»: определение Конституционного суда РФ от 8 декабря 2015 г. № 2740-О; *О прекращении* производства по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой Т. В. Бак: определение Конституционного суда РФ от 3 марта 2015 г. № 318-О; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы Климановой Тамары Петровны на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации»: определение Конституционного суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 2594-О; и др.

признаются лица, имеющие российское гражданство на 1 июля 2002 г. и лица, приобретшие гражданство РФ в порядке, установленном Законом.

Указанный правовой акт исключает признание гражданства из перечня оснований приобретения гражданства, так как законодательно не было закреплено получение гражданства в порядке регистрации. Элементы порядка признания сохраняются в действующем Законе и прослеживаются в упрощенной процедуре приема в гражданство. Это связано с процессом распада СССР и соответственно возникшей проблемой определения гражданства лиц, связанных с Россией [4].

В части признания гражданами РФ Закон определил круг лиц, обладающих статусом гражданина РФ на момент вступления его в законную силу. Данная категория не имеет обязательства приобретать заново гражданство. При наличии спорных моментов, при установлении факта гражданства РФ существует необходимость обращения к ранее действующему законодательству РФ, РСФСР, СССР, международным договорам, действующим на момент наступления события, связанного с гражданством РФ. Закон о гражданстве от 2002 г. регулирует установление факта признания гражданства бывшего СССР, что позволяет лицу принять гражданство в упрощенном порядке.

Главой VIII действующего Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» в ч. 3 ст. 41.2, установлены условия и порядок признания гражданами РФ, проживающих на территории РФ до 1 января 2010 г. и не приобретших гражданства РФ в установленном порядке, если они не имеют гражданства иностранного государства или действительного документа, подтверждающего право на проживание в иностранном государстве, а также их несовершеннолетних детей.

Данное положение введено для регулирования вопросов, связанных с проблемой незаконной выдачей паспортов РФ в период всероссийского обмена паспортов граждан СССР образца 1974 г., которая существует уже на протяжении 20 лет. Граждане с такими паспортами являются самой проблемной категорией с точки зрения законодательства о гражданстве.

Дело в том, что при проведении указанной паспортной реформы, часто выдавались паспорта без проверки наличия гражданства. Это было связно в большинстве своем с огромными объемами заменяемых паспортов. Паспорта принимались на обмен не только сотрудниками органов внутренних дел, но и сотрудниками предприятий, паспортистами и иными лицами, не имеющими каких-либо специальных знаний по данному вопросу, что повлекло за собой много нежелательных последствий. Уже на протяжении 20 лет имеют место случаи, когда человек документирован паспортом гражданина РФ незаконно, т. е. была произведена за-

мена паспорта, причем неоднократно, или паспорт был восстановлен в связи с его утратой и в ходе проверки сотрудниками ОВД устанавливается, что паспорт лицу был выдан необоснованно, вследствие чего гражданином РФ он не является. Для указанной категории лиц и действует в настоящем Законе ст. 41.2 — признание в гражданстве. Признанию предшествует процедура установления личности лица, истребуется пакет документов, в соответствии с п. 22.3 указом Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации», в который в обязательном порядке входит свидетельство о рождении, затем выносится решение и только после этого следует документирование вновь российским паспортом.

Именно свидетельство о рождении и является самым проблемным документом. Как правило, у лиц указанной категории отсутствует этот документ, обычно он утрачен. Он является обязательным, так как предусмотрен Положением о порядке рассмотрения вопросов о гражданстве. Как правило, очень сложно заполучить дубликат свидетельства о рождении, нет возможности за ним выехать лицу без наличия документа, позволяющего пересечь границу. Запросы, отправленные неоднократно, в указанные государственные органы иностранных государств зачастую игнорируются, ответ не поступает. Тогда прибегают к помощи Уполномоченного по правам человека, родственникам, при наличии таковых, что бывает крайне редко, но это все занимает достаточно долгий период времени и затягивает принятие решения на неопределенный срок. Пока административный механизм сработает, лицо, оказавшееся в подобной ситуации, остается в подвешенном состоянии, без защиты со стороны государства. Он выпадает из обычной жизни и, соответственно, из правового поля. Теперь он не является резидентом со стороны Налогового законодательства, затем у него возникают проблемы в трудовых отношениях, а также при начислении пенсионного обеспечения, где может быть не зачтен его трудовой стаж, потому как он неожиданно оказался не гражданином РФ.

Свидетельство о рождении является обязательным документом не случайно. Оно является исходным для оформления всех последующих документов и в первую очередь для оформления паспорта, который в свою очередь является основным документом, подтверждающим не только личность, но и принадлежность к гражданству РФ. Только он может подтвердить факт рождения гражданина, точное написание персональных данных (Ф. И. О., дату и место рождение), а также доказать родство. Данные сведения являются критерием идентификации человека.

Решением указанной проблемы могут послужить дела, рассмотренные судом в порядке ст. 264, 265 Гражданского процессуального кодекса РФ об установлении факта, имеющего юридическое значение, а именно, факта регистрации рождения (п. 3 ст. 264 ГПК РФ) в случае установления отсутствия актовой записи о рождении, в порядке п. 10 ст. 264 ГПК об установлении других фактов, имеющих юридическое значение фактов.

В случае принятия всевозможных исчерпывающих мер и невозможности по итогу истребовать указанный документ, суд выступает как орган последней инстанции для обращающихся граждан за судебной защитой. Суды вправе рассматривать дела об установлении фактов, если они порождают для заявителя значимые юридические последствия. Документом, замещающим свидетельство о рождении, может вполне выступить решение суда, вступившее в законную силу.

Библиографический список

1. *Авакьян С. А.* Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 641 с.

2. *Бабурина В. Л.* К определению российского гражданства: история вопроса и современного понимания // Вестник Воронежского государственного университета. — 2016. — № 2. — С. 28–30.

3. *Варлен М. В.* Гражданство: Россия и СНГ: учеб.-практ. пособие. — М.: Проспект, 2014. — 324 с.

4. *Изотова Е. Н.* Институт гражданства РФ: особенности становления, правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — М., 2015. — 22 с.

5. *Коченов Д.* Гражданство. От равенства и достоинства к унижению и разделению / пер. с англ. С. А. Мирошниченко. — М.: Бомбора, 2021. — 368 с.

Я. В. Свистунова, Е. А. Скворцов
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Особенности организации государственной закупочной деятельности в условиях жестких внешних ограничений

Аннотация. Подробно рассматриваются нововведения контрактного законодательства по регулированию государственных закупок. Проводится анализ эффективности мер контрактной системы, которые были приняты в ответ на жесткие внешние ограничения. В ходе изучения выявляются сильные и слабые стороны принятых поправок в сфере регулирования государственных закупок.
Ключевые слова: государственные закупки; внешние ограничения; меры стабилизации; государственные контракты; контрактное законодательство.

В 2022 г. экономика Российской Федерации была вынуждена перейти в стадию структурной перестройки. Причиной изменений выступило обострение геополитической ситуации, приведшее к наложению семи пакетов санкций, которые серьезно ограничили развитие многих сфер экономики, например, международную торговлю, банковский сектор и логистику.

Для того, чтобы оценить степень влияния ограничений, проанализируем структуру импорта Российской Федерации. Морской способ транспортировки занимал наибольший процент в системе международных перевозок, так как являлся самым выгодным вариантом для получения товаров из других стран. В настоящее время сфера морских перевозок характеризуется упадком, а также состоянием риска и неопределенности.

В конце апреля 2022 г. Федеральное агентство морского и речного транспорта временно приостановило публикацию статистики грузооборота российских морских портов, однако американская компания Bloomberg продолжает предоставлять информацию. Так, инсайдер заявил о том, что контейнероперевозки по российским водам сократились на 60 %. Представленные данные является закономерным следствием отказа крупнейших игроков в сфере водных перевозок от выполнения договоров по доставке грузов в Россию. Таким образом, к концу 2022 г. Центральный Банк РФ ожидает снижение импорта до 37 %.

Импорт является важной частью для поддержания стабильного функционирования жизни общества. Российская Федерация в больших количествах закупала многое, без чего сложно представить существова-

ние в рамках нормы: машины, оборудование, транспортные средства, фармацевтические препараты, удобрения, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье[1]. Сфера государственных закупок так же тесно связана с приобретением импортных товаров.

В условиях санкций поставщики столкнулись со многими рисками и сложностями: произошли существенные изменения состояния конкурентной среды и других экономических факторов, влияющих на функционирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд[2].

Президент России, Правительство, Федеральное Собрание приняли экстренные меры в целях недопущения и минимизации негативных последствий введенных санкций и ограничительных обстоятельств. В марте 2022 г. Правительство РФ приняло 46-ФЗ, который вносит поправки в «Закон о контрактной системе», также были составлены несколько постановлений [1].

Рассмотрим основные изменения в закупочном законодательстве.

Одно из самых важных нововведений заключается в возможности изменять существенные условия контракта по соглашению сторон: заказчиков и поставщиков. Решение о поправках принимает Правительство РФ, власти субъекта или муниципального образования. Данная норма распространяется на государственные контракты, заключенные до 1 января 2023 г.

Право менять существенные условия контрактов позволяет и заказчикам, и поставщикам реагировать на риски и изменения рынков без штрафов, угрозы попадания в Реестр недобросовестных поставщиков или судебных разбирательств. Эта мера призвана предотвратить отток компаний из сферы государственного заказа и снизить нагрузку на бюджет, которая может возникнуть из-за срыва сделок или снижения конкуренции на торгах[3].

Также Правительство РФ внесло изменения в Постановление Правительств РФ № 783 от 4 июля 2018 г. Кабинет Министров получил право списывать штрафы и неустойки с поставщиков, которые нарушили условия по контракту в силу непредвиденных обстоятельств — внешних санкций.

---

[1] *Динамика* импорта товаров в РФ за последние несколько лет, отраслевая структура ввозимых товаров. — URL: https://journal.open-broker.ru/research/import-vazhnejshih-tovarov-v-rf (дата обращения: 27.09.2022). См. также: [1].

[2] *Закупки* в условиях санкций: меры поддержки поставщиков // Контур.Закупки. — URL: https://zakupki.kontur.ru/site/articles/22672-zakupki_v_usloviyax_sankcij_mery_podderzhki_postavshhikov (дата обращения: 27.09.2022).

[3] *Там же*.

С одной стороны, принятая мера позволит снизить нагрузку на поставщиков, действительно пострадавших от форс-мажора, с другой, — всегда находятся недобросовестные поставщики, которые без соответствующих оснований попытаются избавиться от задолженностей. Это приведет к наплыву заявлений и продлит период рассмотрения дел тех, кто действительно является заложником непредвиденных обстоятельств [1].

Изменения коснулись и порядка продления и получения лицензий для тех компаний, чья деятельность требует специальных разрешений (ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), например, к таким относится фармацевтика, частная охранная деятельность, коммерческая перевозка пассажиров и багажа (такси), управление многоквартирными домами. Правительство на 12 месяцев продлило действие разрешений, сроки которых истекают в период с 12 марта по 31 декабря 2022 г. (п. 1 Постановление Правительств РФ № 353 от 12 марта 2022). Также если срок, до которого компании нужно было пройти лицензирование, пришелся на 2022 г., то он переносится на 12 месяцев (п. 3 Постановление Правительств РФ № 353)[1].

Процесс получения или подтверждения лицензии является для компании дополнительной статьей денежных и временных расходов, так как без соответствующего документа ведение деятельности является незаконным. В первую очередь необходимо оплатить госпошлину, обычно ее размер составляет 7 500 р., но для некоторых специализаций сумма может быть больше. После следует подача заявления и необходимых документов в уполномоченный орган, ожидание решения занимает три календарных дня. Лицензия дает право легально вести деятельность, но не избавляет от жестких законодательных требований и дальнейшего контроля. Компания должна быть готова к плановым и внеплановым проверкам [2].

Постановление Правительства РФ от 6 марта 2022 г. № 301 позволило заказчикам, которые попали под санкции или ограничения, по Федеральному закону от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», не размещать на площадке Единой Информационной Системы сведения о победителях закупки.

Изменения предоставили заказчикам возможность проводить конкурентные закупки в закрытой форме, а также они направлены на защиту

---

[1] *Закупки* в условиях санкций: меры поддержки поставщиков // Контур.Закупки. — URL: https://zakupki.kontur.ru/site/articles/22672-zakupki_v_usloviyax_sankcij_mery_podderzhki_postavshhikov (дата обращения: 27.09.2022).

поставщиков от введения вторичных санкций за участие в закупках таких заказчиков[1].

Несмотря на преимущества, описанный способ проведения закупок противоречит главной концепции ЕИС: информация должна быть открытой, достоверной и предоставляться безвозмездно.

Последнее из важнейших изменений — утверждение новых случаев и порядка закупок у единственного поставщика. Помимо случаев, указанных в ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», заказчики могут закупать товары, работы и услуги для федеральных и муниципальных нужд, а также нужд субъекта РФ у единственного поставщика, определенного актом соответствующих властей — п. 1 Постановления Правительства РФ № 339 от 10 марта 2022 г. Срок действия постановления — до 31 декабря 2022 г. включительно [2].

Данное послабление ярко отражено в изменении закупочной деятельности медицинских организаций. До установленной даты учреждения вправе закупать у единственного поставщика лекарственные препараты, расходные материалы и медицинские изделия, произведенные единственным производителем на территории РФ или других стран, не вводивших антироссийские санкции.

Все перечисленные выше нововведения имеют существенную отрицательную сторону — повышение вероятности возникновения коррупционных рисков. Отсутствие честной конкуренции приводит экономику к стадии стагнации, не способствует развитию системы хозяйствования на должном уровне. Данный сценарий недопустим, так как именно эффективная экономика призвана помочь Российской Федерации преодолеть трудности, вызванные ограничениями и условиями риска и неопределенности [1].

В настоящий момент в контрактном законодательстве также предусмотрен особый подход к закупкам некоторых импортных товаров, который нацелен на поддержку российских производителей. Такая мера носит название «Национальный режим», в его основе лежит запрет или ограничение на закупку товаров, произведенных за границей, работ и услуг, которые оказывают иностранные граждане[2].

---

[1] *Закупки* в условиях санкций: меры поддержки поставщиков // Контур.Закупки. — URL: https://zakupki.kontur.ru/site/articles/22672-zakupki_v_usloviyax_sankcij_mery_podderzhki_postavshhikov (дата обращения: 27.09.2022).

[2] *ЦБ дал* первый официальный прогноз по глубине рецессии // РБК. — URL: https://www.rbc.ru/economics/29/04/2022/626bc2939a7947ebdf90a9f1 (дата обращения: 27.09.2022).

Новые правила национального режима изложены в ст. 14 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Помимо российских производителей, правительство поддерживает производителей из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС): Армении, Белоруссии, Киргизии, и Казахстана. На товары из этих стран ограничения и запреты не действуют[1]. Постановления регулируют закупки отдельных категории товаров, распространяя на ту или иную продукцию третьего вида регулирования закупок в зависимости от типа объектов покупки (см. таблицу).

Вид регулирования закупок отдельного вида товаров при национальном режиме

Вид регулирования закупок отдельного вида товаров	На какие объекты распространяются
Запрет импортной продукции в государственных закупках	Промышленные товары (Постановление правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 616). Программное обеспечение (Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236)
Ограничения на покупку импортной продукции в государственных закупках	Промышленная продукция (Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 617). Радиоэлектроника (Постановление Правительства РФ от 10 июля 2019 г. № 878). Пищевая продукция (Постановление Правительства РФ от 22 августа 2016 г. № 832). Лекарства (Постановление правительства РФ от 30 ноября 2015 г. № 1289). Медицинские изделия (Постановление правительства РФ от 5 февраля 2015 г. № 102)
Особые условия допуска импортных товаров	Продукты питания; типографские материалы и бумаги; машины и оборудование; химикаты; посуда

Активно внедряя данную меру, государство планирует реализовать несколько целей: поддержать отечественных производителей и страны-партнеры, развивать экономику и поддерживать обороноспособность и национальную безопасность [1].

Таким образом, был произведен анализ мер, оперативно и своевременно принятых законодательством в ответ на жесткие внешние ограничения. Нововведения учитывают интересы заказчиков и поставщи-

[1] *ЦБ дал* первый официальный прогноз по глубине рецессии // РБК. — URL: https://www.rbc.ru/economics/29/04/2022/626bc2939a7947ebdf90a9f1 (дата обращения 27.09.2022).

ков, соответствуют сложившимся обстоятельствам, помогут минимизировать убытки компаниям и избежать их банкротства.

Но стоит отметить, что принятые по состоянию на 10 марта 2022 г. поправки в законодательство о контрактной системе пока не могут гарантировать стабильных поставок товаров, работ и услуг для государственных нужд. Многое еще предстоит сделать как на федеральном уровне, так и в регионах[1].

Библиографический список

1. *Иванов В. В., Григ И. И.* Механизмы управления государственными закупками. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 207 с.

2. *Иванов Г. Г., Орлов С. Л.* Современная контрактная система России (сфера госзакупок): учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 144 с.

Т. А. Ставрова

ФКУ «ЦОКР», г. Москва

Управление внутренними рисками при осуществлении государственных закупок в современных условиях

Аннотация. Подробно рассматриваются вопросы управления внутренними рисками при осуществлении государственных закупок. В ходе изучения выявляются сильные и слабые стороны принятых поправок в сфере регулирования государственных закупок в современных условиях, предлагаются пути решения намеченных проблем.

Ключевые слова: государственные закупки; управление рисками; государственные контракты; контрактное законодательство.

Управление внутренними рисками — это одна из задач управления любой современной организации. Виды, особенности и значимость рисков зависят от специфики деятельности той или иной организации. Вне зависимости от того, какие риски представляют собой угрозу в деятельности организации, управление ими призвано препятствовать отрицательному, негативному развитию событий в реализации стоящих перед организацией задач.

Одной из важных на протяжении ряда лет задач каждого государственного органа исполнительной власти является осуществление само-

[1] *Закупки* в условиях санкций: меры поддержки поставщиков // Контур.Закупки. — URL: https://zakupki.kontur.ru/site/articles/22672-zakupki_v_usloviyax_sankcij_mery_podderzhki_postavshhikov (дата обращения: 27.09.2022).

стоятельно либо через уполномоченные подведомственные организации государственных закупок товаров, работ, услуг в целях удовлетворения потребностей соответствующих ведомств, неизбежно возникающих при реализации возложенных на них правоприменительных полномочий. При этом соответствующий функционал с каждым годом становится все более емким, что обусловлено, в частности, такими факторами, как расширение спектра решаемых задач, усложнение технологических цепочек включением в них все новых звеньев, все большей автоматизацией бизнес-процессов. Таким образом, совершенствование и развитие системы деятельности организации, расширение ее структуры обусловливает возникновение новых потребностей и как следствие рост количественных показателей государственных закупок. Вместе с тем не стоит на месте и нормативно-правовая база, регулирующая вопросы закупочной деятельности.

В силу своей специфики и влияния вышеуказанных факторов область государственных закупок является достаточно рискоемкой.

При осуществлении закупочной деятельности, наряду с внешними рисками (например, неисполнение/ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком) обязательств по контракту), не зависящими от организации-заказчика, возникают и определенные внутренние риски, управление которыми осуществляется именно организацией-заказчиком, как владельцем соответствующих рисков (несоблюдение требований к подготовке закупочной документации, проведению конкурентных процедур, размещению требуемой информации в информационных системах, отсутствие необходимых локальных актов и несвоевременная их актуализация и т. д.).

Вопросам государственных закупок уделяют внимание многие исследователи. Тема является актуальной, а соответственно заслуживающей внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны практиков, в том числе с позиций организации управления рисками в рассматриваемой области деятельности [1, с. 223].

Приведу пример практики управления рисками в сфере государственных закупок для нужд Федерального казначейства. Полномочиями по осуществлению государственных закупок товаров, работ, услуг для нужд органов Федерального казначейства, расположенных во всех субъектах РФ, на сегодняшний день наделено Федеральное казенное учреждение «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» (ФКУ «ЦОКР»).

На рис. 1 показана география нахождения субъектов осуществления государственных закупок и субъектов внутреннего контроля ФКУ «ЦОКР». Закупки проводятся в том числе в рамках таких направлений деятельности, как административно-хозяйственное, информационно-

технологическое, материально-техническое обеспечение содержания и эксплуатации движимого и недвижимого имущества, охрана труда, мобилизационная работа, гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций, обучение кадров и др.

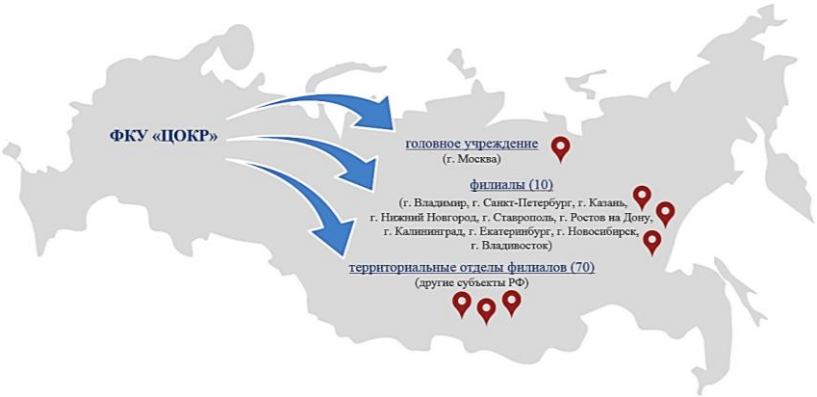


Рис. 1. Субъекты управления рисками ФКУ «ЦОКР»

В ходе ведомственного контроля со стороны Федерального казначейства и ФКУ «ЦОКР» осуществляется контроль за соблюдением структурными подразделениями ФКУ «ЦОКР», обеспечивающим осуществление государственных закупок для нужд ведомства, требований законодательства о закупках. Кроме того, в обязанность соответствующих структурных подразделений входит организация и осуществление внутреннего контроля (при выполнении операций, действий, процедур, обеспечивающих осуществление государственных закупок), методом самоконтроля, контроля по уровню и смежного контроля в данном направлении деятельности. В качестве примеров внутренних рисков, свойственных закупочной деятельности ФКУ «ЦОКР», можно привести следующие:

— несоблюдение требований к подготовке «закупочной документации» (технических заданий, расчета и обоснования начальной максимальной цены контракта, государственных контрактов, извещений о закупке и т. д.);

— несоблюдение требований к проведению конкурентных процедур, процедур закупки у единственного поставщика;

— несоблюдение требований к размещению требуемой информации в единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС), на едином агрегаторе торговли (ЕАТ);

— несоблюдение требований к проведению процедур приемки товаров, работ, услуг;

— неведение претензионной работы в случае несоблюдения поставщиком (подрядчиком) обязательств по контракту;

— отсутствие необходимых локальных актов, регулирующих вопросы распределения ответственности и внутреннего взаимодействия структурных подразделений, несвоевременная их актуализация.

Реализация внутренних рисков может повлечь за собой реализацию рисков привлечения не только к внутренней, в том числе дисциплинарной ответственности, но и к административной, установленной Кодексом об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ). Привлечение к административной ответственности может произойти при допущении таких нарушений установленных требований, как: неразмещение информации в ЕИС, нарушение сроков оплаты по контракту, нарушение требований при обосновании НМЦК, неверное определение порядка обеспечения контракта, нарушение правил ведения реестра контрактов, нарушение сроков направления информации об исполнении контрактов (ст. 7.29.3, 7.30, 7.31, 7.32 КоАП РФ). Данные причинно-следственные связи также необходимо учитывать при реализации риск-ориентированного контроля в целях управления рисками.

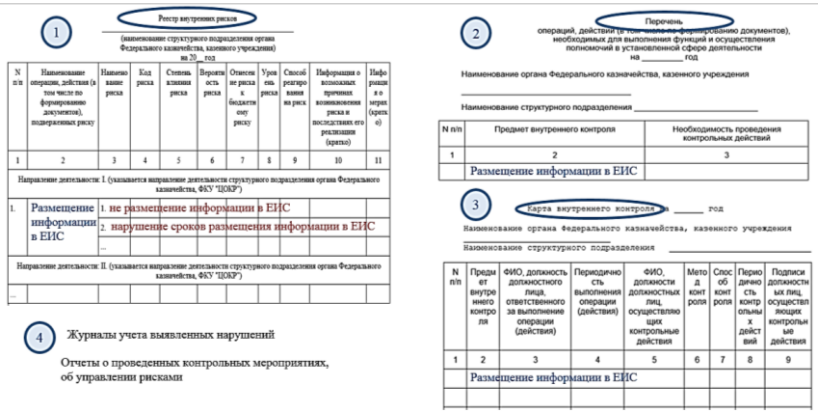
От своевременной идентификации, выявления новых рисков зависит организация внутреннего контроля и его эффективность [2, с. 33].

Прежде всего до начала каждого очередного финансового года субъектами управления рисками ФКУ «ЦОКР» осуществляется анализ и оценка существующих рисков, составляется реестр рисков, в котором фиксируются риски и определяются возможные меры реагирования на них. Далее определяется необходимость охвата внутренним контролем тех или иных операций, действий, процедур субъекта внутреннего контроля, которым свойственны выявленные риски, внутренним контролем и составляется карта внутреннего контроля на соответствующий год с закреплением ответственных за контрольные действия. Ежеквартально субъекты внутреннего контроля составляют отчетность о его результатах в отчетном периоде с целью принятия управленческих решений о применении мер реагирования по факту выявления случаев реализации рисков (если таковые имеются).

На рис. 2 показана взаимосвязь действий и документов, образующихся в ходе управления рисками.

В целях управления рисками в ФКУ «ЦОКР» организован смежный контроль за осуществлением закупок со стороны других структурных подразделений учреждения. В частности, юридический отдел осуществляет правовую экспертизу заключаемых государственных контрактов, отдел внутреннего контроля и аудита осуществляет ценовой мониторинг

правильности определения администраторами закупок начальной максимальной цены контракта. Данные меры позволяют на стадии подготовки закупочной документации выявить потенциальные нарушения установленных требований к оформлению, содержанию документации, выявить случаи неоправданного завышения начальной максимальной цены контракта и скорректировать документацию.



1 Реестр внутренних рисков

(наименование структурного подразделения органа Федерального казначейства, казенного учреждения) на 20__ год

N п/п	Наименование операции, действия (в том числе по формированию документов), подверженных риску	Наименование риска	Код риска	Степень влияния риска	Вероятность риска	Отнесение риска к бюджетному риску	Уровень риска	Способ реагирования на риск	Информация о возможных причинах возникновения риска и последствиях его реализации (кратко)	Информация о мерах (кратко)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Направление деятельности I. (указывается направление деятельности структурного подразделения органа Федерального казначейства, ФКУ "ЦОКР")										
1.	Размещение информации в ЕИС	1. не размещение информации в ЕИС								
		2. нарушение сроков размещения информации в ЕИС								
		...								
Направление деятельности II. (указывается направление деятельности структурного подразделения органа Федерального казначейства, ФКУ "ЦОКР")										
...										

4 Журналы учета выявленных нарушений

Отчеты о проведенных контрольных мероприятиях, об управлении рисками

2 Перечень операций, действий (в том числе по формированию документов), необходимых для выполнения функций и осуществления полномочий в установленной сфере деятельности на _____ год

Наименование органа Федерального казначейства, казенного учреждения _____

Наименование структурного подразделения _____

N п/п	Предмет внутреннего контроля	Необходимость проведения контрольных действий
1	2	3
	Размещение информации в ЕИС	

3 Карта внутреннего контроля на _____ год

Наименование органа Федерального казначейства, казенного учреждения _____

Наименование структурного подразделения _____

N п/п	Предмет внутреннего контроля	ФИО, должность должностного лица, ответственного за выполнение операции (действия)	Периодичность выполнения операции (действия)	ФИО, должности должностных лиц, осуществляющих контрольные действия	Метод контроля	Способ контроля	Периодичность контрольных действий	Подписи должностных лиц, осуществляющих контрольные действия
1	2	3	4	5	6	7	8	9
	Размещение информации в ЕИС							

Рис. 2. Документы, образующиеся в ходе управления рисками посредством внутреннего контроля

Используя информационные технологии в ходе смежного контроля, учреждение осуществляет также еженедельный мониторинг своевременности обработки заявок на потребности в закупках товаров, работ, услуг, и мониторинг исполнения контрактов применительно ко всем его филиалам, выполняющим государственные закупки для нужд органов Федерального казначейства во всех субъектах РФ.

Ведомственный контроль, который носит уже последующий характер, нацелен на выявление случаев нарушений заказчиком законодательства о закупках, свидетельствующих уже о реализации определенных рисков. Тем не менее данный вид контроля способствует недопущению подобных нарушений впредь путем подготовки для объектов контроля соответствующей информации, включающей рекомендации по устранению и минимизации рисков, принятию конкретных мер, направленных на обеспечение соблюдения применимого законодательства.

Объем закупок ФКУ «ЦОКР» для соответствующих нужд к количественном выражении ежегодно растет.

В целях реализации основных направлений деятельности ФКУ «ЦОКР» осуществлены закупки товаров, работ, услуг (общая сумма рас-

ходов в 2021 г. по 242/246 — 13339,8 млн р., 243 — 582,3 млн р., 244/247 — 3745,1 млн р.).

В частности, количество проведенных конкурентных процедур только головным учреждением ФКУ «ЦОКР» в 2020 г. составило 339, в 2021 г. — 392, за 9 месяцев 2022 г. — 414.

В 2022 г. по всему учреждению ФКУ «ЦОКР», включая филиалы в субъектах РФ, количество конкурентных процедур за I квартал составило 915, за II квартал — 1 166, за III квартал — 1 162.

Безусловно в общем объеме закупок основную долю составляют плановые типичные закупки, однако периодически возникают и нетипичные закупки, в частности обусловленные влиянием тех или иных новых факторов рисков.

Следует отметить, что в любой момент деятельности организации могут возникать новые риски, что требует постоянного мониторинга ситуации. К примеру, периодически претерпевает изменения нормативно-правовая база, регулирующая вопросы закупочной деятельности, что влечет за собой риски, связанные с несвоевременной актуализацией внутренних локальных актов учреждения, неоднозначностью трактования положений нормативных правовых актов и, как следствие, несоблюдения их требований. Меняется и социально-экономическая ситуация в стране, что приводит к возникновению новых факторов рисков.

Так в 2020–2022 гг. Россия столкнулась с угрозой распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019), что привело к росту закупок, связанных с принятием организациями превентивных мер, направленных на минимизацию соответствующей угрозы (приобретение средств индивидуальной защиты, дезинфицирующих средств).

При этом в условиях сложной эпидемиологической обстановки были приняты меры по внесению изменений в законодательство о закупках. Заказчики получили право: проводить закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), при условии причинно-следственной связи между действиями по профилактике, предупреждению, ликвидации последствий распространения коронавирусной инфекции и предметом закупки; проводить закупки дистанционно, в нерабочие дни.

Таким образом, в рассматриваемом периоде возросла вероятность реализации таких рисков, как предпочтение заключения государственного контракта с определенным поставщиком (установление устойчивых связей); осуществление закупок по ценам, значительно превышающим рыночные; завышение начальной максимальной цены контракта; неэффективное расходование бюджетных средств.

В данных условиях Федеральным казначейством и ФКУ «ЦОКР» были предприняты меры по усилению ведомственного внутреннего контроля за соблюдением соответствующими структурными подразделени-

ями требований в области законодательства о закупках и обеспечению адаптивности структуры к влиянию вышеназванных угроз (проведен ряд плановых и внеплановых контрольных мероприятий, в том числе одновременно в отношении нескольких объектов контроля по одноименной тематике).

2022 г. принес новую проблематику в обеспечении осуществления государственных закупок, связанную с введением экономических санкций в отношении РФ, затрудняющих или делающих невозможным исполнение требований действующего законодательства о закупках.

В условиях санкций как поставщики, так и заказчики столкнулись с рядом сложностей, таких как:

— ограничение предложения товаров, связанных с уходом ряда иностранных поставщиков с российского рынка;

— невозможность исполнения поставщиками обязательств по ранее заключенным контрактам в силу возникновения обстоятельств, независящих от сторон;

— необходимость внесения изменений в условия ранее заключенных контрактов, в том числе существенные;

— недостаточность ранее доведенных бюджетных ассигнований на оплату расходов по контрактам на те же потребности в связи с ростом цен на приобретаемые товары, работы, услуги.

В целях предотвращения реализации соответствующих рисков государством были предприняты определенные социально-экономические меры государственной поддержки. В частности, внесены изменения в НПА, позволившие вносить изменения в существенные условия контрактов и т. д. Данные меры обусловили необходимость адаптации или изменения сложившейся практики закупок под новые требования (например, курс на импортозамещение → изменение каталога товаров работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, используемого при закупках → поиск новых поставщиков, изменение технических заданий, подготавливаемых заказчиками). При этом в целях управления рисками незаключения государственных контрактов, неисполнения ранее заключенных контрактов возникла необходимость усиления текущего внутреннего контроля реализации соответствующих мероприятий, в том числе в части оперативного заключения дополнительных соглашений, сносящих необходимые изменения в условия контрактов, обеспечивающие возможность их исполнения. Вместе с тем потребовался заблаговременный прогнозный анализ потребностей, поиск новых поставщиков и формирование реестра потенциальных поставщиков, непрерывный контроль исполнения контрактов с целью наиболее раннего выявления угроз и принятия мер по внесению изменений в кон-

тракты, по запросу дополнительных бюджетных ассигнований либо перераспределению ранее доведенных.

Таким образом, грамотно организованная система управления внутренними рисками, в том числе риск-ориентированный внутренний контроль, должны обеспечивать способность системы управления организации отражать внешние риски и купировать внутренние. В рассматриваемом случае результирующие показатели деятельности в области государственных закупок становятся не только показателями результативности деятельности по данному направлению, но и показателями риск-ориентированности и эффективности внутреннего контроля в организации. В свою очередь эффективный внутренний контроль рассматривается, как способствующий устойчивости деятельности по осуществлению государственных закупок, в частности в условиях влияния экономических санкций.

Библиографический список

1. *Государственная* политика по защите и развитию конкуренции и ее реализация в нормах права / К. Н. Алешин, А. В. Аленков, Д. М. Ашфа и др. — М.: Юстицинформ, 2020. — 300 с.

2. *Курдюмов А. В., Измоденов А. К.* Стратегический аудит: современное состояние и направления развития // Аудиторские ведомости. — 2020. — № 2. — С. 30–35.

Н. В. Усова, М. П. Логинов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы и перспективы внедрения цифрового рубля в условиях санкций

Аннотация. В условиях текущей санкционной повестки все большую актуальность приобретает обеспечение цифрового суверенитета страны и повышение уровня конкурентоспособности национальной экономики на международном уровне. Авторами проведено исследование цифрового рубля, выявлены проблемы и перспективы его использования с учетом уровня востребованность цифровых технологий у населения.

Ключевые слова: цифровой рубль; санкции; цифровизация экономики; средство платежа; денежно-кредитная политика; фальшивомонетничество; теневой сектор экономики.

Вопросы цифровизации экономики и, в частности, финансового сектора, сейчас входят в число приоритетных. Учитывая мировые тенденции перехода к цифровым валютам, увеличение привлекательности

криптовалют и введение, начиная с 2014 г., зарубежными партнерами различных санкций необходимость разработки и введения цифрового рубля не вызывает сомнений. Кроме того, развитие цифровых валют напрямую связано с внедрением цифровых технологий в экономику, а возможность прекращения функционирования иностранного программного обеспечения на территории Российской Федерации в совокупности с ростом заинтересованности к различным криптовалютам и майнингу усиливает значимость обеспечения цифрового суверенитета страны.

При этом отметим, что хотя криптовалюты и являются весьма популярными у населения, но при этом они не могут выступать в качестве полноценного средства платежа в связи с высоким уровнем волатильности. В свою очередь цифровые валюты и, в частности, цифровой рубль являются дополнительной формой официальной национальной валюты и обеспечиваются государством.

Стоит отметить, что вопросам реализации цифрового рубля посвящены труды многих исследователей, и в дальнейшем интерес будет лишь усиливаться.

В процессе исследования были рассмотрены труды таких авторов, как А. А. Боканов и Е. С. Тихомирова [1], Р. И. Гарипов и Н. Н. Максимова [2], Е. В. Зенкина [3], М. С. Калачева [4], М. Д. Шапсугова [7].

Нами ранее уже были рассмотрены вопросы финансовой безопасности страны на рынке криптовалют [5] и предложены мероприятия, которые целесообразно реализовать для успешного внедрения цифрового рубля [6].

Именно цифровой рубль является одним из инструментов обеспечения цифрового суверенитета и национальной безопасности страны.

Учитывая введенные санкции относительно Российской Федерации, достаточно актуальным становится перспективность использования цифрового рубля при государственном оборонном заказе.

Так, А. А. Боканов и Е. С. Тихомирова [1] отмечают ряд преимуществ по использованию цифрового рубля.

Во-первых, упрощение осуществления со стороны надзорных органов функции контроля за распределением и расходованием государственных средств.

Во-вторых, переход к казначейскому авансированию государственного оборонного заказа от банковского кредитования и, тем самым, нивелирование возможности нецелевого использования выделенных средств.

Е. В. Зенкина [3] также отмечает ряд положительных эффектов от внедрения цифрового рубля: ограничение нецелевого использования бюджетных средств и сокращение доли теневого сектора экономики.

По нашему мнению, введение цифрового рубля также будет способствовать снижению количества поддельных денежных знаков. В определенной степени данное утверждение подкрепляется соотношением динамики доли безналичных платежей в торговом обороте с количеством поддельных денежных знаков (см. рисунок).

Соотношение динамики количества поддельных денежных знаков и доли безналичных платежей в торговом обороте

Как мы видим на представленном выше рисунке, с ростом востребованности безналичной формы оплаты количество поддельных денежных знаков сокращается.

Отметим, что существенную долю поддельных денежных знаков составляют банкноты номиналом 5 000 р. Также популярностью пользуются банкноты номиналом 2 000 р. и 1 000 р., но они существенно уступают банкнотам номиналом 5 000 р.

При этом перенос финансовых операций в цифровое пространство позволит снизить привлекательность фальшивомонетничества и, тем самым, приведет к росту защищенности населения от неправомерных действий.

Также одним из ключевых достоинств цифрового рубля является возможность отследить транзакцию и в случае выявления сомнительных переводов, в том числе кражи денежных средств, ее отменить. Тем самым это также является одним из инструментов по противодействию мошенническим действиям, а также финансирования террористической деятельности.

Транзакции с цифровым рублем видны только участникам транзакций, что усиливает актуальность и значимость внедрения и последу-

ющего активного использования цифрового рубля как на национальном рынке, так и при взаимодействии с зарубежными партнерами.

В текущем году тестирование цифрового рубля осуществляется только среди банков. Начало тестирования цифрового рубля с клиентами коммерческих банков запланировано на 1 апреля 2023 г.

На современном этапе в качестве проблем внедрения цифрового рубля можно выделить рост популярности криптовалют и недостаточный уровень финансовой и цифровой грамотности. Также немаловажную роль играет кибербезопасность.

Если рассматривать в перспективе осуществление транзакций на международном уровне, то необходимо обеспечить бесшовный процесс перевода денежных средств между участниками финансовых операций. На данный момент этот вопрос относится к перспективным.

Среди перспектив использования цифрового рубля можно выделить востребованность на всей территории страны вне зависимости от уровня доступности сети Интернет и наличия офисов кредитных организаций. Кроме того, одним из направлений является расширение продуктовой линейки кредитных организаций с целью привлечения и дальнейшего удержания клиентов.

Как уже отмечалось выше, использование цифрового рубля позволит обеспечить снижение доли поддельных денежных знаков в обращении, а также доли теневого сектора экономики.

В свою очередь, использование цифрового рубля при финансировании государственного оборонного заказа и осуществлении выплат со стороны органов публичной власти позволит обеспечить целенаправленность выплат и использования средств.

Библиографический список

1. *Боканов А. А., Тихомирова Е. С.* Цифровой рубль как проводник государственного оборонного заказа — перспективные возможности // Военно-экономический вестник. — 2021. — № 1. — URL: https://voenvestnik.ru/PDF/01ECVV121.pdf (дата обращения: 25.08.2022).

2. *Гарипов Р. И., Максимова Н. Н.* Влияние цифрового рубля на денежно-кредитную политику // Управление в современных системах. — 2022. — № 2. — С. 3–11.

3. *Зенкина Е. В.* Концепция цифрового рубля и вероятные риски внедрения // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. — 2022. — № 1. — С. 40–48.

4. *Калачева М. С.* Цифровой рубль — противодействие Банка России фальшивомонетничеству // Вестник Московского университета МВД России. 2022. — № 2. — С. 97–100.

5. *Усова Н. В., Логинов М. П.* Финансовая безопасность на рынке криптовалют в России // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 апреля 2022 г.). — Екатеринбург: УГГУ, 2022. — С. 256–259.

6. *Усова Н. В., Логинов М. П.* Цифровой рубль и криптовалюты: конкуренты или партнеры? // Наука — образование — экономика: новые тренды и риски: сб. науч. тр. IX Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук (Екатеринбург, 8 февраля 2022 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 110–116.

7. *Шапсугова М. Д.* Анализ модели цифрового рубля, предложенной в концепции цифрового рубля Банка России // Право и цифровая экономика. — 2022. — № 2 (16). — С. 5–9.

В. А. Цибиков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Саммит ШОС-2022: итоги и влияние на эффективность проведения Россией антисанкционной политики

Аннотация. Проанализированы некоторые итоги проведения Саммита ШОС на предмет сопряжения принятых документов с российскими контрсанкционными мерами. Следует вывод о том, что данные документы способствуют выполнению органами государственной власти России мероприятий, связанных с защитой экономики и граждан в условиях наложенных санкций.

Ключевые слова: ШОС; саммит; санкции; антисанкционная политика.

В период с 15 по 16 сентября 2022 г. в Самарканде прошло 22-е заседание Совета глав государств Шанхайской Организации Сотрудничества (далее — Саммит)[1].

Мероприятие носило знаковый характер, поскольку проходило в условиях жесткой санкционной политики объединенного Запада в отношении Российской Федерации. В Саммите приняли участие лидеры

[1] Цели ШОС — укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами; содействие их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды и других; совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка.

восьми государств-участников (Индия, Казахстан, Китай, Киргизия, Пакистан, Россия, Узбекистан, Таджикистан) и руководители трех государств-наблюдателей (Беларусь, Иран, Монголия). В качестве почетных гостей приглашены президенты Азербайджана, Армении, Турции и Туркменистана, а также представители международных и региональных организаций.

В Самаркандской декларации, принятой по итогам мероприятия, указывается, что государства-участники поддерживают дальнейшее укрепление перспективной архитектуры глобального экономического управления, основанной на принципах и правилах ВТО. Стороны выступают против одностороннего применения экономических санкций, оказывающего негативное влияние на третьи страны и международные экономические отношения.

Важно отметить и тот факт, что при рассмотрении этого вопроса стоит учитывать аспекты соотношения публичных и частных интересов при реализации прав граждан в сфере экономики, что имеет значение в силу комплексности рассматриваемой категории, базирующейся на надотраслевом характере прав, свобод и обязанностей [1].

В декларации отмечены усилия по сопряжению китайской инициативы «Пояс и путь» со строительством Евразийского экономического союза и по реализации идеи создания Большого Евразийского партнерства, предусматривающего участие стран ШОС, Евразийского экономического союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и других заинтересованных государств и многосторонних объединений.

В дополнение к ранее принятым на заседаниях Совета глав государств ШОС документам участники Саммита утвердили ряд концептуальных документов в сфере экономического развития, в том числе:

— рамочные основы сотрудничества между уполномоченными органами 15 государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в сфере торговли услугами;

— план совместных действий по развитию внутрирегиональной торговли в рамках Шанхайской организации сотрудничества;

— программу инфраструктурного развития на пространстве ШОС;

— концепцию сотрудничества государств — членов ШОС по развитию взаимосвязанности и созданию эффективных транспортных коридоров;

— дорожную карту по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах.

Принимая во внимание принятые Правительством России меры по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях наложенных санкций, составляющие основу российской антисанкцион-

ной политики[1], следует отметить прямую взаимосвязь их ожидаемой эффективности в контексте реализации утвержденных на Саммите документов (см. таблицу).

Перечень некоторых антисанкционных мер в контексте принятых на Саммите ШОС документов

Направление антисанкционной политики*	Принятые меры, представляющие экономический интерес для зарубежных партнеров	Наименование документа по линии ШОС, способствующего реализации принятых мер
Общие меры	1. Легализация параллельного импорта (ввоз в страну иностранных товаров без согласия правообладателей). 2. Расширение пунктов пропуска через границу («Кавказ» — для товаров из Турции; «Яраг-Казмаляр» — для товаров из Азербайджана; «Верхний Ларс» — для товаров из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции и Ирана; модернизация более 300 пунктов пропуска)	1. Концепция сотрудничества государств-членов ШОС по развитию взаимосвязанности и созданию эффективных транспортных коридоров (цель — диверсификация глобальных цепочек поставок). 2. Программа инфраструктурного развития (Цель — создание эффективной и конкурентоспособной транспортной и технологической инфраструктуры). 3. План совместных действий по развитию внутрирегиональной торговли в рамках ШОС (цель — развитие сферы услуг и торговли в пространстве ШОС, повышение глобальной и региональной конкурентоспособности)
Налоги	1. Освобождение от НДС ввозимого оборудования (оборудование иностранного производства, аналоги которого в РФ не производятся — всего 47 позиций)	
Финансы	1. Беспошлинный ввоз технологического оборудования и сырья (оборудование и сырье предназначено для реализации на территории РФ инвестиционных проектов в важных для экономики секторах). 2. Льготы на ввоз продуктов и сырья (Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2022 г. № 37). 3. Льготные кредиты для импортеров (при импорте товаров согласно установленному Правительством РФ перечню)	
Регулирование	1. Упрощение правил ввоза (регистрации) иностранных товаров (автомобилей, электронных устройств, медицинский изделий, стройматериалов и пр.).	

[1] *Меры* Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. — URL: http://government.ru/sanctions_measures/category/general/ (дата обращения: 17.09.2022).

Окончание таблицы

Направление антисанкционной политики*	Принятые меры, представляющие экономический интерес для зарубежных партнеров	Наименование документа по линии ШОС, способствующего реализации принятых мер
	2. Упрощение подтверждения страны происхождения товаров (разрешено использование копий сертификатов о происхождении товаров)	

Примечание. * Без учета направления «Социальная поддержка».

Особое внимание было обращено к переходу взаиморасчетов государств-участников ШОС на национальные валюты. В 2019 г. с такой инициативой выступил Минфин России, обосновывая ее необходимость снижением зависимости взаиморасчетов от долларов США в связи со злоупотреблениями американским руководством статусом доллара как мировой резервной валюты[1]. Подобное злоупотребление отмечено и при использовании международных платежных систем и систем обмена финансовыми сообщениями (Visa, MasterCard, SWIFT и др.), что выразилось в прекращении их функционирования на территории России в 2022 г. Ранее в 2021 г. обеспокоенность мировой общественности вызвала блокировка афганских национальных ресурсов, размещенных на счетах подконтрольных Вашингтону кредитных организаций. В настоящий момент их разблокировка связывается с выполнением нынешним афганским руководством американских требований к внешней и внутренней политике, в том числе требования о выводе Центробанка Афганистана из-под контроля афганского правительства[2]. Вашингтоном также заявляется, что санкции будут применены к любому государству, которое будет оказывать России помощь в их преодолении[3]. Кроме того, хранение валютных резервов государств (как, впрочем, и личных денежных средств государственных служащих) на счетах в подконтрольных Соединенным Штатам банках отечественными экспертами связывается и с угрозой национальной безопасности государства, что выражается в возможности блокировки и последующей передачи валютных резервов

[1] *Минфин* намерен создать для бизнеса систему стимулов для перехода на расчеты в нацвалютах. — URL: https://tass.ru/ekonomika/7323343?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 18.09.2022)

[2] *Замир* Кабулов — РБК: «Ситуация в Афганистане еще хуже, чем считает ООН». — URL: https://www.rbc.ru/politics/08/02/2022/6200e7a59a7947763ba0c298 (дата обращения: 18.09.2022). См. также: [1].

[3] *США* пригрозили санкциями за использование системы «Мир» за пределами России. — URL: https://ria.ru/20220915/mir-1817081515.html (дата обращения: 15.09.2022).

лидерам оппозиции. Речь идет о тех случаях, когда планируется свержение правительства страны, деятельность которого противоречит национальным интересам США и их союзников [2]. Вместе с тем, переход взаиморасчетов на национальные валюты связывался с перестройкой мировой финансовой системы и готовностью к нему мирового сообщества. В этой связи Дорожная карта по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах является одним из основополагающих инструментов реализации данной инициативы.

В целом, государствами-членами ШОС подчеркнуто разрушительное воздействие односторонних финансово-экономических мер, нарушающих принципы и правила ВТО на безопасность и стабильность цепочек поставок и на многостороннюю торговую систему и всех ее участников. В связи с этим стороны намерены обеспечить бесперебойную торговлю важными компонентами производственного процесса, предметами первой необходимости и другими товарами, в том числе за счет упрощения процедур торговли и сокращения торговых барьеров.

Таким образом, направленность принятых в ходе Саммита концептуальных документов свидетельствует о том, что формируется новая архитектура финансовых и торгово-экономических отношений на большей части Евразийского континента. В свою очередь, это создает благоприятные условия для повышения эффективности реализации Правительством России контрсанкционных мер.

Библиографический список

1. *Громова Н. С.* Вопросы соотношения публичных и частных интересов при реализации прав граждан в сфере экономики // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 мая 2022 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 48–52.

2. *Манойло А. В.* Новейшая практика информационных войн и психологических операций // Современный миропорядок и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации: сб. материалов круглого стола (Москва, 27 августа 2020 г.). — М.: Московский Политех, 2020. — С. 292–303.

Я. В. Чагаева
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Особенности управления развитием сферы здравоохранения на региональном уровне

Аннотация. Анализируется региональный уровень, который является одним из важнейших в системе государственного управления здравоохранением. На региональном уровне формируется значительная часть стратегических программ развития медицины, за счет регионального бюджета финансируется значительная часть расходов учреждений здравоохранения.
Ключевые слова: здравоохранение; медицина; медицинские услуги; медицинская помощь; учреждение здравоохранения.

К социальным функциям государства относится повышение качества жизни населения, к которым, без сомнения, относится и система здравоохранения, задача государства — воздействие на систему здравоохранения. Именно поэтому в повышении эффективности управления сферой здравоохранения объективно заинтересованы и государство, и отдельные граждане [2, с. 5].

Если разделить систему здравоохранения на уровни, то она делится на: федеральный, региональный, местный.

На федеральном уровне главным органом системы управления здравоохранения является Министерство управления здравоохранения, главой которого является министр, кандидатуру которого выбирает и утверждает Государственная дума РФ, а назначает премьер-министр Российской Федерации. Министерство устанавливает политику здравоохранения в стране и следит за региональным здравоохранением.

Задача государства заключается в создании законодательной и нормативной документации, которая даст возможность регулировать любую деятельность в сфере здравоохранения. Контролем над выполнением норм и законов также приходится заниматься государственным органам.

Другим не менее важным направлением является разработка и выполнение проекта общественных медицинских услуг. Вмешательство государства в этом случае является необходимой мерой, обусловленной неспособностью рынка самостоятельно решить эту задачу. Рынок может определить и предложить услуги, востребованные только частными потребителями. Поэтому решение задачи выявления и удовлетворения спроса на услуги общественного значения ложится на государство.

Следующим направлением регулирования является повышение и поддержка качества предоставляемых услуг на необходимом уровне.

Сегодня за качеством оказываемых услуг следят медицинские комиссии, организации и сотрудники медицинских учреждений, которые действуют на всех уровнях действующей системы. Главную роль в оценке качества должны играть страховые медицинские компании. Одним из самых важных направлений контроля над качеством оказываемой медицинской помощи является предоставление лицензий на осуществление медицинской деятельности.

На региональном уровне главным органом в системе здравоохранения являются различные управления здравоохранением в субъектах РФ. Изначально субъекты полностью распоряжались своим бюджетом на медицинские услуги, выдаваемым главным федеральном органом, но после реформы обязательного медицинского страхования (ОМС) распоряжаться бюджетом стали территориальные фонды ОМС и частично стали контролировать деятельность управлений здравоохранения субъектов РФ.

Власти местного уровня не отвечают перед региональными, но обязаны выполнять приказы Министерства здравоохранения РФ. Такая неоднозначность в системе управления, связанная с множеством различных учреждений неподчиняющихся друг другу, но находящихся в ведении Министерства здравоохранения РФ, мешает качественному управлению сферой охраны здоровья и тормозит ее развитие.

Удовлетворение потребностей местного населения, в том числе и в услугах здравоохранения, является главной задачей региональных органов здравоохранения, которые относятся к предмету ведения местного управления, которые осуществляют управление на местном уровне. Данная задача подразумевает собой граждан, находящихся в ведении местного самоуправления, обеспечить необходимыми медицинскими услугами, соответствующими минимальным государственным социальным стандартам.

Управление в сфере здравоохранения на региональном уровне осуществляется такими образованиями, как городские округа и муниципальные районы. В состав предметов ведения этих образований отнесены следующие вопросы здравоохранения: организация скорой медицинской помощи, организация медико-санитарной помощи первичного характера в больничных и амбулаторно-поликлинических учреждениях, а также организация оказания медицинских услуг беременным и рожающим женщинам [1, с. 115].

А также в данный список входят и иные виды медицинских услуг, которые характеризуются большей сложностью, являясь при этом предметом ведения государственного управления сферой здравоохранения, но при должной необходимости могут быть профинансированы и пере-

даны в ведение органов муниципального управления для исполнения с соответствующим финансированием.

Основными субъектами в сфере управления здравоохранением на уровне муниципальном обычно выделяют органы местного самоуправления, которые в целом и отвечают за функционирование и управленческие решения в данной сфере.

На региональном уровне на органы управления сферой здравоохранения возложен ряд задач, к которым относится как полный контроль деятельности фармацевтических организаций, находящихся на территории региона, так и на общую закупку необходимых медицинских препаратов и оборудования для медицинских организаций. Органы местного управления, отвечающие за деятельность местных учреждений, контролируют деятельность медицинских учреждений и обеспечивают доступ граждан к надлежащему медицинскому обслуживанию, для осуществления которого по всем стандартам государства разрабатывается ряд определенных программ, за реализацией которого и наблюдают органы местного самоуправления. В рамках данной задачи осуществляется гигиеническое образование и воспитание населения регионального образования.

Одной из ключевых задач региональных управлений сферой здравоохранения является должное обеспечение населения необходимой информацией о заболеваниях, имеющих социальную значимость.

Таким образом, исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что несмотря на то, что вектор развития здравоохранения является целостным и, в основном, направлен на реализацию государственных программ, главным критерием показателя успешной работы региональных органов управления здравоохранения является успешная работа с основными потребностями местного населения в медицинских услугах и доступ к ним всех слоев населения, ориентированным на ситуацию в регионе.

Библиографический список

1. *Сапигура Е. В.* Система здравоохранения в РФ и перспективы ее реформирования // Университетская клиника. — 2021. — № 4 (36). — С. 115–116.

2. *Шабров О. Ф.* Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Власть. — 2020. — № 5. — С. 4–9.

И. Д. Ягофарова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Вопросы обеспечения экономической безопасности в санкционных условиях: экономико-правовой аспект

Аннотация. Рассмотрено соотношение категории «экономическая сложность» и ее соотношение с экономической безопасностью, что дает возможность комплексно подходить к проблеме защиты экономической безопасности в санкционных условиях и закрепления в нормативных источниках.
Ключевые слова: экономическая безопасность; экономическая сложность; стратегия; национальная безопасность.

Экономическая безопасность является одной из значимых составляющих национальной безопасности государства. От уровня обеспечения защиты экономической безопасности в государстве зависит эффективность экономического развития в целом, конкурентоспособность государства и производительность реального сектора экономики [6; 7]. В целях обеспечения экономической безопасности, в России приняты два стратегических документа, которые содержат основные направления реализации защитных мер, формы и методы их осуществления. В данной статье представлен краткий анализ данных документов, позволяющий выявить определенные сложности в практической реализации данных положений и оценить дальнейшие перспективы реализации мер защиты экономической безопасности государства.

На сегодняшний день в России приняты и действуют Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», а также Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», где значительное внимание уделено вопросам экономической безопасности как условию достижения национальной безопасности государства в целом. Обеспечение экономической безопасности в современном мире зависит, прежде всего, от общемировых тенденций, политической ситуации, а также от конкретных мер государства экономического, политического и социального характера, предпринимаемых на общегосударственном, региональном и муниципальном уровнях. Экономическая безопасность регионов и государств прямым образом влияет на эффективность развития всего государства, по этой причине государство должно четко и последовательно формировать экономическую политику, определяя те институциональные и нормативные компоненты, которые будут ориентированы на ее обеспечение [8].

Обобщая положения Стратегии национальной безопасности, можно выделить основные моменты:

1) в документе указаны моменты, которые следует учитывать при формировании форм и методов государственного регулирования в сфере экономики с целью обеспечения экономической безопасности, а именно:

— внешние факторы: неустойчивость международной финансовой системы, диспропорции в развитии государств, трудности в формировании новых международных производственных цепочек и т. д.;

— внутренние факторы: увеличение социально-экономических проблем; снижение инвестиций; устаревание привычных инструментов стимулирования экономической активности; рост санкций и др.;

2) в качестве мер, необходимых для повышения эффективности защитных мер в экономической сфере, перечислены устранение дисбаланса в экономике и территориальном развитии России, формирование устойчивой и самостоятельной финансовой системы, развитие инновационной деятельности, грамотное стратегическое планирование и т. д.;

3) в качестве основных задач, направленных на достижение цели защиты экономической безопасности РФ, указаны:

— структурное инновационное обновление всей экономики;

— поддержание низкого уровня инфляции;

— укрепление национальной валюты;

— достижение стабильного развития реального сектора экономики;

— повышение производительности труда и др.

Анализ данного документа дает основание говорить о том, что перечисленные угрозы экономической безопасности, меры для ее обеспечения, задачи и т. д. носят абстрактный характер, что логически следует из формы самого документа. Стратегия, в данном случае в экономической сфере, призвана определить общие положения той проблематики, которая обозначена в документе. Тактические же меры устанавливаются последовательно государством в зависимости от множества факторов.

Одним из существенных условий, влияющих на обеспечение экономической безопасности в современных санкционных условиях, является неравномерное развитие регионов России, что обусловлено географическими, климатическими и иными условиями. В связи с этим исследователи даже ввели категорию «экономическая сложность», под которой понимают «способность территории, накапливая компетенции, производить больше разнообразной продукции, которая отличается более высоким уровнем сложности» [1]. На развитие регионов оказывают влияние разновекторные факторы. С одной стороны, каждый регион старается повысить уровень сложности экономики, дабы соответствовать происходящим инновационным изменениям в технической, научной сфе-

рах, а также, что актуально в современный период, максимально обеспечить себя необходимой продукций и включиться во внутренние обменные процессы [5]. С другой стороны, это связано с обеспечением экономической безопасности, поскольку любые инновации влекут за собой новые угрозы международного характера и не только. Это действительно подтверждает взаимосвязь экономической сложности развития регионов и экономической безопасности государства в целом. Обсуждение подобной проблемы больше характерно для зарубежных исследований, но в последнее время в российской науке и практике также растет интерес к этому вопросу [2; 3; 4].

Соотношение экономической сложности и экономической безопасности заслуживает предметного изучения, поскольку экономическая сложность конкретного региона позволяет определить его положение в мировом пространстве и оценить уровень действительного экономического развития и возможных перспектив. Выбор регионом стратегии и тактики внутреннего и внешнего развития непосредственно влияет на уровень экономической безопасности как самого региона, так и государства в целом. Поэтому уровень экономической сложности, потенциал, ресурсы конкретного региона, а также накопленный опыт обуславливают эффективность обеспечения экономической безопасности.

Было бы целесообразно продолжить изучение критериев и механизма соотношения экономической сложности и экономической безопасности, что могло бы иметь практическое применение при формировании политики регионов. Обобщение результатов может способствовать выявлению ключевых проблем, характерных для большинства регионов России в сфере обеспечения экономической безопасности.

Если же в целом говорить об обеспечении экономической безопасности в рамках государства, то необходима конкретика в плане распределения компетенций исполнительных органов власти федерального и регионального уровня, закрепление в нормативных документах. Также необходимо четко определить компетенции каждого конкретного органа, формы и методы деятельности.

В целом, конкретные содержательные и методологические формулировки законодательства в части определения функций и полномочий конкретных органов, а также установления временных ограничений, даст возможность повышения уровня защиты экономической безопасности российского государства в современных санкционных условиях.

Библиографический список

1. *Волошенко К. Ю.* Экономическая сложность и безопасность в выборе отраслевых стратегий новой промышленной политики // Проблемы региональ-

ного развития в начале XXI века: материалы Междунар. науч. конф. (Калининград, 18–21 декабря 2019 г.). — Калининград: БФУ им. И. Канта, 2019. — С. 103–117.

2. *Волошенко К. Ю.* Экономическая безопасность в границах экономической сложности // Регионология. — 2021. — Т. 29, № 2. — С. 401–426.

3. Западное порубежье России: моделирование развития и обеспечение экономической безопасности: монография / Г. М. Федоров, А. Г. Дружинин, А. П. Катровский и др.; под ред. Г. М. Федорова. — Калининград: БФУ им. И. Канта, 2020. — 319 с.

4. *Колоткина О. А.* Правовое регулирование экономической безопасности в условиях новых вызовов // Бюллетень инновационных технологий. — 2022. — Т. 6, № 3 (23). — С. 49–52.

5. *Курдюмов А. В.* Сравнительный анализ национальных планов развития конкуренции в Российской Федерации // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18 ноября 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 176–180.

6. *Титов А. Б., Михеенко О. В.* Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 1. — С. 46–49.

7. *Филиппова И. А., Бакунькина Н. М., Бузуев Н. К.* Экономическая безопасность в современной России // Вестник Ульяновского государственного технического университета. — 2021. — № 2. — С. 68–71.

8. *Шустикова А. С.* Экономическая безопасность как часть национальной безопасности // Символ науки. — 2021. — № 5. — С. 76–79.

Содержание

Алимпиев С. А. Проблемы совершенствования некоторых правовых механизмов предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в условиях ограничительных мер 3
Анисимова М. А. Совершенствование инструментария в практике антимонопольного регулирования 7
Бахтеева Е. И., Зеленина О. Л. Проблемные вопросы регламентации предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации 11
Бельдина О. Г., Баженова М. Г. Контрсанкционные меры: сущность и некоторые проблемные аспекты 16
Власова Н. Ю. Риски реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований в условиях санкций 21
Галиев М. С. Категория «право на защиту» в условиях санкций 25
Галицков В. А. Интенсификация законодательного процесса в Российской Федерации как ответная мера органов государственной власти на применение санкций 30
Головизнин А. В. Санкционный риск как элемент предпринимательского риска 35
Гомонова А. М. Оценка регулирующего воздействия как элемент системы эффективного регулирования предпринимательской деятельности 38
Грицай И. С. Проблемы финансирования государственных и муниципальных служб в регионах в условиях санкций 42
Громова Н. С., Сорока К. И. Инновационные технологии в жизни общества в условиях санкций 46
Задорина М. А. Конституционные ориентиры развития российской системы образования 50
Зудилова К. А., Сергиенко А. Н. Проявление должной осмотрительности при выборе контрагентов: налоговые риски 54
Колоткина О. А. Экономическая безопасность как стратегический национальный приоритет Российской Федерации 58
Комбаров М. А., Пьянкова С. Г. Теневая экономика в России как риск нереализации политики импортозамещения 62
Котова О. В., Табатчикова Е. К. Государство и санкции, как влияют санкции на различные сферы жизни общества на примере России 68
Курдюмов А. В., Макаров И. Е. Актуальные проблемы и решения в антимонопольном законодательстве России 75
Ляшенко Е. А. О государственной поддержке экономики России в условиях санкций 80

Малкеров В. Б. Законодательство в сфере труда в Российской Федерации в условиях гибридного противостояния со странами Запада 84
Малявина А. С., Овчаренко Ю. А. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях влияния внешних экономических санкций 89
Мансуров Г. З. Санкционные риски: проблемы доктрины и правоприменительной практики 93
Мармыш А. Д. Реализация национального проекта «здравоохранение» в условиях нестабильной экономики на региональном уровне (на примере Свердловской области) 97
Мещерягина В. А., Туликов М. Л. Оценка качества услуг в спортивном менеджменте бюджетных и коммерческих организаций 101
Мещерякова В. В. Подходы к оценке конкурентоспособности предприятия: экономико-правовые аспекты в условиях санкций 107
Молокова А. А. Конгрессно-выставочная деятельность как механизм взаимодействия стейкхолдеров инвестиционной деятельности 109
Пасмурцева Н. Н., Гервиц С. Э. Реализация государственной политики в сфере развития образования на муниципальном и региональном уровнях в условиях цифровизации и санкционного влияния 113
Пащук Е. О. Уголовно-правовая ответственность за преднамеренное банкротство бизнеса 119
Пищулов В. М., Пищулова М. В. Проблемы формулирования понятия риск 124
Резниченко Д. В. Коммуникативные технологии в сфере государственного управления в условиях информационной войны 128
Рудич В. В., Жилко И. А. Интеграция в сфере образования и унификация законодательства стран ЕАЭС 132
Руколеев В. А. Современный подход к пониманию информации о деятельности органов публичной власти 139
Савоськин А. В. Эволюция оснований и механизма признания гражданства Российской Федерации 142
Свистунова Я. В., Скворцов Е. А. Особенности организации государственной закупочной деятельности в условиях жестких внешних ограничений 150
Ставрова Т. А. Управление внутренними рисками при осуществлении государственных закупок в современных условиях 155
Усова Н. В., Логинов М. П. Проблемы и перспективы внедрения цифрового рубля в условиях санкций 162
Цибиков В. А. Саммит ШОС-2022: итоги и влияние на эффективность проведения Россией антисанкционной политики 166
Чагаева Я. В. Особенности управления развитием сферы здравоохранения на региональном уровне 171
Ягофарова И. Д. Вопросы обеспечения экономической безопасности в санкционных условиях: экономико-правовой аспект 174

Научное издание

Право, политика, управление: риски в условиях санкций

Материалы
I Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 13 октября 2022 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 81. Подписано в печать 29.12.2022.
Формат 60 × 84 $^{1}/_{16}$. Гарнитура PT Astra Serif. Бумага офсетная. Печать плоская.
Уч.-изд. л. 10,3. Усл. печ. л. 10,5. Печ. л. 11,25. Заказ 192. Тираж 12 экз.
Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

55 лет

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ